

М.В. ЛУПАШКО. В.А САМАРДАК

МОЛДОВЕ – БЫТЬ !

КИШИНЕВ 2018

М.В. ЛУПАШКО В.А. САМАРДАК

МОЛДОВЕ – БЫТЬ !

Авторы: **М.В. ЛУПАШКО В.А. САМАРДАК**

Компьютерный макет и обработка иллюстраций **В.А. САМАРДАК**

СОДЕРЖАНИЕ

МОЛДОВЕ БЫТЬ - РАЗМЫШДЕНИЕ О МОЛДАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	Стр.5
ШТЕФАН ЧЕЛ МАРЕ – ПРАВИТЕЛЬ, ВОЕНАЧАЛЬНИК, ДИПЛОМАТ.	Стр.9
МОЛДОВА XVII ВЕКА – НАЧАЛО СМУТНОГО ВРЕМЕНИ	Стр.15
МОЛДО – РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ XVIII – XIX ВЕКОВ	Стр.23
ДМИТРИЙ КАНТЕМИР ЗАЛОЖНИК ЧЕСТИ	Стр.25
МОЛДО – РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ	Стр.31
ВАЛАХИЯ ЗАКЛЯТАЯ «СЕСТРА» МОЛДОВЫ	Стр.58
РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА МОЛДАВСКОГО НАРОДА	Стр.62
ФЕДЬКО И КРУССЕР – ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА?	Стр.69
ГРИГОРИЙ КОТОВСКИЙ РОМАНТИК РЕВОЛЮЦИИ, ГОСУДАРСТВЕННИК МОЛДАВСКОГО НАРОДА	Стр.72
МАРШАЛ РЕВОЛЮЦИИ МИХАИЛ ФРУНЗЕ	Стр.76
ШТАБС - КАПИТАН МЕКЛЕУШАН – ТРАГЕДИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1918 – 1921 гг.	Стр.82
МОЛДАВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В НОВУЮ ЭПОХУ (1924 год)	Стр.84
БЕССАРАБСКОЕ ПОДПОЛЬЕ – ГЕРОИЧЕСКИЕ УРОКИ СОПРОТИВЛЕНИЯ 1918 – 1940 гг.	Стр.88
ОБРАЗОВАНИЕ МССР И ПРАЗДНИК И УРОК!	Стр.95
ПЕТР ВЕРШИГОРА – ЧЕЛОВЕК С ЧИСТОЙ СОВЕСТЬЮ	Стр.100
ИСТОРИЧЕСКИЙ ИТОГ ДИСКУССИИ: ДРУЦЭ ПРОТИВ БОДЮЛА	Стр.108
ЭТНОНЕГАТИВИЗМ – ДИВЕРСИЯ ПРОТИВ МОЛДАВСКОГО ГОСУДАРСТВА	Стр.116
ПРИЛОЖЕНИЯ	Стр.121
ХРОНОЛОГИЯ	Стр.125

МОЛДОВЕ - БЫТЬ!

РАЗМЫШЛЕНИЯ О МОЛДАВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

«Великий Господь наш Всемилостивый, да подарит тебе дражайший мой читатель после свирепых дней лет нынешних и кое-какие века по свободнее, когда среди прочих дел, нашлось бы у тебя время и за чтением книг обрести искусное отдохновение от трудов тяжелых. Ибо нет иного, сколь же полезного, сколь и вразумляющего времяпрепровождения во всей жизни человека, как чтение книг».

Мирон Костин, что был Великим Логофетом Молдовы

Когда много веков тому назад воевода Богдан утвердил государственные устои княжества, названного современниками Земля Молдавская, Цара Молдовой, Terra Moldaviae, Moldavia, мог ли он предположить, что найдутся среди далеких потомков его славных воинов и земледельцев, коневодов и пасечников некие «иуды XXI века», ратующие за уничтожение государства Республики Молдова. Сегодня Республика Молдова стоит перед лицом исторического вызова: сохранится ли само государство и не пресечется ли многовековая традиция совместного строительства и сотрудничества народов и этносов, сплотившихся вокруг государственно-образующего молдавского этноса? Изощренные и разрушительные удары нанесены в течение 7 лет так называемого «про-европейского» правления по основам современной молдавской государственности.

Это и события 7 апреля 2009 года, и подрыв идеи основ жизненного уклада молдавского села и разрушение инфраструктуры и облика столицы страны Кишинева, и торпедирование финансовой системы через много-ходовую аферу «кражу миллиарда долларов» из банков Молдовы. Как же нужно не любить свою страну, историю, народ, чтобы все это сотворить! Но, как бы там ни было, иуды и разрушители уйдут и будут прокляты потомками, как это уже не раз бывало в нашей истории. Истории государства Молдавского.

Непрост был исторический путь этого государства. Пожалуй среди народов восточной Европы не найти столь много перенесшего и вобравшего в свой колоритный менталитет народа.

Восточные предгорья Карпат стали землями, на которых произошло формирование молдавского народа и старо-молдавского языка. Соседние

правители и в первую очередь Венгерский король блистательный представитель Анжуйской династии Капеттингов Людовик I, протянувший свои монаршие длани до Адриатического моря, был несказанно удивлен, когда его вассал, маркграф Богдан заявил о суверенитете. Первые шаги молдавского государства были окрашены кровью его защитников. Военные экспедиции Людовика в 1359 году на земли в восточных предгорьях Карпат успехом не увенчались. Государство начало свой многовековой путь. Мало свидетельств сохранилось о той героической поре. Однозначно можно сказать, что становление шло одновременно с укреплением Православия, как государственно-образующей религии. Православные тексты и книги поначалу на греческом (византийском ромейском диалекте) стали фундаментом культуры и обрядовой жизни народа. Многоязычие, как основа торговли и развития экономики было фактом обычного существования. Язык молдаван легко уживался с болгарским, сербским, татарским, польским, старо-славянским, и украинским наречиями. Представители знати, как правило, образовывали родовые кланы, по языку и этнической принадлежности прародителя – молдаванина, поляка, татарина, венгра, грека или болгарина. Соответственно и звучала фамилия: Мовилэ, Мурзак, Бучок, Сырбу, Штефаницэ, Любомирский, Вишневецкий, Барновский, Хлук, Тимуш, Иордаки, Кантемир. Многообразие имен и темпераментов, талантов и энергии обусловили быстрый рост экономики, культуры и военной мощи молодого государства. Как писал много позже выдающийся российский историк Николай Карамзин: *«В сие время явилась новая знаменитая держава в соседстве с Литвою... Мы говорим о начале Молдавского Княжества, управляемого воеводами, коих имена едва ли нам известны, до самого Стефана III или Великого, дерзнувшего обнажить меч на ужасного Магомеда II, и славными победами, одержанными им над многочисленными турецкими воинствами, вписавшего имя свое в Историю редких Героев... Он был удивлением господарей и народов, малыми средствами творя великое»*. Да, нам мало что известно о том героическом периоде. Но разве эта фактологическая малость, не должна бы послужить катализатором научных изысканий, поиском затерявшихся в глубине веков фактов и свидетельств? Разве вызовы современности не указывают нам ответственным гражданам своей страны на необходимость такого поиска, консолидации усилий настоящих, а не конъюнктурных ученых? Что может служить нам духовной опорой и символом государственности перед лицом непрекращающихся, яростных попыток стереть саму память о славном историческом прошлом, только исторические символы – знамена и стяги!

«Воевода Молдавский, дядич оувсей земли Волошской: от планин адже до берега моря» (церковно-славянский текст). (Воевода

Молдавский и покровитель всей земли Волошской от гор до берега морского). Этот титул был помещен на воинский стяг молдавского

войска еще младшим сыном Маргариты Мушат Романом правителем Молдовы с1391 по1394. Под этим знаменем молдавские полки вместе с союзными войсками Польши, Литвы и князей киевской Руси отразили очередную военную экспансию Золотой Орды на земли центральной Европы. В этой битве героически пал сын Романа господарь Штефан первый. В этой битве пали под напором орды почти все военачальники союзного войска. Да и само войско полегло почти все на берегах Ворсклы, но тем самым оно обескровило и остановило лавину нового нашествия на Европейские земли. Знамя Молдавского господаря отважные воины спасли и доставили вместе с телом правителя обратно в княжество. Этот стяг стал вдохновляющим знаменем другого легендарного правителя Молдовы Александра Доброго. Это знамя вело в бой молдавские полки в составе союзных

сил в Грюнвальдской битве (1410) и в битве при Мариенбурге (1422).

Стяг Молдавского воинства был сбережен и овеян новой славой уже Штефаном чел Маре, великим правителем и полководцем.

Казалось бы, что может быть выше и убедительнее этих исторических фактов? Но, происходит, причем на наших глазах стирание памяти, выпуск

лживых учебников, провокационных телевизионных программ и фильмов, идет тотальное оболванивание подрастающего поколения. А консолидированного, умного и аргументированного сопротивления этому, организованному на деньги «Департамента румын отовсюду», процессу нет.

Дробят, разводят и нагло вершат неправо, подлое дело. Рушат государственность. Плюют на могилы предков. Что ж, иуды, были всегда. Весь путь многовековой молдавской государственности отмечен был изощренными и подлыми попытками ее сокрушить, испещрен гнусными делами предателей и двурушников. Но остались в исторических летописях отнюдь не подлецы и изменники, - в памяти народной сохранились мудрые правители и героические деяния. Они и должны стать нашей опорой и рубежом наступления на разрушителей и провокаторов.

Знаменем сохранения и упрочения государственности должны стать исторический стяг Богдана воеводы и боевой штандарт Штефана Великого. Нам есть чем гордиться и есть на что опереться.

МОЛДОВЕ - БЫТЬ!

ШТЕФАН ВЕЛИКИЙ ПРАВИТЕЛЬ, ВОЕНАЧАЛЬНИК, ДИПЛОМАТ

Масштаб исторической личности виден лучше всего с многовекового расстояния. И хотя глаз потомков не всегда верно различает главное в характере преобразований и свершений своего великого предка, сами эти свершения удивляют, вдохновляют и направляют деяния настоящих последователей подвижника.

Штефан чел Маре - правитель Молдавского княжества в европейской историографии «господарь Молдовы Стефан III» был без сомнения выдающимся деятелем своей эпохи. Незадолго до его восхождения на престол страны в 1453 году христианский мир был потрясен падением столицы Византии – колыбели Православия Константинополя. В балканских преддвериях Европы запахло дымом пожарищ, а гром пушек Османских армий возвестил начало эпохи противостояния Турецкой империи и королевских домов Сербии, Болгарии, Австрии (Священной Римской империи) и Польши. В

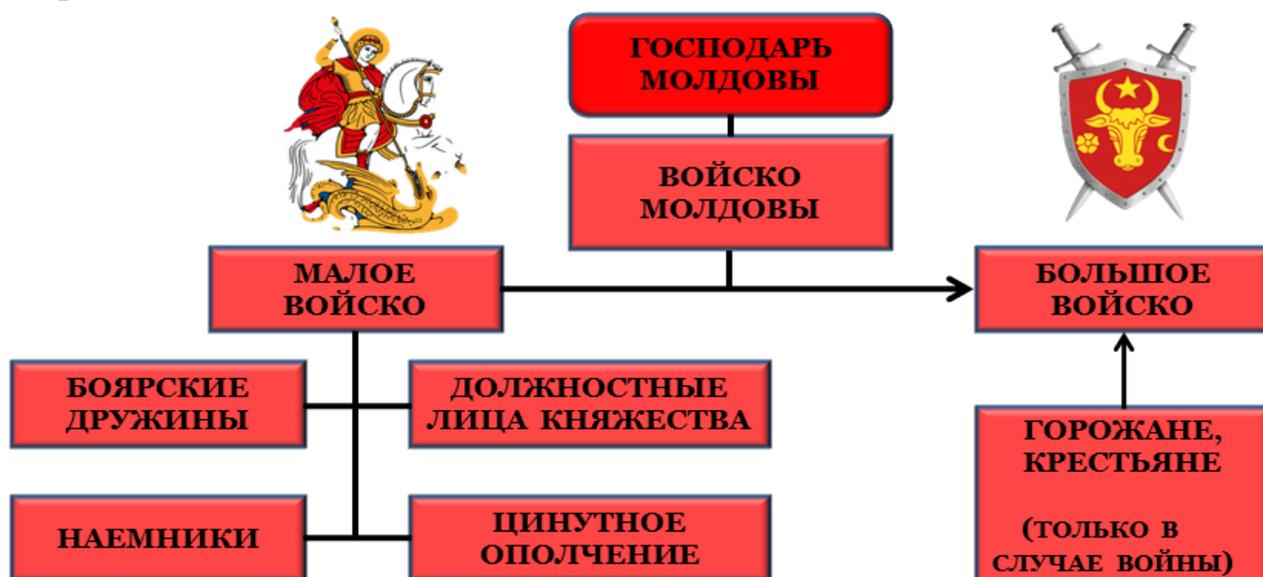
этом историческом, наполненном походами, битвами, победами и поражениями ристалище Молдова не была главным игроком. Но выдающиеся способности и государственный ум ее правителя Штефана III, названного позднее «Великим» поставили княжество на один уровень с державами во многом превосходившими его и по территории и по военно-политическому потенциалу.

Середина XV века – время, которое человеку нашей эпохи понять невозможно без знания религиозно-этических норм той эпохи. Православие и незыблемые каноны морально-этического толка, обусловленные им, были определяющими для господаря Штефана Третьего во всех его свершениях - будь-то военные походы, земельные реформы, внешняя политика или обустройство жизни внутри княжества. Можно смело сказать, что в этом проявлялась целостность личности великого государя Молдовы. А то, что он порой казнил, причем жестоко бояр-предателей и отступников, никак не противоречит тому факту, что как истинный православный христианин был он человеколюбив и не проявлял свойственной современникам патологической жестокости, которая была отличительной чертой того же, скажем, Влада Цепеша.

ОРГАНЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

Взойдя на престол в 1457 году, в 28 лет, Штефан III с первых же шагов проявил незаурядный государственный ум правителя. Понимая, что основой экономики княжества является обрабатываемая земля – сельхозугодия, он осуществил консолидацию таковой, конфисковав значительные земельные площади у неблагонадежных и вороватых бояр. Государственный, контролируемый господарем удел, на землях которого трудились свободные, а не крепостные арендаторы стал экономическим щитом страны.

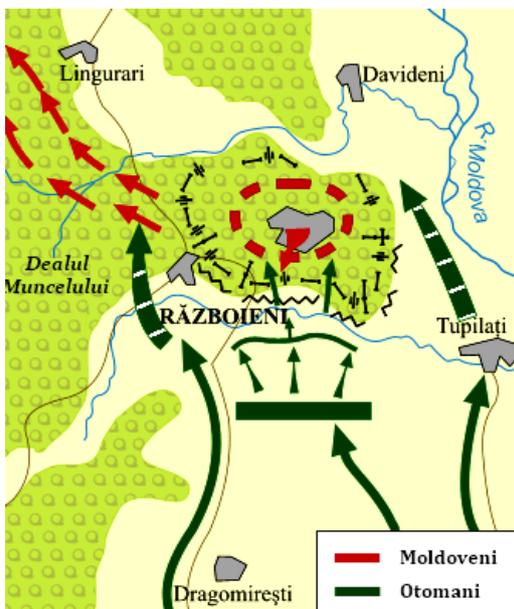

Свободные же земледельцы в случае нужды весьма быстро собирались в многотысячное ополчение в поддержку служивого, постоянного войска господаря. Само войско претерпело значительные изменения. Было введено разделение на роды войск: пехота, легкая кавалерия, тяжелая кавалерия. Появились артиллерийские подразделения – полевая, осадная и крепостная артиллерия. По инициативе и личном участии Штефана Третьего стали укрепляться города, строиться новые крепости. В реалиях того беспокойного времени это означало рост ремесел и оживление товарооборота внутри страны, поскольку крепостные стены служили надежной защитой для ремесленных мастерских и купеческих лавок и складов. Именно при Штефане Великом сформировались ярмарочные центры княжества на перекрестках торговых путей. Преобразования энергичного, умеющего найти общий язык и с аристократом и с представителем духовенства и с простолюдином, правителя снискали Штефану огромную популярность и любовь простого народа. Справедливый суд господаря современники сравнивали с

легендарным судом библейского царя Соломона. Надо учесть, что в то время не существовало ни пиар- агентств, ни электронных ангажированных СМИ, так, что заслуги господаря народ оценивал непредвзято, по делам и победам. Побед же было немало. Побед поражавших современников во всех европейских дворах. В то время как после поражения в битве при Никополе в 1396 году нанесенного турецкой армией коалиции войск европейских монархий вся Европа трепетала при упоминании имени османских владык, молдаванин Штефан Третий не только дерзко разговаривал с завоевателями Константинополя, но и нанес им ряд существенных поражений. Так в 1475 году Османы, желая покончить со строптивым правителем Молдовы, собрали войско численностью около 120 тысяч человек, под командованием опытного военачальника Хадым Сулеймана-паши.

В армии же Штефана чел Маре было в то время не более 40 тысяч воинов. Высокий авторитет господаря его верность христианским идеалам привлекли в армию Штефана Третьего еще около 8 тысяч валахов, поляков и венгров. Подле Васлуя, армии Сулеймана-паши была устроена засада. В день 10 января того же года, когда турецкая армия достигла молдавских лесных укреплений, которые были заранее подготовлены, началась внезапная атака из засады отрядами молдавской конницы. В это же время загрела артиллерия и во фланг турецкому войску ударили главные силы, впереди которых находился сам господарь. Турецкая армия была смята и потерпела сокрушительное поражение, которое турецкие хроники назвали «самым крупным бедствием, обрушившимся на турок за всю мусульманскую эпоху». 25 января 1475 года Стефан Великий уведомил христианских правителей Европы о победе и предложил сформировать мощную анти - османскую коалицию европейских армий. Однако, из соображений сиюминутной выгоды и опасаясь

появления на юго-востоке Европы небольшого, но мощного и самостоятельного государства правители христианского мира той поры (особенно австрийцы – короли Священной Римской империи) на такой союз не пошли, предоставив Штефана и Молдову новому натиску многочисленного и упорного врага. Мобилизовав все ресурсы необъятной империи, Османы снова обрушились на Молдову. Напрасно взывал Штефан Третий к тем, кто еще недавно передавал через дипломатов поздравления, восхищения и обещания.

В критической ситуации он остался один, без союзников и помощи. В ту пору Турецкая империя была способна собирать войско до трехсот тысяч человек с мощной артиллерией в сотни стволов и современным для своей эпохи флотом. Мужество и храбрость молдавских воинов уступили перед напором превосходящих многократно сил врага. В 1476 году Стефан потерпел поражение от турок в битве при Белой Долине (современный поселок Рэзбоень Рум.). Чтобы избежать физического истребления населения страны, от разлившегося по долинам вдоль рек вражеского нашествия Штефан вынужден был признать вассальную зависимость от Османской империи. Он подписал мирный договор, сохранив генофонд княжества от растворения в массовом насилии со стороны врага, сохранил основы Православия как государственно-образующей религии, добился невмешательства Стамбула во внутренние дела Молдовы при

гарантированной выплате «налога с княжества в казну султана», так называемого «Бир-а».

Долгое и многотрудное правление подорвало силы великого правителя. Летом 1504 года он скончался. Его уход был оплакан всей страной. Народ будто бы чувствовал, что с кончиной Штефана Великого, славные времена мудрых и самостоятельных правителей Земли Молдавской уступят место временам смуты, междоусобиц и всеобщего предательства со стороны правящей боярской клики интересов страны. Так потом и случилось! И все же, последующие века не затерли и не затенили великих деяний мудрого и человеколюбивого Господаря Земли Молдавской Штефана чел Маре. Известно, что перед каждым большим делом, перед каждой очередной битвой Штефан III часто и подолгу молился иконе святого Победоносца Георгия. Икона эта по преданию когда-то находилась в келье его матери. Имея небольшие воинские силы и ограниченные ресурсы, но обладая немалым мужеством, он всякий раз обращался к иконе, завещанной ему его матерью. Просил у нее помощи против врагов Молдовы. По преданию, однажды после ночной молитвы ему явился сам святой Георгий в богатырских доспехах. Штефан III просил святого укрепить его и вдохновить. Святой Георгий обещал быть рядом с воеводой во время битвы с турками, с тем пожеланием, чтобы Штефан сохранил и сберег материнскую икону. Штефан чел Маре поклялся по окончании своих ратных подвигов передать икону в православный монастырь Зограф на Святой Горе Афон.

По преданию это событие произошло в 1474 году, когда Штефан III добился очередной победы над турками. Сохранилась легенда и о том,

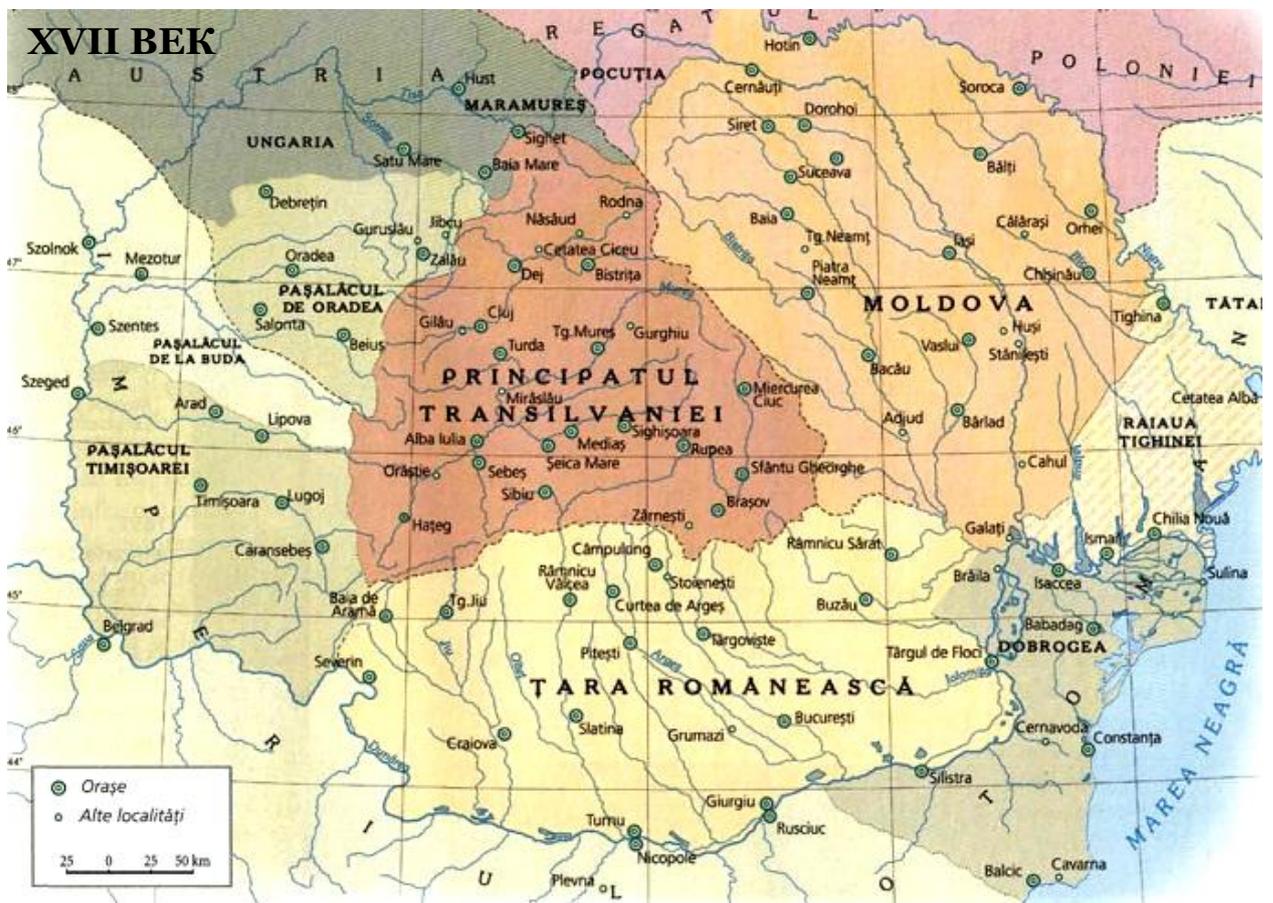
что пленные турки свидетельствовали Штефану III: среди них якобы *«на белом коне носился неизвестный и неуловимый воин с копьем. Бесстрашный и неуязвимый, он смело разил и прорезывал целые ряды врагов, устилая землю трупами»*. По этим признакам сам Штефан чел Маре и его воины угадывали, кто был в победном бою их таинственным соратником, а потому славили Бога и Святого Георгия Победоносца. Завершив ратные подвиги, Штефан III Великий во исполнение обета поместил чудотворный образ в обители и обновил все монастырские постройки Зографа. Он оставил здесь и знамена с изображением святого, другие ценные реликвии – немеркнущее наследие славного прошлого Молдовы.

Примечательно, что нынешние про-европейские правители страны в монастырь на Святой горе Афон *«носа не кажут»*. Выходит, что не нужно им славного прошлого. Но нужны ли они такие Молдове? И что сказал бы на это великий правитель Земли Молдавской господарь Штефан чел Маре?

МОЛДОВА ВЕК XVII НАЧАЛО СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

«Милости государей страну укрепляют, жестокость их и особливо жадность – обрушивают». Мирон Костин, что был Великим Логофетом Молдовы «Летопись Земли Молдавской»

Не заглянув в прошлое, невозможно понять проблематику настоящего. Одно плохо – прошлое, отстоящее от нас на дистанции нескольких веков, может быть перелицовано в угоду политической конъюнктуры настоящего.

Уроки истории по-разному трактуются в Молдове нынешней. Но как бы ни изощрялись те, кто пытается превратить историческое полотно в уродливую пародию на подлинные события, существуют, слава Богу, бесценные свидетельства, подделать которые уже не удастся никому. Таким документом истории является хроника политической и общественной жизни Молдавского княжества на протяжении XVII века, составленная выдающимся сыном этой земли, государственным деятелем и дипломатом Мироном Костиным. Надо сказать, что семнадцатый век был в истории Молдовы едва ли не самым насыщенным трагическими событиями, определившими последующую судьбу княжества. Уже отмечалось, что после

«конституционного переворота Александра Лэпушняну» вокруг престола Молдовы завертелась кровавая вакханалия заговоров, убийств, предательств. Одним словом, всего того, что может быть коротко охарактеризовано словом смута.

Именно этот век в Молдове несет кровавую печать необычайно частой смены правлений. Причем, все это происходило с кровопролитными войнами, приходом на территорию страны иностранных армий и отрядов наемников, казнями, и периодическим опустошением городов и сел в результате набегов крымских татар.

Только по свидетельству летописи с 1595 по 1697 год на престоле княжества побывало 32 правителя. Согласитесь, что, даже не вдаваясь

ПРАВИТЕЛИ МОЛДОВЫ XVII ВЕК

в подробности смены правлений, подобная статистика вызывает некоторую оторопь. Именно в это время герцог Валленштейн открыл человечеству бессмертную аксиому, которую не очень то любят афишировать «*сильные мира сего*»: «*Война кормит войну!*» Войны в Молдове «кормили» и польских магнатов и крымских ханов и турецких бербелегов и просто предводителей банд дезертиров и наемников. Бедствия обрушивались на города и села. Разорения и пожары, эпидемии и саранча. Жадная и беспринципная саранча – валашско-татарские кланы, польские магнаты, местное боярство, во истину «испили крови в Молдове», крови и золота! Небезынтересен исторический факт, основатель запорожской Сечи князь Дмитрий Байда - Вишневецкий тоже «отметился» в Молдове. Вместе с польским магнатом Ласским они захватили Яссы и едва не привели к престолу своего ставленника. Но тут вмешались османы и в итоге – Ласский бежал, а Вишневецкого заживо сварили в медном быке в Истамбуле. Фактически в этот период когда-то славная победами великих господарей Молдова становится страной зависимой от прихотей и устремлений могущественных соседей. Причем именно в Молдове простому люду жилось много хуже, чем на иных территориях попавших в сферу военной интервенции Османской

империи. Именно в этот период отмечено массовое бегство молдавских крестьян с насиженных мест на левый берег Днестра, где их не могла достать жестокая рука господаря-временщика и поборы, чинимые его боярами. Существовал риск гибели, от набегов татар и разбойных шаек дезертиров-наемников, но сравнительно не частые набеги были в глазах крестьян меньшим бедствием, чем непомерная жадность и жестокость временщиков, захвативших трон княжества, в том числе и агентов соседней Валахии.

По свидетельству летописи Султан Турецкий требовал от господаря Молдовы лишь своевременной уплаты бира, то есть оговоренной суммы дани с Княжества. Как и кто, эту дань станет собирать Стамбул не особо и беспокоился, ибо таковые находились всегда и, как правило, из числа продажной аристократии, боярских кланов, готовых пустить по миру и свой народ и свою страну, прибавляя к турецкой дани невыносимый гнет поборов и унижений.

«Что за времена обрушились на голову нашу, когда не за письмом и покоем, а в заботах и вздохах и рыданиях дни проводим?» - Пишет дипломат и просветитель Мирон Костин в первых строках своего труда, не замыкаясь в канонических рамках исторической хроники, но поднимаясь в тексте до высот блестящей публицистики, отмеченной чувством высокой гражданской ответственности автора.

«На зыбких весах деяния человеческие замеряются; и рушатся великие дома и царствования и верно сказал один праведник, что и

судьбы войн на зыбком глазу покоятся» - говорит читателю человек, повидавший и блестящие царствования, и разрушительные войны, и

«договоры на веки вечные», и предательства, и казни. Так случилось, что и прадедушка Мирона Костина Мирон Барновский тоже успел отметить на престоле княжества. Мирон I Барновски-Мовилэ был господарем Молдовы (с 1626 по 1629 годы и с начала 1633-го по июль того же года), но был свергнут, после чего бежал в Истамбул, пытаясь заручиться поддержкой Султана, но вместо помощи лишился головы. Возможно, именно в честь столь высоко поднявшегося в «табели о рангах» предка и был назван второй сын рода Костиных-Мовилэ Мирон. Впрочем, если следовать теории наследования имени как судьбы, то тут мы находим подтверждение таковой, ибо просветитель Мирон Костин, тоже закончил свои дни на плахе став жертвой интриг валашско-татарской камарильи. Счастьем, наверное, нужно полагать, то, что чаша сия не настигла его много раньше, поскольку такие исходы были обычным делом в то время. Интересен и такой факт, который приводит Мирон Костин в своей хронике. Когда магната Барновского сподвижники спросили, дескать, зачем тебе владетельному хозяину в Земле Польской, где ты не знаешь ни опасностей, ни бед господарский престол в Молдове, Барновский ответил: *«Потому что очень сладостно быть в Молдове правителем»*. Сладостность эта объяснялась двояко. С одной стороны по местным законам господарь правил практически бесконтрольно, отчитываясь формально лишь перед Султаном Великой Порты тем, что регулярно выплачивал определенную сумму дани, которую в благоприятные годы собирать не составляло большого труда. С другой стороны, все сборы с торговых людей, проходивших через Молдову с юга на север, и с запада на восток шли в казну господаря. Немалый доход давала и соль, доставлявшаяся чумацкими караванами из Крыма и перепродававшаяся монопольно в Молдове откупщиками

господарского двора. Можно сказать, что уже в XVII веке, впрочем как и сегодня, власть имущие в Молдове умели выстраивать схемы быстрого обогащения.

Примечательно, что как и во времена Мирона Костина нынешние европейские «кураторы» Молдовы заявляют о творимых ими во благо страны этой деяниях. Такую «скромную» особенность европейских «благодетелей» Молдовы образца семнадцатого века Мирон Костин отмечал не раз на страницах своей летописи. Правда, «благоденствия» эти блага и мира народу Молдовы отчего-то не принесли. Именно доминирование в Молдове стало камнем преткновения в отношениях Речи Посполитой и Османской империи. В 1621 году в течение месяца, выставив многотысячные армии, геополитические игроки мерялись силами под Хотинем. Уже во времена правления Василия Лупу в сороковые годы XVII века затяжная война казачества под предводительством гетмана Хмельницкого повергла в разорение и саму Польшу, и прилегающие территории. Между тем, истощавшие силы в войнах за влияние в Молдове Польша и Османская империя «проморгали» становление нового игрока в регионе. Царство Московское, окрепнув после многолетней смуты века XVII -го, в XVIII веке громко, под канонаду имперских орудий и блеск штыков дивизий Миниха, Румянцева и Суворова заявило о своей главенствующей роли в восточном Причерноморье.

Очевидно, что шаткость престола и нестабильность, несамостоятельность в тот период были доминирующими факторами

в политической жизни Молдовы. Правда и то что, временщики в определенных обстоятельствах с легкостью обменивали шляхетские жупаны на турецкие чалмы. В хронике Мирона Костина немало примеров, когда потерпев поражение в борьбе за обладание престолом княжества представители того или иного боярского рода бежали в Стамбул принимали ислам и служили в имперской администрации Порты. Но как только политический флюгер менял направление, эти, же люди, с легкостью сбрасывали турецкие одеяния и, пообещав жертвовать христианским монастырям, возвращались в Молдову снова православными. Традиция эта, похоже, въелась в генетический код либерально – демократической «элиты» Молдовы. Иначе как объяснить нынешние «клятвы верности» и Брюсселю, и Вашингтону и Бухаресту! Причем, как и в том веке в наше время неолиберальные деятели столь же легко от этих клятв отступаются. Проклятый генетический код валашской знати! Как же часто захватывали они в то время престол Молдовы.

Секрет же живучести молдаван и Земли Молдавской приоткрыт Мироном Костиным в весьма тонком наблюдении:

«И как всякий цветок или плод и вся зелень земная под снегом кажутся опавшими и увядшими. Но обласканные солнечным светом и теплом приходят в цветущий вид свой, так и страна (Молдова) после страданий пережитых, без передышки пришла в себя и в течение года наполнилась всякими благами и народом».

Семнадцатый век – больше трехсот лет тому назад. Тяжелое смутное время.

Вот почему в тот смутный период лучшие Молдавские устремления были направлены в сторону Москвы, как единственного гаранта государственности княжества.

Жалованная грамота Царя Алексея Михайловича Молдавскому Господарю Георгию Стефану о согласии принять условия перехода Молдавии в русское подданство, предложенные послами митрополитом Гедеоном и боярином логофетом Григорием Нянулом

29 июня 1656 г.

«Божиею милостию Мы, Великий Государь-Царь и Великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержец (п.т. — полный царский титул. — Ред.), объявляем Стефану, воеводе и владельцу Молдавской земли, Наше Царского Величества милостивое слово, что в нынешнем во 164-м году в мае месяце присылали к нам, Великому Государю, к Нашему Царскому Величеству, вы, Стефан воевода, посланников своих, Сучавского митрополита Гедеона да логофета второго Григория Ненула, бити челом, что вы, православные христиане, всей Молдавские земли всяких чинов люди, пребываете от иноверцев в великом утеснении, и гонении, и разорении, и чтоб Мы, Великий Государь Наше Царское Величество, вас пожаловали, велели для единой православной христианской веры и святых Божиих церквей тебя, Стефана воеводу, со всею Молдавскою землею принять под Нашу Царского Величества высокую руку в вечное подданство. А вы Нам, Великому Государю, учнете служить верно, и где Наше государское повеленье будет, и вы на всякого Нашего Царского Величества неприятеля ходить и с Нашими Царского Величества ратными людьми начнете стоять заодно.

И Мы, Великий Государь Наше Царское Величество, по своему государскому милосердому обычаю, не помятуя ваших прежних досадительств и с неприятели Нашими, с польскими людьми соединения, пожаловали, велели тебя, Стефана воеводу, с Молдавскою землею принять под Нашу Царского Величества высокую руку в вечное подданство.

И тебе б, Стефану воеводе, быти под Нашею Царского Величества высокою рукою со всею Молдавскою землею навеки неотступно и Нам, Великому Государю Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашего Царского Величества Царевичу и Великому князю Алексею Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белья Росии и наследником Нашим служить и всякого добра хотеть. А кто Нам, Великому Государю Нашему Царскому Величеству, учинится недруг, и того недруга людьми и казною не подмогали и совету с ним никакого не имели по Нашей Царского Величества воле. И где Наше Царского Величества повеленье будет, на которого неприятеля идти, и вам туды ходити и с Нашими Царского Величества ратными людьми на всякого неприятеля стоять сообщча безо всякой измены.

А что били челом Нам, Великому Государю Нашему Царскому Величеству, по твоему, Стефана воеводы, приказу посланники

ваши, митрополит и логофет, и подали статьи. А в тех статьях написано, чтоб Нам, Великому Государю, пожаловать вас: чинов государства вашего применять и нарушать не велеть, а чтоб вам жить в том чину и чтись, как было в вашем государстве при прежних государях, которые были не под повелением турских салтанов. Да вы же будете должны по все годы до веку присылать к Нам, Великому Государю к Нашему Царскому Величеству, великие дары по Нашему Государскому достоинству, только б Нам, Великому Государю, дани с вас против того, как емлют турки, имать не велеть для того, чтоб вам в том по Нашей государственной милости получить покой. А буде Божиим изволением, которой Государь Молдавские земли от сего света отойдет, и в вашей бы земле и в государстве иному Государю иного роду, опричь Вашего Государства, Госдарем не быть.

И Мы, Великий Государь Наше Царское Величество, тебя, Стефана воеводу, и всю Молдав-:скую землю пожаловали, тем всем статьям велели быть во всем по вашему челобитью неотменно. И хотим вас держать в Нашем государственном милостивом жалованье и в призренье, и вам бы на Нашу Царского Величества милость быть надежным».

Дана ся Наша Царского Величества жалованная грамота в Нашем царствующем граде Москве.

Лета от создания миру 7164-го июня 29-го дня.

ЦГДА. Ф68Сношения России с Молдавией и Валахией,
оп. 1,1656г., № 2,лл 41 – 45 (отпуск)

МОЛДО – РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭПОХУ XVIII – XIX ВЕКОВ

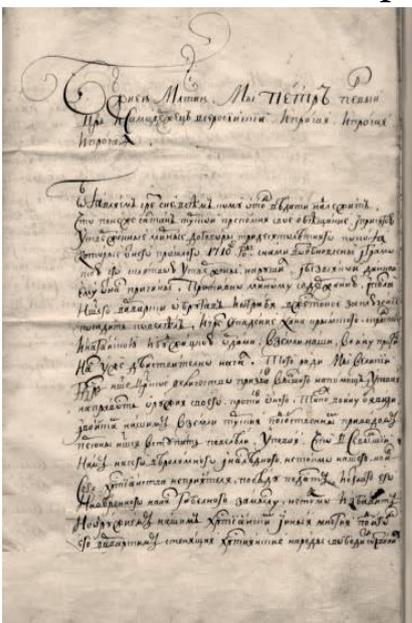
В Европе уже гремели артиллерийские залпы, перекраивались границы, подступала эпоха блестящих монархий и появления первых

просветителей, предвещавших Великую Французскую революцию. Именно в это время военный гений герцог Валленштейн открыл человечеству бессмертную аксиому, которую не очень то любят афишировать «*сильные мира сего*»: «*Война кормит войну!*». В центре же Европы свои претензии на гегемонию в регионе от Балтики до Черного моря утратило федеративное образование двух мощных игроков, Литвы и Польши «Речь Посполитая».

Образованные люди Европы в этот век уже знали, что земля круглая и их не надо было убеждать в том, что она вращается вокруг солнца. На ярмарке в немецком городе Граце обычным делом для книготорговца в то время было продать за месяц до полутора тысяч книг. Сословные рамки королевств, герцогств, и княжеств трещали под натиском перемен, будивших в людях чувство собственного достоинства.

Молдове требовалось определить свои приоритеты исходя из национальных интересов. Именно тогда Московский вектор в политической ориентации был избран одним из образованнейших правителей Молдовы князем Дмитрием Кантемиром. В 1710 году, во время очередной войны Турецкой Империи с Россией, Дмитрий Кантемир был возведен Султаном Порты Оттоманской на престол Молдавского княжества и должен был принять участие в военных действиях на стороне Турции. Но планы Кантемира были иными. Ещё в Константинополе Кантемир вошел в контакт с русскими дипломатами. Желая избавиться свою страну от турецкого влияния, Кантемир 13 апреля 1711 года в Луцке заключил с Петром Великим секретный договор. Этот Договор содержал

17 пунктов и в основных положениях повторял соглашение, подписанное достигнутое странами еще в 1656 году. Молдавское княжество должно было вступить в русское подданство, сохраняя статус независимого, суверенного государства и прежних обычаев внутри страны. Сохранялись и привилегии молдавских бояр. Господарский престол закреплялся за династией Кантемиров. Молдавскому княжеству возвращались земли, захваченные Турцией и превращённые в райи, страна освобождалась от турецкой дани. Договор после обнародования встретил поддержку всего молдавского населения. Лишь небольшая группа бояр была «против». Луцкий Договор Кантемира был выгоден Молдове, так как в случае его претворения в жизнь страна освобождалась от турецкого гнёта, отделялась от движущейся к упадку Турции и присоединялась к находящейся в то время на подъёме России.

С армией, которую возглавлял фельдмаршал Шереметев, в Молдавию прибыл и сам царь Пётр I. Но случилось так, что планы Кантемира были предательски переданы туркам Господарем Валахии. На реке Прут, примерно в 75 км к югу от Ясс, 38-тысячная русская армия была прижата к правому берегу союзными 120-тысячной турецкой армией и 70-тысячной конницей крымских татар.

Решительное сопротивление русских заставило турецкого командующего заключить мирное соглашение, по которому русская армия вырвалась из безнадёжного окружения ценой уступки Турции ранее завоёванного в 1696 году Азова и побережья Азовского моря. Молдавия все еще оставалась под турецким владычеством.

ДМИТРИЙ КАНТЕМИР ЗАЛОЖНИК ЧЕСТИ

Demetrie
des h. russis Reichs
beyden russ. Kaiser
des hohen Senats

Cantemir,
und in Moldau Fürst,
Peter dem Großen
Mitglied und Geheimrath

«Душа не может обрести покоя, пока не познает истину, несмотря на расстояния и трудности, какие надо преодолеть».

Д. Кантемир

Общеизвестно, что Дмитрий Кантемир был одним из ближайших сподвижников Петра Великого в пору государственной зрелости русского царя-реформатора. Абы кого Петр к себе не приближал. Либо это был человек абсолютной верности, пусть даже и вороватый, как небезызвестный «заячий пирожник» Меньшиков. Либо мудрец, человек дела, учёный. Именно таким и был наш великий соотечественник, князь, сенатор, член Берлинской академии наук Дмитрий Кантемир.

МУДРОСТЬ, УЧЕННОСТЬ, ДОБРОДЕТЕЛЬ

Судьба подарила Дмитрию Кантемиру возможность увидеть и узнать механизм функционирования Османской империи в ближайшем рассмотрении. Потомок отважных беев, верой и правдой служивших

Великой Порте (о чем неоднократно упоминается в «Летописи...» Мирона Костина), сам Дмитрий Кантемир стал воплощением восточной мудрости, европейской учености и православной добродетели. Сын господаря Молдовы воспитывался при султанском дворе. Лукавая предосторожность стамбульского престола: один неверный шаг отца — и голова сына слетит с плеч в один миг. Такие были времена, такие были нравы. Дети аристократов из подвластных Османской империи стран вполне могли стать высшими сановниками при дворе султана. Всего-то и нужно было отказаться от веры предков и принять ислам. Следующим шагом по карьерной лестнице было участие в одной из карательных экспедиций в Болгарию, Сербию, Молдову... Многие так и поступали. Многие, но не Дмитрий Кантемир. Лукавство и жестокость восточных деспотов претили образованному юноше, знавшему и латынь, и греческий, и немецкий, и французский языки, не говоря уже о турецком и персидском. Широчайший кругозор, понимание пружин политических и придворных интриг помогли Дмитрию Кантемиру взойти на престол Молдовы.

Начинался новый век. Век Просвещения. Супердержава того времени — Французская монархия — и предположить не могла, чем закончится для нее XVIII век! Новый политический класс — буржуазия и ее

глашатаи-просветители — оформили все политические, социальные и культурные тенденции бурного столетия. Дмитрий Кантемир, не будучи французом, стал признанным просветителем этого века. И хотя во Франции не бывал, тем не менее был почитаем самим Вольтером. А уж Вольтер точно был властителем дум на европейском континенте в том веке!

Часто, говоря об истории Молдовы, ее причудливых, подобных руслу Днестра, изгибах и петлях, приходишь к мысли о пошлом разбазаривании нами грандиозного оставленного предками нашими наследия. На берегу Днестра, в том месте, где русло образует едва ли не замкнутую петлю, трудно удержаться от того, чтобы не впасть в иллюзию о том, что река бежит по кругу, и мы тоже постоянно к чему-то возвращаемся, не в силах сделать решительный шаг вперед. Всё копаемся в мелочах, не позволяя себе широкого масштаба видения. Увы, и Кантемир трактуется нынче узко и примитивно. Дескать, сменил в угоду политической конъюнктуре одного покровителя на другого. Примитивное и недостойное суждение!

НЕ ПРЕСТОЛА РАДИ...

Дмитрий Кантемир, при всей его сдержанности и учтивости, был человеком решительным и смелым. В надежде дать Молдове наследственное правление и прекратить бесчинства временщиков, обирающих страну и разоряющих простой люд, он пошел на союз с Петром Великим. Выбора, в общем-то, у него не было.

Либо Османы с их политикой ставленников и карательных экспедиций. Либо австро-венгерские императоры, давно мечтавшие прибрать к рукам Молдову. Петр в ту пору был в большой силе.

Разгромив под Полтавой лучшее войско Европы — шведскую армию короля Карла XII, — российский государь строил большие планы.

Зображеніє славної битви між військ Російськиъ і Свѣдскіъ въ присутствіи Высокіи Команды Царскихъ войскъ и Царскаго Величества Всероссийскаго Петра Перваго над Свѣдскими Царского Величества Карла XII пришедшейя неподалеку Полтавы Юнія въ 27 день 1709

Инициатива Кантемира пришлась Петру по душе. В Луцке скрепили гербовыми печатями «договор о намерении» — сохранив независимость Молдавского Княжества, — по которому гарантировалось Кантемиру и его потомкам наследственное правление под протекторатом Российской Империи. В соответствии с реалиями того времени, для реализации задуманного Петр во главе экспедиционной армии выступил в поход. Когда российские войска подошли к Яссам, князь Дмитрий объявил приближенным, войску и народу о том, что он порывает с турками и переходит на сторону России. В своем манифесте он перечислял бедствия, которые терпела Молдова от поработителей, и призывал: *«Все люди нашей страны, берите оружие и идите на помощь»*. Как пишет в своей *«Хронике...»* Ион Некулче, *«тогда все христиане радовались москалям...»* 29 июня 1711 года в Яссах господарь Молдовы Дмитрий Кантемир дал клятву на верность Петру Великому. Казалось бы, успех ждет и господаря, и народ его. Но снова валашская подлость встала на пути дела великого и благородного. Валашский господарь Брынковяну, также поклявшийся на кресте Петру Великому, изменил клятве и выдал турецким военачальникам планы русского командования.

Запасы провианта и фуража для кавалерии были внезапно захвачены янычарами. Русская армия оказалась окружена превосходящими силами турок и татар. Порта потребовала от Петра I выдачи Кантемира. Царь ответил, будто бы Кантемира в лагере российских войск нет, а своим приближенным сказал: *«Я лучше уступлю туркам всю землю, простирающуюся до Курска, нежели выдам князя, пожертвовавшего для меня всем своим достоянием. Потерянное оружием возвращается; но нарушение данного слова невозвратимо. Отступить от чести — то же, что не быть государем»*. В итоге князь

Дмитрий вместе со своей семьей и приближенными, несколькими тысячами бояр, офицеров, слуг и их семей, вынужден был переселиться в Россию. Петр Великий вознаградил его за утрату княжества и всего состояния, выделив поместье под Харьковом и денежные средства.

Боле Дмитрий Кантемир в Молдове не бывал. Тяжело пережив смерть любимой супруги, Кантемир с головой ушел в дела государственные и научные.

Образованность и связи с просветителями — лучшими умами своего времени — обусловили тематику его научных работ, высоко оцененных в европейских столицах. 11 июля 1714 года Кантемир был избран членом Берлинской академии наук. Рекомендация была дана самим Лейбницем. Позже Лейбниц по приглашению Петра Великого при участии Кантемира создал план-проект Петербургской академии наук. А 20 февраля 1721 года Кантемир был назначен членом Правительствующего Сената и возведен в чин тайного советника.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ОТ ПОЛИТИКИ К ПРОСВЕЩЕНИЮ

Одна из наиболее значимых работ Кантемира — написанная в 1719 году «*Книга Система, или Состояние мухаммеданския религии*», переведенная с латыни Иваном Ильинским и изданная в Петербурге в 1722 году, известная также под названием «*Система турецкого вероисповедания*». Актуальность этой работы Дмитрия Кантемира заключается в том, что он собрал воедино все, что было известно об исламе в его время. Этот научный материал неоценим для изучения

истории развития исламского вероисповедания и сознания мусульман. Кроме того, Кантемир приводит и результаты своих собственных исследований на основе наблюдений во время пребывания в Стамбуле. Эта книга стала единственной публикацией из всех научных работ князя Дмитрия, осуществленной при его жизни. В Персидском походе, в 1722 году, Петр I поручил князю Дмитрию (как знатоку Востока) вести походной канцелярией. Совершенное владение ближневосточными языками позволило ему играть в этом походе видную роль. Он лично изготовил арабский наборный шрифт, организовал специальную типографию и напечатал на татарском, турецком и персидском языках сочиненный и переведенный им манифест Петра I к народам Кавказа и Персии. Впрочем, для Дмитрия Кантемира Персидский поход был, скорее, научной экспедицией, нежели военным предприятием. Так, в Дербенте внимание его привлекла древняя крепость. Он подробно осмотрел ее, измерил, срисовал арабские надписи. И потом уже это исследование арабских надписей было изложено в сборнике *Collectanea orientalia* («Восточная коллекция»). Военные действия в районе Дербента позволили Кантемиру лишь один день находиться около Кавказской стены, и все же он успел осмотреть этот археологический памятник и описать его.

ИСТИНА НЕ ГАСНЕТ СО СМЕРТЬЮ

Во время трудного, полного опасностей Персидского похода у князя и сенатора Кантемира обострился диабет. Он покинул ставку Петра Великого. 21 августа 1723 года, в 7 часов 20 минут пополудни, в поместье Дмитровка Орловской провинции Киевской губернии князь Дмитрий Кантемир скончался. Петр Великий воспринял это известие

с большой печалью. До последних дней своих Дмитрий Кантемир работал не покладая рук. Такой же образ жизни завещал и детям своим, внесшим немалый вклад в развитие государства Российского. Как нельзя лучше характеризуют Дмитрия Кантемира его собственные слова: *«Душа не может обрести покоя, пока не познает истину, несмотря на расстояния и трудности, какие надо преодолеть»*. Какой жизнеутверждающий призыв к грядущим

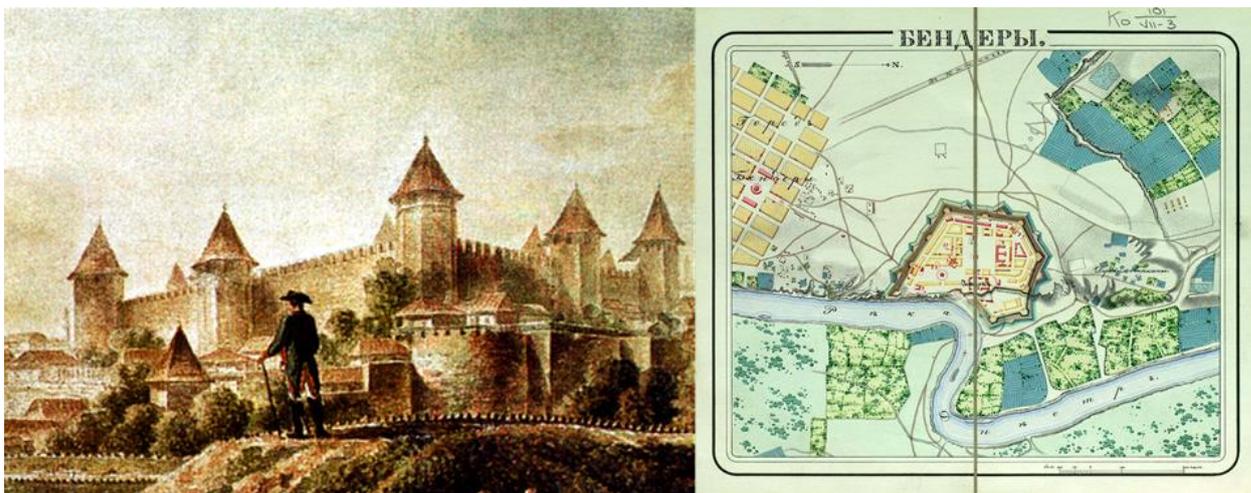
поколениям Молдовы! Какой посыл к укреплению молдо-российской дружбы и сотрудничества!

МОЛДО – РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ

Новая страница Молдо-Российского сотрудничества открылась с восшествием на престол Империи Российской государыни Екатерины Второй.

Соправитель императрицы, блистательный администратор юга России князь Григорий Потемкин, активно продвигал идею независимой и целостной Молдовы под Российским протекторатом.

СТАВКА ПОТЕМКИНА В БЕНДЕРАХ

Декабрьским стылым вечером 1790-го года к паромной переправе на левом берегу реки Днестр, что напротив Бендерской крепости, прискакали трое всадников в форме гусар легкоконных полков Австрийской императорской армии. На пикете, преграждающем путь к парому, дежурный штаб-капитан в мундире егерей русской армии внимательно прочитал предъявленные ему подорожные грамоты.

- Стало быть, в ставку Светлейшего князя? – как бы утверждая и проверяя прочитанное, спросил он, возвращая бумаги.

- О, конечно, ставка Светлейшего! – по-русски, но с сильным немецким акцентом отозвался один из всадников, двое других, кутались в плотные дорожные плащи и помалкивали. - Ну что ж, коли так, проезжайте! – махнул рукой капитан. Часовые растащили заграждения из кольев сложенных в рогатки. Всадники прищипорили лошадей и по подмерзающей к вечеру грунтовой дороге понеслись к парому. Плечистый молдован-паромщик с поклоном принял от них монетку местного сбора « за переправу » и указал рукой « куда и как заходить на паром ». Всадники спрыгнули с седел и завели лошадей в поводу на широкую спину составленного из двух вместительных барок парома.

Кроме них тут уже были взвод егерей, возвращавшихся в казармы с дневного патрулирования окрестностей Бендерской твердыни, несколько подвод груженых всякой нужной для гарнизона крепости

снедью вместе с хозяевами - торговцами греками, пара-тройка разбитных молодок, из тех, что проводят бесшабашное свое время при войсках и гарнизонах, а также группа монахов. Смеркалось. В Крепости у причалов по одному загорались маячки огней. Свинцово и тяжело утекали речные воды вниз к Черному морю. На пароме смуглый неразговорчивый помощник паромщика в рваном турецком зипуне тоже зажег сигнальные огни. Дул холодный ноябрьский норд-ост. По правому берегу Днестра грозно вставали из сумерек бастионы и башни Бендерской твердыни. Послышался звук барабанной дробы и похожий на голос ночной выпы тонкий перелив полковой флейты. В крепости начался вечерний развод и поверка гарнизона.

Паромщик скинул цепь, удерживающую паром и, ухватившись вместе с помощником за канат, тянущийся к противоположному берегу, равномерно выхватывая его на себя, без спешки начал переправу. Быстрые воды Днестра помогли ему. На пароме было тихо. Только лишь покашливали курящие трубки егеря, да вполголоса монашки читали молитвы. Всадники в форме австрийских гусар, стояли подле своих лошадей, и, глядя в сторону приближающейся крепости, думали каждый о своем.

Из этих троих, людей еще молодых и не перешагнувших рубеж тридцатилетия, собственно австрийцем был лишь один, тот, что разговаривал с дежурным капитаном. Звали его граф де Линь, и он был старшим и любимым сыном посланника императорского Венского двора в Петербурге. Двое других, хотя и нарядились в австрийские мундиры, ни австрийцами, ни немцами не являлись. Оба молодых человека родились и выросли в прекрасной и просвещенной Франции. Оба принадлежали к знатнейшим аристократическим

фамилиям, ведущим родословную, чуть ли не со времен первых крестовых походов. Обоим выпало пережить ярость великой революции простолюдинов, парижских голодных клерков и хитрых, жаждущих власти буржуа. Им повезло – вместо ножа революционной гильотины для них уготована была лишь темница. Чуть позже - побег за умопомрачительную взятку самому министру внутренних дел революционного народа гражданину Фуко. Затем пришли тяготы эмиграции, чудовищная бедность и воспоминания о былом величии и блеске королевского двора. Так или иначе, помыкавшись без толку в разных Европейских контрреволюционных столицах, юноши оказались в Вене, где познакомившись с графом де Линем, узнали о наборе в русскую армию Светлейшего князя Потемкина. Надо сказать, что Карл - старший сын Венского императорского посланника в Петербурге - хоть и походил на отца статью фигуры и острым умом,

но отнюдь не склонен был к унылой дипломатической службе. Какое-то время тому назад, по поручению отца, он прибыл на южный театр военных действий союзных императорских русской и австрийских армий, сокрушавших общего на тот момент грозного врага - неисчислимые войска Султана турецкого. Тут молодой храбрец имел возможность отличиться в боях, стычках и сражениях. Но главное, молодой де Линь познакомился и подружился с некоронованным

правителем юга России, Светлейшим князем, соправителем самой императрицы матушки Екатерины Григорием Потемкиным.

Поскрипывал канат, глухо плескала вода, егеря кашляли и в полголоса рассказывали армейские байки. Девицы строили глазки. Монахи молились.

Второго из поднявшихся на паром всадников звали Арман Эммануэль граф де Ришелье и он был прямым потомком того самого знаменитейшего первого министра короля Франции по совместительству кардинала де Ришелье. Третий всадник по имени Поль происходил из дворянского рода де Амели, предки которого, впрочем, тоже брали Иерусалим еще в первом крестовом походе вместе с графом Робертом Парижским.

Де Линь нетерпеливо поглядывал на приближающиеся фонари прибрежных укреплений. Он нежно поглаживал теплую шею своего гнедого жеребца и торопливо рассказывал спутникам некоторые подробности умопомрачительной биографии Светлейшего.

- Это нечто невообразимое, господа! – полу-шептал, наклонив голову Де Линь. – Сей недоучившийся школяр университета Московского, поклонник поэзии Ломоносова, закончивший курс с медалию золотой, однажды бросает учебу и, одолжив пятьсот рублей, поступает на военную службу вахмистром. Беднейший дворянчик, ой ля, ля!!! Он ревностно служит, выделяясь ростом и выправкой, и понемногу входит в доверие к лицам, замышляющим возвышение Екатерины. В роковой для императора Петра III день - 28 июня 1762 года -

Потемкин в числе небольшой группы военных участвует в перевороте. Он лично сопровождает будущую императрицу в Петербург из ставки низвергнутого Петра в Петергофе. Ему, как и всем заговорщикам, улыбается фортуна. Столица принимает Екатерину с той радостью, какой принимают лишь избавителей от ненавистной тирании. Вскоре после переворота Потемкин произведен в камер-юнкеры и поручики конной гвардии. - Мой друг! – перебил Де Линя Арман де Решилье. – Как же все ж ему удалось приблизиться к власти на столько короткую дистанцию поцелуя! Сын императорского посланника улыбнулся, оценив остроту.- Так и удалось, как удается хорошему фехтовальщику прямой выпад и укол в самое сердце! Потемкин дерзок до безумия. Он открыто бросил вызов Орлову. И когда последний почувал в нем опасного соперника, Потемкин бросил двор и отправился на войну. Да, конечно, тогда он был уже генерал-майор, но, друзья мои, в Санкт-Петербурге генерал-майоров столько же, сколько садовников в загородных поместьях прусского короля! Потемкин на войне с турком показал себя храбрым воином. В битве при Кагуле он отразил

татарскую орду, а позже в лаврах героя и победителя Крымского хана прибыл с донесением о победе в столицу. Императрицей он был высочайше пожалован в генерал-адъютанты с правом носить на парадах и при дворе Александровскую ленту. И что же? Потемкин неожиданно и даже картинно удаляется в Александровско–Невский монастырь и объявляет, что намерен постричься в монахи.

Императрица в недоумении. Как? Почему? Но Потемкин отпускает бороду, закрывается в келье и хранит молчанье. Поговаривают... – Линь еще больше склонился к собеседникам. Его конь потянулся породистой головой к хозяину. – Ну ты! – шутливо оттолкнул морду жеребца Де Линь. – Не подслушивай! Так вот, господа, поговаривают, будто сама императрица в партикулярном платье, ночью приехала к нему в келью. Последовало бурное объяснение в любви. Ну, вы понимаете! Потемкин же потребовал вслед за любовью гарантий своего статуса и соучастия в правлении Империей. Каков безумец! Его дерзость сродни дерзости Ахилла! И что же мы видим. Через несколько дней Потемкин покидает монастырь и высочайшим указом назначается: вице-президентом Военной Коллегии, генерал-губернатором Новороссийским, командиром императорских конных войск и иррегулярной конницы. Вот этого Полифема нашего времени вам предстоит сегодня увидеть! – заключил свой рассказ сын императорского посланника.

Паром приткнулся к берегу. Дежурный солдат из отставных ветеранов помог подтянуть его к сходням. Взвод егерей построившись, сошел первым, затем перекидываясь с отставником солеными шутками, проследовали разбитные, веселые молодки. Тихо сошли на берег монахи, всадники, ведя в поводу коней, двинулись в сторону

освещенных факелами крепостных ворот. За ними не спеша двинулись, скрипя колесами, подводы торговцев-греков.

Сводчатые потолки циклопической воротной башни нависли над входящими на территорию крепостной цитадели спутниками Де Линя. Прежде этого коней своих они оставили на попечение гарнизонных коноводов. Двор цитадели, очерченный периметром высоких стен и замковых башен цилиндрической формы, несмотря на вечернее время, кипел жизнью. Куда-то спешили адъютанты, группами стояли и что-то громко обсуждали штаб-офицеры, из освещенных окон главного корпуса слышались звуки клавесина и смех десятков людей.

В большом здании, сложенном из дикого камня под украшенной трубами не то печей, не то каминов двускатной крышей помещалась канцелярия Светлейшего. Прибывшие дворяне вошли в прокуренную, заставленную десятком столов приемную. Здесь штаб-офицеры и писари, отчаянно скрипя гусиными перьями, набело перелицовывали распоряжения, донесения, ордера и рескрипты Ставки. В центре приемной на небольшом возвышении расположился похожий на

крепостной бастион двуконторский стол начальника канцелярии в чине генерал-поручика.

Приняв от прибывших подорожные, начальник канцелярии Василий Степанович Попов улыбнулся Де Линю, выбрался из-за стола, обронил несколько любезных фраз на французском. Де Решилье и Де Амели почтительно наклонили головы и ответили столь же учтиво.

- Предстоит большое дело! – доверительно сообщил Карлу Де Линю генерал-поручик

Попов. – Ваше прибытие весьма к месту! Отличитесь в деле – Светлейший князь в чинах и наградах не поскупится!

- О! – понимающе произнес Де Линь. – А позвольте полюбопытствовать, любезный, что за дело предстоит?

- Измаил! – коротко кивнул начальник канцелярии. – Граф Суворов уже прибыл в войска. Штурм назначен на десятое!

- Мой Бог! – изумился Де Линь, - сегодня уже пятое – так скоро штурмовать столь великую крепость. Непостижимо!

Он вкратце перевел сказанное генерал-поручиком своим спутникам. Те многозначительно переглянулись.

- Ну да вы с дороги, господа, – как бы утверждая себя в сказанном, произнес начальник канцелярии. – Сейчас вас пристроим в дежурную часть к офицерам Ставки. Там немного передохните, приберитесь, отряхнитесь. А через час вместе со мной на прием к Светлейшему

пожалуем. Там вас и представим. А что касается службы, то советую господам дворянам под начало адмирала Де Рибаса поступить. Верное дело. Адмирал, как-никак, тоже француз, они его поймут, служба заладится, ведь русского языка господа дворяне, как я полагаю, не понимают?

- Пока не понимают! – ответил за приятелей Де Линь.

- Ну да, ну да, – согласился начальник канцелярии. – С нашими-то генералами – матерщинниками и пьяницами – любой француз в месяц

русское наречие усваивает, особенно то, что по части неприличностей.

Де Линь весело рассмеялся сказанному и подумал о том, что и он по указанным генералом причинам, в свое время среди первых усвоил именно неприличные слова русского языка.

Фрагмент исторической повести «Ставка светлейшего»

Михаил Лупашко. Кишинев 2014 год

ЕКАТЕРИНА II и Г.А. ПОТЕМКИН. ЛИЧНАЯ ПЕРЕПИСКА (1769-1791)

Г. А. Потемкин - Екатерине II

[19 марта 1790]

*Секретно. К Высочайшему сведению
От волошского Господаря Мавроения**

с последним письмом был ко мне прислан турок Салиг-ага, бывший его кегай, а потом сераскиром войск, от Валахии собранных. Он самый тот, который делал впадения в Трансильванию. В бытность его при мне я его приласкал, и столько ему полюбилось быть при мне, что дал мне слово возвратиться и, скрывши свое намерение, выведать у визиря об их предположениях. Сей турок отличный, просвещения редкого не только между турками, но и везде. Говорит по-гречески, по-итальянски, по-английски, по-волошски и по-русски. Вояжировал по всей Европе и был у нас в полоне по взятии Бендер в первую войну.*

Третьего дни он возвратился, и его я поджидал для донесения обо всем. Письмо от Мавроения ничего не замыкает важного.... Но комиссии его состоят в том: визирь поручил ему узнать, какой бы суммой денег, возможно, было меня склонить на их пользу. Я на сие приказал ему ответить: «Что, конечно, турки принимают меня за инога, нежели я есть». Вторая комиссия, чтоб свести с поляками корреспонденцию и узнать

об их намерениях. То же и о пруссаках, что они делают в Польше. В рассуждении мира с нами по Днестр спорить не будут, но чтобы крепости были скрыты, а ежели за Днестр, то Бендеры и Аккерман уничтожить. О Княжествах (Молдове и Валахии прим. авт.) согласны, чтоб быть в них Государям, кому бы то ни было, лишь бы зависели они от Порты. Цесарцам (австрийцам прим. авт.), еже ли бы можно, то ничего не давать. Они их крайне ненавидят и презирают...

Я с моей стороны, из неограниченного моего усердия к Вам, как к Государыне, благодетельнице и истинной матери, повергаю мои мнения, чтоб достичь мира столь нужного по стечению обстоятельств, позволить мне его сделать, ежели можно, следующим образом.

По Днестр границу Российской, где к морю поселятся казаки верные Черноморские, а от польской границы степь вся вскоре заселится.

О Молдавии разобратся с цесарцами, которой они захватили лучшую половину, и сделать землю, ни от кого не зависимою с собственным князем, которого и наименовать заранее, ибо удобно будет ему самому о себе говорить с соседней и прочими державами, войдя в связь общих интересов. Молдавия не была турками завоевана, как Валахия, но отдалась на капитуляцию под протекцию с кондициями легкими, которые турками все нарушены.

Такой князь купно с народом отложится при мощи оружия Вашего и отнесется о сем к державам, прося о вспоможении. Не будет тут и зависти такой, как если бы Молдавия осталась бы у нас. И сие и тем полезно, что Польша отрезана уже будет от Турции. Валахию за уделом, что поступится цесарцам, оставить Порте, и пусть уже они там, как хотят, так меняют Государей, ибо, чем тяжелее будет народу, тем больше их в Молдавию уйдет.

А чтобы пресечь навсегда инфлюэнцею чужих держав у Порты, нужно им обещать наш союз и гарантировать их посессии. Сим, конечно, ускорим мир, ибо такое дело будет предтекстом Султану и министрам сделать нам уступки. О прочих пунктах я не упоминаю, как то о коммерции и о Грузии. Сие может, как и прочее, уладиться.

Вышеупомянутый турок остался навсегда в России, чтобы жить при мне. Ему обещаны бунчуга; еже ли он в своей комиссии успеет, то для приманки других знатных турок пожалуйте его бригадиром.

Из моих заметок Бароцию³ изволите усмотреть, что я все истоцил, чем можно напугать визиря. Крайне нужно теперь успокоить Прусского Короля, хотя до августа. А ежели бы его сладить с новым австрийским наследником и допустить взять в Польше, всего бы было лучше. Как скоро можно будет, я тот час двину полки, чтобы сблизить их и идти чрез Польшу к стороне Пруссии. Беда, что не успеем укомплектовать. Теперь отправил два полка Донских в Могилевскую губернию, и уже они под Кременчугом. Один полк пехотный в Полтаве, который обратится к Киеву. От Кавказской части далеко будет идти к северу, а я уделю из Крыма, а от

Кавказа переведу на их место. Поверьте, Всемилостивейшая Государыня, что без разорения войск тронуть их теперь нельзя. Время холодное, и корму нет. В Малороссии прибавить еще столько же можно войска на военное время, и то еще будет меньше того, что они давали прежде. Отправляю туда Кречетникова все заготовить и доставить мне верные ведомости о военных поселениях.

По первому мне повелению вверенных мне губерний мящан обратить в казаки теперь я приступаю. Они скоро будут готовы и годятся для Польши. Я артиллерии из Херсона часть фузилер отправляю в Киев, а орудия они из Брянска получают. Из чего армия Обсервационная составитя, как о коннице и пехоте, за сим же поднесу рапортицию. Ожидаю с часу на час известия, какие полки получили рекрут, те и отправятся, а без того невозможно.

Касательно войны с турками надо чинить наступление флотом, и, ежели Бог поможет, - сойтись и разбить их флот, и потеснить Царь Град. Тут я сам буду. От Кубани диверсия. К Дунаю поворотливы нужны действы лишь, а в самом деле оборонять только занятые места. Благодаря Богу и флоту, флотилия наша сильнее уже турецкой. Но Адмирал Войнович бежать лих и уходит, а не драться. Есть во флоте Севастопольском Контр-Адмирал Ушаков. Отлично знающ, предприимчив и охотник к службе. Он мой будет помощник.

Князь Потемкин Таврический

Г. А. Потемкин -- Екатерине II

Яссы. 13 января [1791]

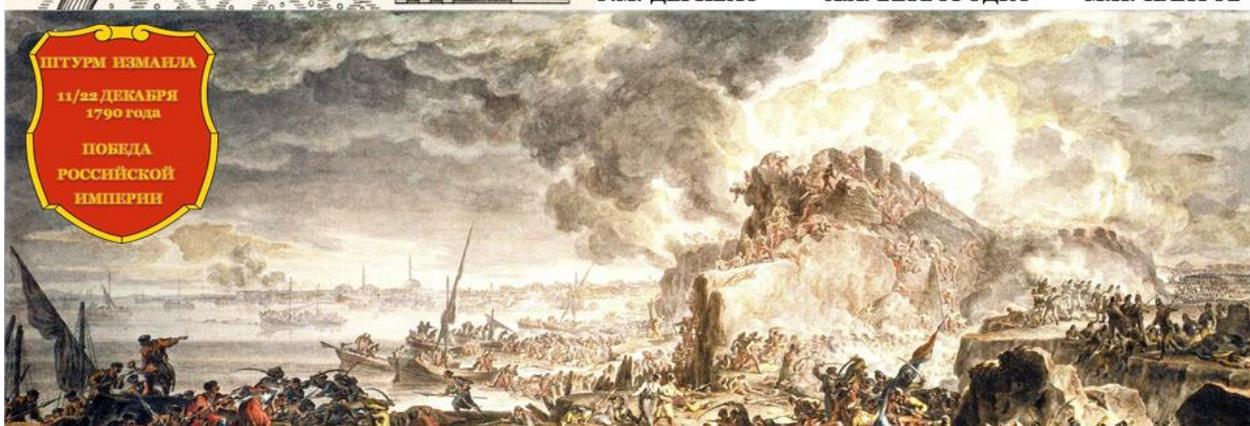
Матушка родная, Всемилостивейшая Государыня. Обрадованы Вы взятьем Измаила и, правду сказать, есть чем. В большом числе отборная армия наголову истреблена, чего никогда не случалось. В Кагульскую баталию не убито ни трех сот турков. Камания, по милости Божией, знаменита нам и поразительна для турков. Они по меньшей мере потеряли 50 т[ысяч] человек, а что пушек, изволите усмотреть из ведомости. Прибавьте, в какой ужас приведены они столь храбрым действием. Что изволили ознаменовать большой пальбою, сие справедливо и нужно и ради уязвления недоброхотов, и ради справедливости, должной храброму Вашему войску, не касаясь меня, ибо я на себя не беру ни знания, ни хитрости, искусству принадлежащей, хотя действию постепенно произведены были на пространстве, почти четверть глобуса составляющем, везде с успехом и предумышленным, а движения были скрыты так, что и свои обманулись, не только чужие... О потере жалеть изволите, но что это значит: в прошлую войну Журжа, не стоящая одного бастиона измаильского, стоила нам вдвое.

Что касается до внушений турка, что делать, ничто не помогает: ослепление султана или, может быть, его рок ведет к потере. Варвар и тиран ожесточенный, не внемлет ничему. Рейс--эфенди от визиря ездил ему описывать худое состояние дел ради преклонения к миру, но чуть не потерял головы. Четыре курьера, отправленные от визиря с известием об Измаиле, не допущены до Царя Града, а отрубили им головы. Теперь его манят, что

Англия пришлет флот, а ему лишь бы был предтекст себя манить, то он и рад. Верьте, что генерально все риджалы желают мира, но никто не смеет рта отворить. Потому-то для принятия мер должных и открытия моих усердных и полезных мыслей должен я необходимо, хотя на самое кратчайшее время, приехать к Вам. Теперь пора глухая, в которую ничего предпринимать нельзя, ибо по Дунаю нельзя осмелиться ходить до февраля, чтобы льды не захватили где, и то до конца февраля. Ежели турки, как я и ожидаю, пришлют с предложением о перемирии, то сего им никак не дам без утверждения требуемых границ. Ходить за ними -- вредно для нас. И так должно от них ждать.
 подданный

Князь Потемкин Таврический РАН, серия "Литературные памятники" М., "Наука" 1997

ПОБЕДЫ РУССКОЙ АРМИИ И УЛУЧШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ МОЛДОВЫ В СИСТЕМЕ ОТТОМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Блестящие победы русских войск под Кагулом, Фокшанами, при Рымнике. Взятие крепостей Бендеры, Очаков, Измаил воодушевили Молдавские патриотические круги. Именно тогда группа бояр и представителей духовенства княжества обратилась к императрице с просьбой о принятии Молдовы в Российское подданство. В конце 1769 года в Санкт-Петербург из Молдавии и Валахии прибыла представительная делегация, которая от имени всего населения

княжеств обратилась к русскому правительству с очередной просьбой о принятии Молдавии и Валахии в состав России. Делегаты изложили проекты устройства княжеств в составе империи. Но тогда, речь шла в основном о привилегиях бояр, о правах выходцев из княжеств, поступивших в русскую службу. 16 сентября 1770 года вопрос о судьбе Дунайских княжеств обсуждался на заседании Государственного совета. Были рассмотрены два варианта решения. Согласно первому, минимальному, варианту, перед Портой выдвигалось требование о временном — до тех пор, пока не будет покрыта сумма военных убытков в объеме 25 млн рублей, — пребывании княжеств под протекторатом России. Второй, максимальный, вариант предполагал готовность России совсем отказаться от компенсации убытков, понесенных в войне, *«если Молдавия и Валахия оставлены будут в независимости и Дунай будет поставлен границею»*.

Объективно такие планы соответствовали интересам населения Молдовы, так как их осуществление привело бы выходу княжеств из-под опеки султанской Турции. Однако на этом позитивном пути стояли интересы крупнейших европейских держав, опасавшиеся дальнейшего укрепления позиций Петербурга на Балканах и выступавших за сохранение целостности Османской империи. В связи с этим Государственный совет Российской Империи в 1771 году принял решение о возвращении Дунайских княжеств Турции, но при выполнении ею определенных условий. Перед членами Совета был зачитан текст обращения Екатерины II к

европейским государствам, в котором говорилось, что Россия изъясляет *«готовность отступить из уважения к ним от требования независимости Молдавии, Валахии»*. Таким образом, мы можем определенно отметить двурушническую позицию европейских *«партнеров»* России по отношению к судьбе Молдавского княжества. Сам же народ Молдовы в ту пору воспринимал Россию как единственно возможного союзника. В составе русской армии формировались особые части из молдаван-волонтеров. К началу 1770 г. их насчитывалось 6300 человек, а в 1774 г. уже около 12 000. Кроме того, большое количество молдаван сражались в составе волонтерских групп, не числившихся в русской армии. Молдавские добровольцы участвовали во всех крупных сражениях. Кроме того, русская армия постоянно получала ценную информацию о турецких силах от добровольцев-лазутчиков из местных жителей. Во многом, благодаря совместным слаженным действиям и стала возможной оглушительная победа над турками в битве на реке Кагул. Сражение при Кагуле — одна из ключевых битв русско-турецкой войны 1768—1774, состоявшаяся 21 июля (1 августа) 1770 года на реке

Кагул, на юге современной Молдовы. В ней, объединенная русско-молдавская армия, насчитывавшая не более 32 тысяч человек при 118 орудиях, нанесла поражение лучшим турецким частям, превышающим по ее по численности в пять раз.

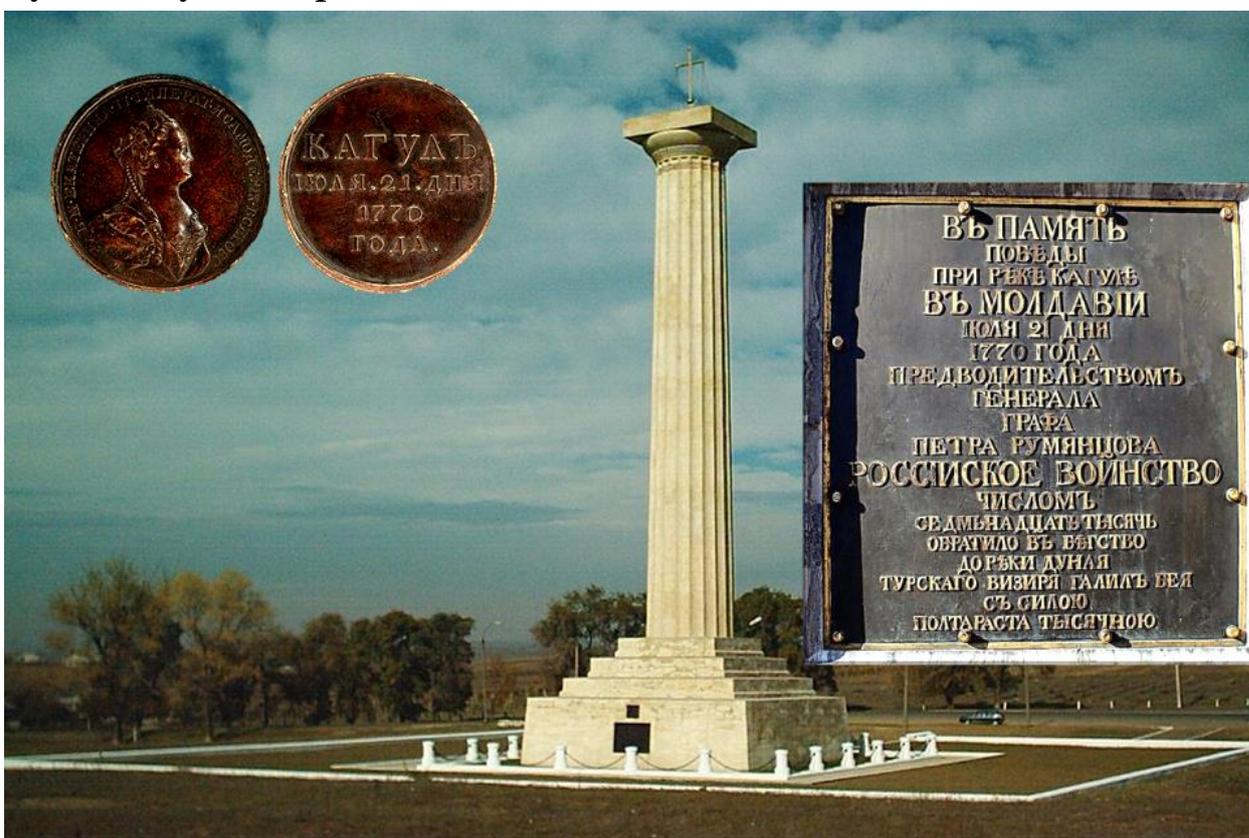
Потери турок были велики: только на поле перед ретраншаментом и в лагере было собрано 3 000 убитых. На пути отступления на расстоянии до семи вёрст лежали груды тел. По *«умеренному счёту»* турки потеряли до 20 000 человек. Российские потери составили: убитыми 353 человека, без вести пропавшими 11, ранеными 550 человек.

Это и было одной из особенностей русско-турецкой войны 1768—1774 гг. - количественное превосходство турок в силах перед русскими войсками, главным образом в лёгкой, иррегулярного типа, кавалерии.

Поэтому, зачастую основной формой боевого порядка русских войск было каре — четырёхугольное построение, при котором пехота могла вести боевые действия даже при полном окружении и отражать атаки конницы. Другой особенностью конфликта были слаженные и эффективные действия русской артиллерии, которая своим огнём успешно подавляла турецкие батареи и во многом сводила на нет численное превосходство султанских войск перед русскими воинскими частями. В результате разгрома турецкой армии русские трофеи составили: сто сорок пушек на лафетах со всеми принадлежностями, весь турецкий багаж, обозы и лагерь.

В донесении о победе, отправленном с бригадиром Озеровым, 1-й гренадерский полк которого решил победу, Румянцев написал: *«Да позволено мне будет, всемилостивейшая государыня, настоящее дело уподобить делам древних Римлян, коим ваше величество мне велели подражать: не так ли армия вашего императорского величества теперь поступает, когда не спрашивает, как велик неприятель, а ищет только, где он».*

Успех Румянцева вызвал восхищение современников. Екатерина II в своём рескрипте отметила: *«Одно ваше слово «стой!» проложило путь новой славе, ибо по сие время едва ли слыхано было, чтоб в каком-либо народе, теми же людьми и на том же месте вновь формировался разорванный однажды каре, в виду неприятеля, и чтоб ещё в тот же час, идучи вперед, имел он участие в победе».* Не менее лестно было и письмо короля Фридриха Великого к Румянцеву с поздравлением.

Историки справедливо называли эту битву «великолепной» по исполнению и одной из самых «малочисленных по потерям человеческим русской армии» и «одной из самых значимых», обеспечивших Молдове независимость от турецкого ига. В память о сражении была отчеканена медаль «За победу при Кагуле». Ею было награждено более 18 тысяч солдат и унтер-офицеров.

Царском Селе по проекту архитектора Антонио Ринальди в 1771 году был возведён Кагульский обелиск. В честь битвы, в декабре 1835 года, был назван город Кахул. В городе Вулканешты в 1849 году был построен Памятник Кагульской битвы.

ЕКАТЕРИНА II «МЫСЛИ ИЗ ОСОБОЙ ТЕТРАДИ»

«Я желаю и хочу лишь блага той стране, в которую привел меня Господь; Он мне в том свидетель. Слава страны — создает мою славу. Вот мое правило: я буду счастлива, если мои мысли могут тому способствовать.

Государя кажутся более великими по мере того, как вельможи страны и приближенные более удовлетворяются в отношении богатства; изобилие должно царить в их домах, но не ложное изобилие, основанное на неоплатных долгах, ибо тогда, вместо величия, это становится лишь смешным тщеславием, над которым смеются иностранцы; я хочу, чтобы страна и подданные были богаты,— вот начало, от которого я отправляюсь; чрез разумную бережливость они этого достигнут. Когда имеешь на своей стороне истину и разум, должно выставлять это перед очами народа, говоря: такая-то причина привела меня к тому-то; разум должен говорить за необходимость; будьте уверены, что он возьмет верх в глазах большинства; уступают истине, но редко речам, пропитанным тщеславием.

Мир необходим этой обширной империи; мы нуждаемся в населении, а не в опустошениях; заставьте кишеть народом наши обширные пустыни, если это возможно; для достижения этого не думаю, чтобы полезно было заставлять наши нехристианские народности принимать нашу веру; многоженство более полезно для[умножения] населения; вот, что касается внутренних дел. Что касается внешних дел, то мир гораздо скорее даст нам равновесие, нежели случайности войны, всегда разорительной».

В первые годы после заключения Кючук-Кайнарджийского мира(1774г.) престол Молдавии занимал господарь Григорий Гика, ориентированный на Россию. Это способствовало естественному

росту влияния прорусской ориентации страны. Но уже в конце 1774 года австрийские войска оккупировали северные земли Молдавии, и баланс сил в регионе был нарушен.

Россия не признала захвата Австрией части Молдавского княжества. После ратификации султаном Кючук-Кайнарджийского договора Екатерина II заявила о том, что не признает аннексии и прав Вены на эту территорию. Позиция петербургского правительства осталась неизменной и в 1781 году, когда австрийская дипломатия снова попыталась добиться очередных территориальных уступок в Молдавии. Несмотря на сближение России и Австрии, Петербург не пошел на подобное соглашение. Его твердость заставила Вену отступить. Победы русского оружия содействовали переселению в Россию христиан желавших покинуть владения султана. Переселенцам предоставлялись значительные земельные наделы, денежные ссуды, различные льготы.

Результатом настойчивых требований петербургского кабинета и усилий русских дипломатов стало заключение в 1783 году русско-турецкого торгового договора, предусматривавшего для подданных России привилегии. Специальная статья его посвящалась торговле русских на территории Молдавии и Валахии.

В ходе переговоров с Портой русский консул Булгаков старался добиться таких уступок, которые подняли бы авторитет России среди христианского населения Балкан, укрепили бы ее влияние в княжествах. Булгакову удалось заручиться обещанием османского правительства ограничить размер дани, уплачиваемой Молдавским княжеством, суммой в 182 445 пиастров. Порта была вынуждена также подтвердить обязательство не смещать господарей по своему произволу.

Огромное значение для судеб этих территорий имело открытие российского генерального консульства в Молдавии и Валахии. С его учреждением заметно активизировалась политическая деятельность местных бояр и духовенства. Через консулов они поддерживали связи с царским двором и русской миссией в Стамбуле.

К генеральным консулам и вице-консулам обращались представители различных слоев населения, что позволяло расширять социальную опору политики России в Молдавии. Это было особенно важно, так как назревала новая русско-турецкая война. Порта в предвидении такого развития событий усилила поборы в княжествах. Нарушая ранее достигнутые соглашения, она требовала сверх обычных налогов чрезвычайных поставок продовольствия для войск, концентрировавшихся в дунайских и днестровских крепостях. В этих условиях Россия была единственной страной, способной оказать

Молдове реальную помощь. Господарь и бояре обращались к русскому правительству с жалобами, просьбами о защите и покровительстве. Накануне очередной войны контакты молдавского боярства с представителями русского правительства и военачальниками еще более оживились. Об этом свидетельствуют, в частности, участвовавшие поездки молдавских бояр и их представителей в Россию.

МАФНИФЕСТ П.А. РУМЯНЦЕВА О ПРАВАХ ЖИТЕЛЕЙ МОЛДАВИИ

Сентябрь 1788 г. Цоцора

Его императорского величества моей всеавгустейшей великой государыни и самодержицы всея России генерал-фельдмаршал и главный командир Украинской армии, сенатор; Киевский, Черниговский и Новгородский-Северский государев наместник; полков лейбгвардии конного подполковник, кирасирского военного ордена полковник, Малороссийского гранодерского шеф, орденов российских, императорских святых апостола Андрея Первозванного, Александра Невского военного, великомученика и Победоносца Георгия и равноапостольного князя Владимира, первых степеней, королевского прусского Черного орла и голштинского святыя Анна кавалер.

Я сего ниже подписавшийся, чиню ведомо и известно всем обывателям Молдавии и преосвященнейшим господам. Митрополиту и епископам, священно архимандритам, игуменам и всему честнейшему духовенству и благопочтенным членам Дивана, и всем великим и малым боярам, по чину и достоинству особливо, что с вступлением ее императорского величества победоносных войск в сию землю, входят они в то их прежнее счастливое состояние, в котором они под ее тишайшим скипетром, при спокойном отправлении их торгов и промыслов и владении их имений, несколько лет сряду пользовались и что вследствие высочайшей воли и мнения ее императорского величества тот же самый образ управления, так в духовных, как гражданских делах и ныне введен и наблюдаем быть должен, и правосудие и все иные к добру и пользе народной относящиеся учреждения и распоряжения по точному предписанию земских законов и узаконений отправляемы и деланы и они в самовышней степени их совершенства и состояния при всех их правах содержаны от всяких налогов и насилий всеми образы и средства охранены и все сборы в казну сего княжества надлежаще верно и в их определенные сроки

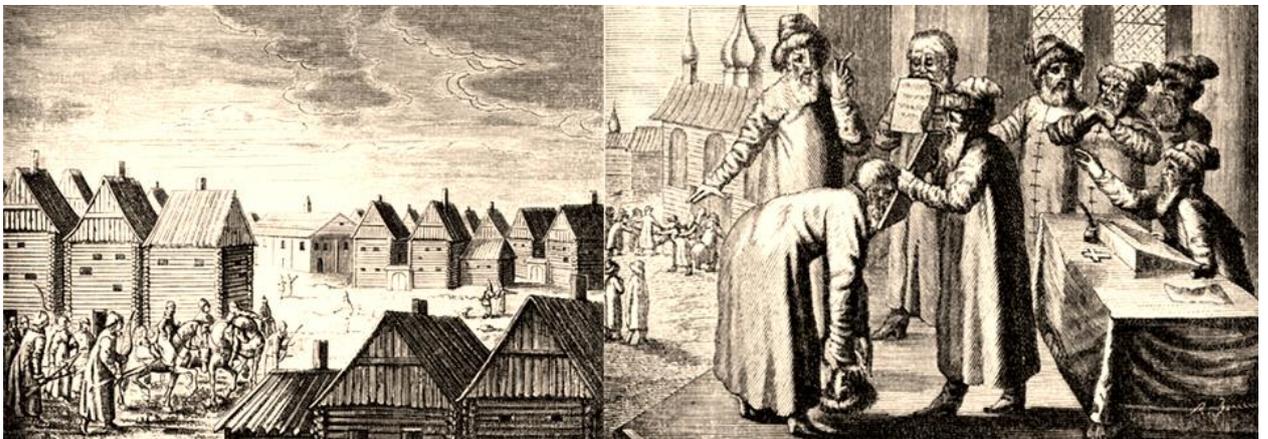
сбираемы и в военную казну ее императорского величества вносимы и провиант и фураж в магазины по нарядам доставляемы и всякого рода службы и работы с возможно лучшею ревностию, поспешностью и точностью исправляемы были. Диван молдавский, как начальствующее правительство над всеми иными, имеет все сие в надлежащий порядок и все дела их в непрерывное течение привести, и того надзирать, чтобы всякая должность одна другой в зависимом от них, из всех сил пособствовала и чтобы все земские чины на них возложенный долг верно и радительно отправляли, и чтобы сия ее императорского величества высочайшая воля, милость и ее о благе сей земли непрестанное попечение всем и каждому обывателю через прочтение в церквах и прибитие на торговых и для такого употребления определенных местах известны сделаны были, тем более, что многомоцным покровительством и заступлением ее императорского величества одержанные для сей земли выгоды и ограничения лютых гонений и притеснений вечно ненавистующему врагу христиан казались несносны и были главною статьею нарушения свято утвержденного вечного мира.

(ЦГВИА, Ф. ВУА, д.2391, ч.11, л. 393 -383 об. Копия.)

В Молдове растет антитурецкая оппозиция. Идеологами ее становятся иерархи православной Церкви и крупные бояре-землевладельцы, которые в 1770—1780-х гг. объединились в довольно устойчивую политическую группировку.

В 1780-х гг. бояре в очередной раз обращаются к правительству Екатерины через консулов, писали Потемкину и Румянцеву или приезжали к ним с просьбами о принятии Молдавского княжества в русское подданство.

Русско-молдавские связи в эти годы расширяются. Этому способствовало, в частности, переселение многих жителей княжества на южнорусские земли.

ЯССКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР

Ясский мирный договор между Российской и Османской империями (Трактат вечного мира и дружбы заключенный между Империею

Всероссийскою и Оттоманскою Портою в Яссах в 29 день Декабря 1791-го года чрез назначенных к тому с обеих Сторон Полномочных и подтвержденный обоюдными Государскими Ратификациями разменными между взаимными Полномочными в Яссах в 29 день Января 1792 года.)

Во Имя Господа Всемогущаго

Ея Императорское Величество

Всепресветлейшая и Державнейшая Великая Государыня

Императрица и Самодержица Всероссийская, и Его Величество Всепресветлейший и Державнейший Великий Государь Император Оттоманской, имея искреннее взаимное намерение, дабы продолжающаяся настоящая между обоюдными Государствами война прекращена, мир же, дружба и доброе согласие прочным образом восстановлены были, ...постановили и заключили для вечнаго мира между Империями нижеследующия статьи:

Ст. I

Между Ея Императорским Величеством Самодержицею Всероссийскою и Его Султановым Величеством, Их Наследниками и Преемниками Престолов, також между Их верноподданными Государствами, от ныне и навсегда да пресекутся и уничтожатся всякия неприязненныя действия и вражда, и да предадутся оныя вечному забвению; вопреки же тому да будут восстановлены и сохранены на твердой земле и водах вечный мир, постоянная дружба и нерушимое доброе согласие сопровождаемое искренним, наиприлежнейшим и точным исполнением постановляемых ныне статей мирнаго договора, так, что впредь с обеих сторон один против другаго да не воздвигнет ни тайным, ни явным образом какого либо действия неприязненнаго или поступка трактатам противнаго; силою же возобновляемой толь искренней дружбы дозволяют обе стороны взаимную Амнистию и общее прощение всем тем подданным без всякаго отличия, как бы то ни было, которые соделали какие либо противу одной или другой стороны преступление, освобождая на галерах или в темницах находящихся, позволяя возвратиться изгнанным и ссылочным, и обещая после мира возвратить оным все чести и имена, которыми они прежде пользовались, не делая и не допуская других делат им какия либо ненаказуемыя ругательства, убытки или обиды, под каким бы то предлогом ни было; но чтоб каждый из них мог жить под охранением и покровительством законов и обычаев земли их наравне с своими соотчичами.

Ст. II

Трактат мира 1774 года Июля 10, а Эгиры 1188 года 14 дня Луны Джемазиель Еввеля; изъяснительная конвенция 1779 года Марта 10, а Эгиры 1193 года 20 дня Джемазиель-Ахыра; трактат торговли 10

Июня 1783, а Эгиры 1197 года 21 Реджеба, и акт, объясняющий присоединение к Российской Империи Крыма и Тамана, и что границею есть река Кубань, 1783 года Декабря 28 дня, а Эгиры 1198 года Сафара, силою сего мирнаго договора подтверждаются во всех их статьях, исключая те только, которыя сим трактатом или же прежним в одном после другаго отменены, и обе Высокия договаривающияся стороны обязуются оныя свято и ненарушимо содержать, и с доброю верою и точностию исполнять.

Ст. III

В следствии того, как в прелиминарном втором артикуле положено, что река Днестр навеки имеет быть границею между обеими Империями, так что впредь пределы Империи Всероссийской имеют простираться до помянутой реки, и ныне обе договаривающияся Империи между собою согласились и постановили, что между Империею Всероссийскою и Портою Оттоманскою пребудет границею река Днестр, так, что все земли, на левом берегу помянутой реки лежащая, имеют остаться вечно в совершенном и безпрепятственном владении Всероссийской Империи, а на правом берегу помянутой реки и лежащая все земли, по возвращении их со стороны Всероссийской Империи, имеют остаться вечно в совершенном и безпрепятственном владении Порты Оттоманской... 1791 года Декабря 29 дня.

С середины 1795 года борьба за влияние в Молдавском княжестве между Европой и Россией приобрела новые аспекты. Это было связано со сближением Парижа и Стамбула, предопределившим позицию России и позволившим Екатерине думать о возможности кардинального решения проблемы Дунайских княжеств. Видимо, сама императрица и ее ближайшее окружение склонялись к войне с Турцией. Такое положение сохранялось вплоть до 6 ноября 1796 года, когда на престол Российской империи после смерти императрицы вступил новый император, Павел I (ноябрь 1796 — март 1801 г).

Первые два года правления Павла характеризуются осторожным отходом от политики балансирования на грани войны с Турцией. Предпринимались активные дипломатические меры, призванные вызвать потепление в русско-турецких отношениях.

В течение всего своего правления проевропейский Павел не упускал случая подчеркнуть, что в восточной политике он следует правилам, прямо противоположным тем, которыми руководствовалась Екатерина, и что целью его политики является сохранение, а не разрушение Османской империи.

23 декабря 1798 г. (3 января 1799 г.) Россия и Турция заключили военно-политический союзный договор. Начался дружественный этап в развитии двух государств. Он продолжался вплоть до русско-турецкой войны 1806—1812 гг.

Приход к власти нового императора, Александра I (1801—1825) многое изменил в восточной политике России. И хотя Петербург в 1801 году не намеревался идти на обострение отношений — несмотря на то, что Порта регулярно нарушала свои обязательства, Российское правительство, очень внимательно следило за обстановкой в княжествах.

Пристальное внимание Александра I привлекло направленное 29 мая (10 июня) 1802 года в Коллегию иностранных дел донесение генерального консула в Яссах В.Ф.Малиновского. Он сообщал: *«Здесь жители не могут иначе обнадеться в своей безопасности, как звуком русского оружия»*. В те же дни поступило в Петербург и послание митрополита и бояр Валахии с призывом оказать помощь княжеству.

В рескрипте посланнику в Константинополе В.С.Томаре от 16 (28) июня 1802 года Александр I писал, что Россия не может безучастно относиться к положению, сложившемуся в Валахии и Молдавии, и что угроза, нависшая над княжествами, возможно, вынудит Россию послать свои войска за Днестр.

А уже 4 (16) июля В.С.Томара направил турецкому правительству ноту, содержащую конкретные предложения по урегулированию положения в княжествах. Эта нота положила начало переговорам, проходившим с 12 (24) сентября 1802 до 16 (28) февраля 1803 года. Было оформлено русско-турецкое соглашение о правах Валахии и Молдавии. В соответствии с этим соглашением права и привилегии Дунайских княжеств в составе Османской империи были не только подтверждены, но и значительно расширены и конкретизированы. Царское правительство добилось существенных уступок, что укрепило влияние и авторитет России в северной части Балканского полуострова.

**Нота российского посланника в Константинополе В. С. Томары турецкому правительству об управлении Молдавией и Валахией
21 июля/21 августа 1802г.**

«Нижеподписавшийся, чрезвычайный посланник и полномочный министр Е. В. Императора Всероссийского, получил от Е. И. В. новые повеления относительно Валахии и Молдавии.

Предписывая нижеподписавшемуся быстрое и точное выполнение своих прежних приказов, он более подробно останавливается на жалобах бояр этих двух провинций.

Прежние распоряжения, данные нижеподписавшемуся, известны Блистательной Порте и отражены в ноте, которую он ей передал 4(16) июля 1802 г. Е. И. В., требуя в них установления семилетнего срока правления в княжествах, руководствовался примерами и опытом прошлого.

Валахией более семи лет правил князь Александр Ипсиланти, а Молдавией около шести лет — князь Константин Мурузи. В эти годы благосостояние и процветание этих двух провинций было выше, чем когда-либо. Здесь не следует искать иной причины, кроме долгого правления этих двух господарей.

Однако сенед 1198 (1783) г., устанавливающий, что они могут быть смещены только в случае доказанного правонарушения, в то время еще не существовал; и поскольку ныне Е. И. В. не требует более длительного срока, чем те, которые наблюдались в практике до появления сего акта, он полагает, что это удовлетворит Блистательную Порту, тем более что условие о несменяемости создаст для нее досадные неудобства, если в будущем оно будет соблюдаться не лучше, чем в прошлом.

Поэтому Е. И. В., желая надежно оградить себя от неприятных споров с Блистательной Портой по поводу более или менее длительного правления в княжествах, настаивает на окончательном установлении семилетнего срока, за исключением случаев установленного правонарушения.

Тем не менее, если Блистательной Порте будет угодно, она может отдавать предпочтение принципу постоянства, установленному сенедом.

Но коль скоро опыт доказывает, что и в том и в другом случае возможны злоупотребления выражением правонарушения и что оно в то же время должно быть доказано, Е. И. В. требует также, чтобы в случае такого правонарушения об этом уведомили его посланника, прежде чем смещать князя, дабы правонарушение было проверено с той и с другой стороны и тем самым доказано, что оно таковым является.

Кайнарджийским и Яским договорами Валахия и Молдавия были освобождены от дани на двухлетний срок, чтобы облегчить их участь после бедствий, перенесенных ими во время войны. Между тем общеизвестно, что тогда эти провинции не испытывали таких ужасающих невзгод, какие обрушились на Валахию в последние несколько лет.

Посему Е. И. В. полагает, что при данных обстоятельствах эта провинция менее всего пользуется благами освобождения от налогов на два года, считая со дня вывода войск из страны.

Поскольку Валахия вследствие своего положения подвергается опустошениям и грабежам со стороны Дуная, издавна в ней было принято содержать национальную милицию. Со времен

Кайнарджийского мира господари упразднили ее, и, таким образом, когда стране приходится противостоять силе силой, она вынуждена либо призывать османские войска, либо наспех собирать ополчение из самых разных людей, а в том и в другом случае страна терпит значительный урон. Посему Е. И. В. по настояниям бояр требует, чтобы Блистательная Порта обязала господарей Валахии восстановить эту милицию в том виде, в каком она существовала прежде.

Господари, направляющиеся отсюда править в обеих провинциях, приводят с собой множество лиц, которым они раздают руководящие посты. Это злоупотребление противоречит законам страны и влечет за собой тысячу отрицательных последствий, поскольку эти иностранцы не знают традиций, обычаев, а часто даже и языка страны. Е. И. В. настаивает, чтобы эти места распределялись, как прежде, среди местных бояр и чтобы князья могли давать грекам из своей свиты лишь должности, связанные со службой при дворе или при своей особе.

Е. И. В. известно, что вопреки выше упомянутому сенеду означенные провинции не только подвергаются тем самым реквизициям, которые отменяет этот сенед, но они даже стали еще тяжелее, и народы все больше стонут под бременем новых обложений. Поэтому он требует, чтобы любые новые налоги, подати, денежные или натуральные реквизиции, введенные со времени последнего сенеда, были отменены.

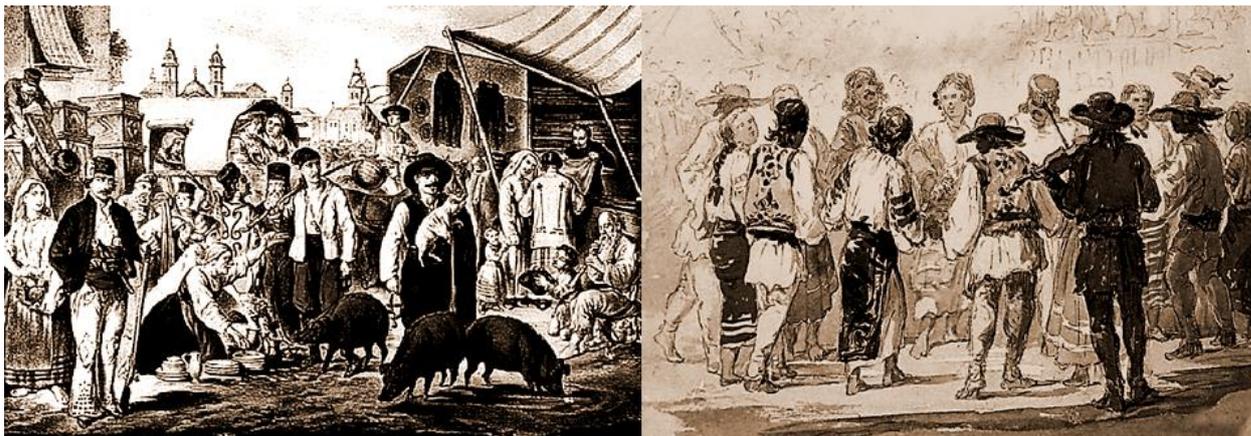
Согласно давнему обычаю, хатти-шерифы и фирманы(ПРОД С 45)

Колебания и лавирование в восточном вопросе со стороны Европейских держав в то время продолжались около шести лет. Противоречия на этом направлении усилились после Аустерлицкого сражения. Но еще раньше, в 1803—1804 гг., Александр берет курс на подготовку войны. Его правительство руководствовалось при этом главным образом мнением А.Чарторыжского, высказанным в докладной записке от 17 февраля 1804 года: «Россия в своей политике должна стремиться сохранить Османскую империю в ее теперешнем состоянии ... и в еще большей степени для нас важно, если ее падение станет неизбежным, никоим образом не допустить, чтобы какая-либо держава утвердилась на ее развалинах, и обеспечить за собой в том случае несколько основных пунктов, от которых зависит свободный выход для нашей черноморской торговли».

Но не только войной направлялись в те годы Молдо-Российские отношения. Еще в 1779 году Екатерина II утвердила указ об учреждении генерального консульства России в Дунайских княжествах. Консулы должны были заботиться о развитии черноморско-балканской и дунайской торговли. Молдавские

товаропроизводители получили возможность более выгодно продавать свой скот на европейском рынке. Значение торговли с Россией для Молдавии стало возрастать после заключенного в 1774 году Кючук-Кайнарджийского мира. Используя возросшую покупательную способность молдавского рынка, российские купцы расширяют ассортимент привозимых товаров.

При возрастании абсолютного количества поступления в княжество меха падает его доля в общем объеме товарооборота. В Молдавию из России стали ввозить в большом количестве мелочные товары, т.е.

предметы ремесленного производства, а также сырье для молдавских ремесленников (ткани для пошива одежды, юфта для скорняжного дела и т.п.).

В Россию в этот период по-прежнему поступают молдавские товары, связанные с основной отраслью экономики княжества — сельским хозяйством: вино, чернослив, орехи, сушеные фрукты и т.п. Доля поступлений молдавских товаров в Россию в общем объеме экспорта из Османской империи за три года (с 1784 по 1786 г.) возросла в Россию в два раза (при абсолютном увеличении в три раза).

По Ясскому мирному договору границей между Россией и Османской империей был признан Днестр. Присоединение к России в 1792 году левобережных районов Поднепровья имело большое значение для развития русско-молдавской торговли в конце XVIII в.

В 1796 году в Григориополе была создана купеческая компания, состоявшая из 95 человек. Она организовала на Юге России торговлю, налаживала широкие коммерческие связи с княжеством. Важную посредническую роль в этом процессе играли Новые Дубоссары. Дубоссарские купцы привозили из-за Днестра вино, бакалейные товары и переправляли их в центральные губернии России, откуда доставляли лен, мех, шерсть, железо.

Присоединение Крыма к России способствовало быстрому заселению причерноморских степей. Торговля Молдавии постепенно всё больше стала ориентироваться на Украину и Новороссию, что сказалось на ассортименте вывозимых товаров.

Последнее десятилетие XVIII и начало XIX в. — время возрастания товарооборота российско-молдавской торговли. Ассортимент же товаров остался традиционным. Вино было наиболее важным предметом молдавского экспорта (в конце века — до 150 000 ведер в год). В 1794 г. в Одобешты за вином прибыли 37 купцов из России. Товары перевозились исключительно по суше. Несмотря на то, что дорожные расходы были очень велики, купцы при продаже вина получали до 25—50% прибыли.

Более широкие масштабы приобретает и торговля мехами. Особенно быстро увеличивается ввоз в Молдавию железа. В 1783 г. его привезли около 500 пудов, а в 1798 г. — более 28 000 пудов.

В начале XIX в. претерпевает изменение география торговых связей. В экономические отношения втягиваются города Новороссии (Одесса, Николаев, Херсон). Торговля с Молдавией ведется также через украинские города — Нежин, Киев, Ромны, Глухов, где проводятся большие ярмарки.

Имеются сведения русских консулов об общем объеме торговли Молдавии с Россией (включены и данные о транзитной торговле русских купцов через Молдавию): 1783 г. — 75,7 тыс. рублей, 1784 г. — 596,6, 1786 г. — 576,0, 1795 г. — 1457,2, 1797 г. — 722,6, 1800 г. — 1760,1, 1806 г. — 3053,7 тыс. рублей.

В 1770-х годах открываются школы с преподаванием на молдавском языке при Путнянском монастыре, в Хотине и в других городах. С русского и других европейских языков на молдавский, переводятся учебники по истории, географии, арифметике. Некоторые бояре начинают посылать своих детей учиться в Петербург.

В 1770—1790 гг. развитию типографского дела в Молдавии способствовали видные русские книжники Паисий Величковский и Михаил Стрельбицкий. Они переводили и писали оригинальные произведения. Михаил Стрельбицкий (он 50 лет прожил в Молдавии) и его сын Поликарп открыли в Яссах «Новую типографию», в которой печатали книги на греческом, русском, молдавском и других языках.

В 1789 году в ней был отпечатан славяно-молдавский словарь, публиковались календари и прочая переводная литература.

В 1792 году «Новая типография» была переведена из Ясс в Дубоссары. Здесь в 1794 г. был напечатан «Букварь, или Начальное обучение хотящим учиться книг письмены славянски» и «Часослов». Впервые в истории молдавской письменности Стрельбицкий стал применять русский гражданский шрифт вместо церковнославянского.

В конце XVIII в. Варфоломей Мазарян и епископ Амфилофий (Хотинский) перевели на молдавский язык «Русскую географию», «Календарь на 112 лет», «Басни Эзопа» и другие книги. В 1795 г. епископ Амфилофий перевел и напечатал учебники по арифметике, географии и истории России. Общение с Россией расширяет кругозор молдавских книжников, втягивает молдавскую литературу в общеевропейский процесс. Этому способствовало и то, что после Кючук-Кайнарджийского мира греческий язык в Молдавии всё больше вытесняется молдавским (кое-где славянским), начинается более быстрое развитие молдавской национальной культуры.

Через Россию в Молдавию попадают отдельные произведения западной литературы. Их распространителями зачастую были русские офицеры. На молдавский переводятся книги с русского, французского, немецкого и других языков. Много церковных книг на молдавском языке печаталось в Петербурге.

Результатом всех этих нововведений стало изменение менталитета молдавского общества. Молдавские бояре по примеру русского дворянства приглашают из-за границы учителей, которые обучают их детей иностранным языкам. Некоторые бояре посылали своих сыновей за границу — получать образование.

Благотворное влияние на развитие русско-молдавских связей в конце

МИТРОПОЛИТ ГАВРИИЛ (БЭНУЛЕСКУ – БОДОНИ) ОСНОВАТЕЛЬ КИШИНЕВСКО – ХОТИНСКОЙ ЕПАРХИИ XVIII в. оказали пропагандисты молдавско-русского сближения,

такие, как молдавский поэт М.Мило, получивший образование в Петербурге; Варфоломей Мазаряну, обучавшийся в Киеве; Гавриил Бэнулеску-Бодони.

Важную роль в судьбе Дунайских княжеств сыграла русско-турецкая война 1787—1791 гг. Именно во время этой войны увидело свет первое на территории княжества периодическое издание газетного типа. В Яссы, в ставку русского командования, привезли походную типографию русской армии, которая выпускала не только различные документы и карты для офицеров русской армии, но и книги по истории, богословские труды, переводы с английского и французского. Потемкин, находясь в Молдавии, направил на учебу в Вену молдаванина Еустратия, который изучал в австрийской столице азы изобразительного искусства. Вернувшись на родину, Еустратий украсил Бельский собор и ряд других зданий оригинальной мозаикой.

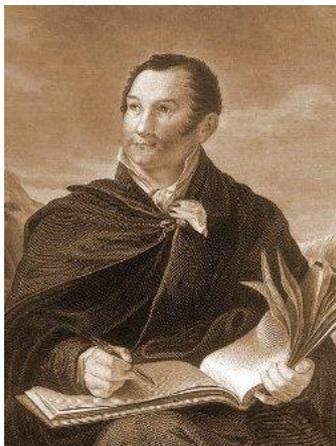
В феврале 1790 года по повелению Потемкина началось издание в Яссах небольшой газеты на французском языке — «Courier de Moldavia». Размер каждой газетной полосы составлял 18x23 см. На первой странице каждого номера, в ее верхней части, был изображен герб Молдавского княжества — голова зубра с короной наверху. Газета преимущественно публиковала материалы, посвященные внешнеполитическим событиям.

На протяжении периода с 1804 по 1806 год политика России в восточном вопросе определялась стремлением сохранить союз с Турцией в целях противодействия захватническим планам Франции. При этом в течение всего периода царское правительство стремилось дипломатическими средствами сохранить в Молдове и Валахии преобладающее влияние. Мирный этап решения Восточного вопроса закончился в 1806 году, после этого начинается период подготовки к открытым военным действиям.

Новый этап в развитии Молдо-Русских отношений связан с очередной русско-турецкой войной (1806—1812). В 1809 году население Молдавии предоставило русским войскам более 90 тыс. четвертей хлеба и много других продуктов. В том же году Молдавия и Валахия обязались поставить для нужд русской армии 9 тыс. рабочих волов и тысячу арб — для обеспечения военных перевозок. Как доносило русское командование, население с энтузиазмом выполняло свои обязательства. Энтузиазм был вознагражден вполне: население освобождалось от подворной подати. Расчет с жителями за поставленное продовольствие производился, однако, из доходов княжества.

После присоединения Бессарабии к России многие помещики и чиновники выписывали периодические издания, выходившие в Москве и Петербурге. В это же время в ряде русских журналов

появляются первые очерки, корреспонденции и аналитические статьи о положении в Бессарабии, о ее промыслах, о фольклоре, этнографии и литературе. Наибольшую активность в трактовке бессарабской темы на страницах русской периодической печати проявил известный в те

годы издатель и публицист П.П.Свинин, редактор «Отечественных записок».

В середине XIX века в Молдавии складывается национальная драматургия. Театральная жизнь Молдавии развивалась под влиянием передовой русской культуры.

Впервые с русским театром молдаване познакомились во время гастролей любительской труппы, которая в 1809 г. поставила в Яссах для офицеров русской армии одну из пьес Мольера.

С 1812 года начинается новый этап во взаимоотношениях русского и молдавского народов, живших теперь в одном государстве — Российской империи. Продолжался этот плодотворный этап целое столетие, вплоть до 1918 года...

ВАЛАХИЯ ЗАКЛЯТАЯ «СЕСТРА» МОЛДОВЫ

Случается и не только в семьях рода человеческого, когда зависть и корысть обостряют отношения между родственниками настолько, что невольно приходишь к мысли о бродячих генах библейского Каина. Кровь и даже смерть брата, для отмеченного печатью Каина, индивида, ничто в сравнении с жаждой власти и непомерными амбициями. Бывает так, что амбиции эти скрывают огромный комплекс неполноценности.

Валахия и Молдова - древние княжества населенные родственными народами. Веками рядом. Многие в истории их происходило параллельно. Многие роднит. Но еще большее разводит и обособляет и в ментальности, и в деяниях правителей, и в зависти к таковым деяниям. Непреходящей и лютой зависти валашского родовитого боярства к успехам и победам первых правителей Молдовы. Ибо не было у валахов героического периода становления княжества. С предательства и измен начиналось оно. Восприняв у Болгарского царства Православие, Валашская знать в самом начале болгар предала и выступила на стороне врагов Болгарии. Не было в Валахии почитаемого современниками основателя потомственного воеводы, признанного королями Венгрии, первого князя господаря Молдовы Богдана, не было ни Александра Доброго, ни Штефана Великого, зато было много других преуспевших в казнях, жестокости и предательствах персонажей...

Кто же основал Валахию? Вот уже несколько веков историки пытаются отыскать следы и документальные свидетельства происхождения первого правителя Валахии некоего Басараба и... ничего. Нет свидетельств. Намеки, что мог сей воинственный авантюрист быть потомком болгарского боярина Тихомира, так и остаются намеками. И тогда, для того чтобы придать весомость этому историческому персонажу, уже историки Румынии привязывают его родословную к потомку Чингиз Хана, внуку темника Джучи, некоему потомку то ли половцев, то ли кипчаков, а может татар, предводителю кочевой дружины всадников Туку-Тимуру. Как говорится: «*Час от часу не легче!*» Основатель Валахии, прародительницы современной Румынии, выходец из глубин Азии, мелкопоместный «золотоордынский ханчик». Хотя, почему нет? Само это слово, прозвище первого правителя Валахии «Бас ар Аба», тюркского происхождения, Первая часть - «бас» - происходит от старотюркского глагола, означающего «править, подавлять, голова, главный». Вторая часть имени - «аба» - означает на старотюркском «старший брат». То есть старший, подавляющий младших брат.

Истинно золотоордынский обычай. Учитывая тот факт, что обособится от венгерского влияния, доминировавшего в XIV веке в регионе, Басарабу помогли татарские войска, то, вероятно, какие-то привязки к Золотой Орде у него были. Золотоордынская ориентация первых правителей Валахии очевидна. И ничего римского! Ни тебе Траяна, ни тебе Цезаря! Куда подевались латинские корни правителей Валахии? Впрочем, такие тонкости исторического погружения нынче у радеющих за проект «Унире» не в чести. Старшинство в родословной соседних княжеств, между тем, однозначно у правителей Молдовы.

Степенность, мудрость, таланты правителя – все эти качества исторически отмечены у господарей Молдавских, до того самого «конституционного переворота», совершенного негодяем Лэпушняну, когда пресечена была передача власти в Молдове представителям династии Мушатов. Впрочем, история особенно, когда ее подгоняют под учебники истории румын, то есть валахов, все стерпит. Учебник, может и стерпит, но истина вряд ли!

А истина такова, что при всем не отрицаемом языковом и историческом родстве во все времена Валахия была сестрой для Молдовы завистливой, враждебной и лукавой. Коварство, свойственное золотоордынским ханам, видимо, передавалось по наследству правителями Валахии. Ни общие угрозы, ни общие интересы не могли изменить отношения валашских воевод к своим молдавским братьям. Правитель Валахии Мирча Старый III из рода Басарабов умудрился втереться в доверие и облукать даже своего спасителя и благодетеля Штефана Великого. За что и был разгромлен, схвачен и подвергнут позорной экзекуции – отрезанию уха. Нынешнюю столицу верного союзника США в нашем регионе Румынии город Бухарест в ту пору в назидание потомкам предателя Штефан Великий сжег дотла. Однако потомки урок усвоили по-своему, «по – валашски», «по – бухарестски». Валашские правители в последующие века умело интриговали против Молдовы, находя себе покровителей, то в Стамбуле, то в Варшаве, то в Вене. Престол Молдовы не раз захватывался ими, что подтверждает тезис о традиции бухарестской аристократии – валашского боярства, веками стремившегося уничтожить молдавскую государственность в пользу Бухареста. Уже в XVIII веке господарь Молдовы Дмитрий Кантемир, стремившийся утвердить наследственную передачу власти в княжестве своим потомкам и заключивший союз с царем Петром Великим, стал жертвой предательства со стороны Валашского правителя Константина Брынковяну. В итоге Молдова попала под власть торгашей и спекулянтов Фанариотов и утратила какое-либо

самостоятельное звучание вплоть до XX века. Дальнейшие эпохальные события и войны, определившие судьбы княжеств Молдова и Валахия, быстро изменявшаяся геополитическая расстановка сил в регионе, определили становление проекта, курировавшегося в

столице Австро-венгерской империи Вене. Проекта исключавшего роль княжества Молдова и само его название в создаваемом буферном королевстве Румынии при правлении ставленников Вены династии Гогенцоллернов. Обрушение трех империй в итоге первой Мировой

войны: Турецкой, Австро-венгерской и Российской дали Румынии известный исторический бонус, а упомянутой династии время дотянуть до конца сороковых годов XX века. Притом, что практически нигде уже к тому времени в Европе монархических форм правления не было. Практическая реализация Советского проекта на территории бывшей Российской империи дала возможность возродить государственность Молдовы в виде Молдавской ССР. Причудлив почерк истории, очень причудлив!

Но и этот причудливый и жесткий почерк не смог изменить укоренившуюся валашскую традицию, даже в Румынии социалистической о «Молдове» приказано было не вспоминать!

«Сестринские» чувства Валахии весьма ярко проявились и в отношении возрожденной государственности Молдовы в 90-е годы XX века. Тотальное отрицание какой-либо молдавской идентичности, замалчивание успехов в строительстве индустриального общества в МССР (в почти пятидесятилетнюю советскую эпоху), а также непрекращающиеся попытки политически торпедировать современное Молдавское государство через своих агентов влияния в молдавской политике. Все это яснее ясного свидетельствует – геноцидное наследие первого правителя Валахии коварного и стремящегося подавлять своих братьев золотордынца Басараба живо в нынешних вдохновителях унионистских поползновений в Молдове. Так и просится фраза: *«Штефана Великого на вас нет!»* Одноухие предатели и лукавые царедворцы. Ползучая и подлая валашская традиция уничтожения Молдовы. Пора бы ее пресечь. Пресечь раз и навсегда!

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА МОЛДАВСКОГО НАРОДА

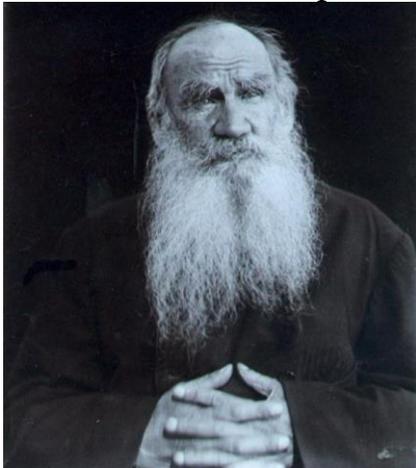
*«Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет:
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон...»*
М.Ю. Лермонтов «Предсказание» 1830

В феврале этого года исполнилось 100 лет старту революционных событий в столице Российской империи Петрограде, ставших прологом Октябрьской социалистической революции и повлекших крушение самодержавной монархии дома Романовых. Объективными факторами революционного взрыва стало катастрофическое положение государства, вовлеченного в мировую войну. Бедствия и неурядицы на фронте и в тылу, неспособность самодержавия отвечать на вызовы эпохи стали мощными катализаторами широкого недовольства народных масс, миллионы из которых были вооружены и одеты в солдатские шинели.

В 20- числа февраля 1917 стихийное недовольство рабочих окраин Петрограда, поддержанное гарнизоном столицы, выплеснулось на проспекты и площади. Кризис острейшим образом обнажил все противоречия российского общества той поры. Главным из которых, было, существование многомиллионной крестьянской массы населения, при отсутствии права на владение главным средством производства в сельском укладе жизни – землей. Земельные владения помещичьей аристократии и царского двора были огромны. Крестьянские наделы – мизерны. Прирост населения на селе, на большей части территории Российской империи, приводил к росту трудовых ресурсов в деревнях, которые не могли найти себе применения. Это обусловило громадный приток рабочих рук в промышленные центры России. Концентрация рабочих масс в столице Петроград, в промышленных центрах Москве, Нижнем Новгороде, Киеве, Одессе, Баку,

Владивостоке и т.д. стало социальной базой роста популярности оппозиционных сил: коммунистов большевиков, социалистов - революционеров, анархистов, и меньшевиков. Все эти факторы в совокупности обусловили чрезвычайно скорое увеличение критической массы революционных векторов, проявивших в феврале 1917 высочайший уровень общественной активности. Восстание в Петрограде было стремительным и в течение нескольких дней власть безвольного, бесталанного самодержца была свергнута.

За 15 лет до стремительного обрушения российской монархии в 1902 году исполин русской духовности великий писатель Лев Николаевич Толстой написал письмо недавно взошедшему на престол государю Николаю II. Письмо начиналось так:

«Любезный брат! Такое обращение я счел наиболее уместным потому, что обращаюсь к вам в этом письме не столько как к царю, сколько как к человеку — брату» — пишет Толстой человеку, в руках которого все нити и рычаги власти в Российской империи...

Великий писатель пытается достучаться до власти, сообщить ей свою боль и тревогу за будущее России... Письмо велико по объему по сути дела это план Толстого по реформированию монархии и гармонизации социальной ситуации в Российской империи во избежание революционного взрыва. Взрыва, грозящего смести и монархию и государство российское и тот культурный слой, который обусловил появление великой русской литературы XIX — XX века. Взрыва, более характеризуемого определением: *«русский бунт — бессмысленный и беспощадный»*, о котором писал еще Пушкин. Призрак «Пугачевщины» явственно витал над просторами Империи Российской.

Приведем же несколько цитат из обращения писателя к государю:

«Третью России находится в положении усиленной охраны, то есть вне закона. Армия полицейских — явных и тайных — все увеличивается. Тюрмы, места ссылки и каторги переполнены, сверх сотен тысяч уголовных, политическими, к которым причисляют теперь и рабочих. Цензура дошла до нелепостей запрещений, до которых она не доходила в худшее время 40-ых годов. Везде в городах и фабричных центрах сосредоточены войска и высылаются с боевыми патронами против народа. Во многих местах уже были братоубийственные кровопролития, и везде готовятся и неизбежно будут новые и еще более жестокие....И как результат всей этой напряженной и жестокой деятельности правительства, земледельческий народ — те 100 миллионов, на которых зиждется могущество России, — несмотря на непомерно возрастающий государственный бюджет или, скорее, вследствие этого возрастания, нищает с каждым годом, так что голод стал нормальным явлением. И таким же явлением стало всеобщее недовольство правительством всех сословий и враждебное отношение к нему....Если лет 50 тому назад при Николае I еще стоял высоко престиж царской власти, то за последние 30 лет он, не переставая, падал и упал в последнее время так, что во всех сословиях никто уже не стесняется смело осуждать не только распоряжения правительства, но самого царя и даже бранить его и смеяться над ним. Самодержавие есть форма правления отжившая, могущая соответствовать требованиям народа где-нибудь в центральной Африке, отдаленной от всего мира, но не требованиям русского народа, который все более и более просвещается общим всему миру просвещением...»

Мерами насилия можно угнетать народ, но нельзя управлять им»,
– прозорливо замечает Толстой, наивно полагая, что Царь станет внимательно читать его послание.

«Единственное средство в наше время, чтобы действительно управлять народом, только в том, чтобы, став во главе движения народа от зла к добру, от мрака к свету, вести его к достижению ближайших к этому движению целей. Для того же, чтобы быть в состоянии сделать это, нужно прежде всего дать народу возможность высказать свои желания и нужды и, выслушав эти желания и нужды, исполнить те из них, которые будут отвечать требованиям не одного класса или сословия, а большинству его, массе рабочего народа... Любезный брат, - заканчивает свое послание Толстой - у вас только одна жизнь в этом мире, и вы можете мучительно потратить ее на тщетные попытки остановки установленного богом движения человечества от зла к добру, мрака к свету и можете, вникнув в нужды и желания народа и посвятив свою жизнь исполнению их, спокойно и радостно провести ее в служении богу и людям.... Простите меня, если я нечаянно оскорбил или огорчил вас тем, что написал в этом письме. Руководило мною только желание блага русскому народу и вам. Достиг ли я этого — решит будущее, которого я, по всем вероятностям, не увижу. Я сделал то, что считал своим долгом....Истинно желающий вам истинного блага брат ваш Лев Толстой, 16 января, 1902"»

Государь Толстому не ответил... Вопросы между тем поднятые великим писателем – совестью русского народа, сплелись в чудовищную петлю истории, повлекшую небывалые потрясения и взрыв революционного и контрреволюционного насилия на огромных территориях от Бреста до Владивостока. Власть, не отвечающая на вопросы исполинов культуры и народного духа – обречена!

Сто лет спустя не утихают споры о том: *«Почему этот общественный разлом переворот абсолютно всех жизненных начал произошёл именно в России. И в какой мере речь идет об «импортном проекте»?»*

Замечательный русский философ христианский – социалист Георгий Федотов отмечал в своей работе *«Размышления о России и революции»*, что идеологической базы для западных моделей обустройства общества в патриархальной России не имелось. Она стала проступать вместе с народившейся в реформах Петра Великого российской интеллигенцией. *«Русская интеллигенция родилась в «Петровой революции», - размышляет Федотов - В течение столетий ее функцией было внесение в Россию, в народ – готовой западной культуры, всегда в кричащем противоречии с хранимыми в народе верованиями и переживаниями древнерусской и византийской культуры. Отрыв от почвы был своего рода заданием Петра. В этом отрыве интеллигенция более полу века шла с монархией, пока не обратила против нее жала своей критики».*

Запад, безусловно, влиял на революционные настроения в России. Но влияние это было специфическим. Либеральное дворянство, из которого родилась и русская интеллигенция и русская культура, привозило из зарубежных поездок некий образ – идеал *«демократического устройства жизни»*. Как связать его с русской действительностью? Тут начинались блуждания, фантазии и откровенные утопии.

«Русский либерализм, - писал Федотов – долго питался не столько силами русской жизни, сколько впечатлениями заграничных поездок, поверхностным

восторгом перед чудесами европейской цивилизации, при полном неумении связать свой просветительский идеал с движущими силами русской жизни...

Только монархия, если бы хотела, могла осуществлять либеральные реформы в России. Но монархия не хотела...

Впав в неизлечимую болезнь мракобесия, монархия не только подрывала технические силы России, губя мощь ее армий, но и создала мучительный разрыв с тем классом, для которого культура – нравственный закон и материальное условие жизни...

Правительство маленьких Николаев и Александров дерзнуло вступить с трусливую мелкую войну с великой культурой, возглавляемой исполинами духа... Пушкин, Толстой, Достоевский были венценосцами русского народа».

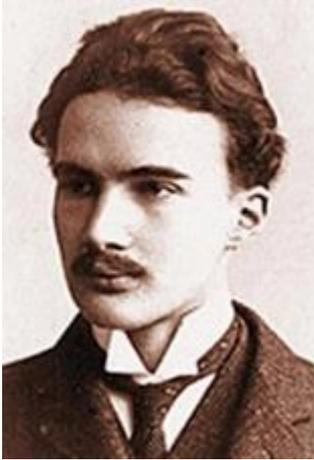
Русская монархия, таким образом, не желала каких-либо изменений. Давление в социальном котле нарастало. Запад – Европа демонстрировали бурное развитие промышленного производства. Идеи социального равенства и представительного правления били через край в работах западных социологов, общественных деятелей, в том числе и руководителей коммунистического направления

I Интернационала. Все это проникало на российскую почву, получая своеобразное толкование, можно сказать перелицовку на «русский манер». Особая заслуга в подгонке западных революционных концептов под русскую действительность, несомненно, принадлежит лидеру большевистского направления в антимонархической, общероссийской волне В. Ульянову (Ленину). Именно он становится теоретиком, организатором и руководителем сплоченной и дисциплинированной общественной группы – партии Большевиков – коммунистов, заряженной на захват власти.

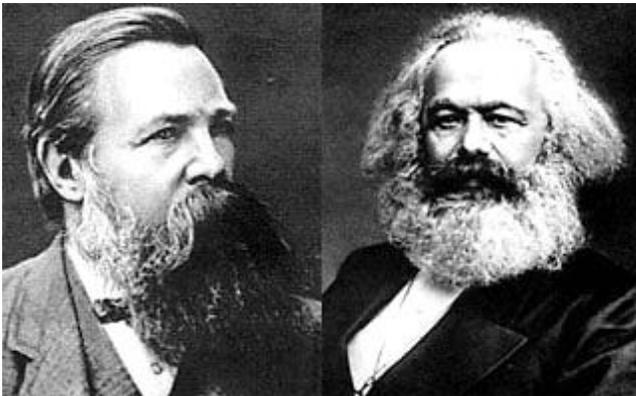

В известном смысле «импортное» Западное содержание революционных концепций русских революционеров, по преимуществу выходцев из мелкопоместного и не только дворянства, очевидно. Все главные имена в революционном Российском ареопаге – дворянские фамилии: Герцен и Бакунин, князь Кропоткин и Плеханов, переводчик Маркса Лавров и, разумеется, сын подвижника народного просвещения Ульянов (Ленин), были – «западники».

Сокрушение монархии было их целью и задачей и неким «подвигом», который был принят и массой революционеров-разночинцев во имя блага народных масс. Тот же Федотов замечает: «Левые» интеллигенты таранили власть более полувека, в самых сильных своих партиях и общественных движениях, ставили революцию своей целью и, следовательно, несут, или, по крайней мере, разделяют ответственность за нее». Требование индустриализации жизни на огромных пространствах Российской империи не могло быть решено под руководством слабой и рыхлой монархической структуры власти. «Западная», демократическая, социалистическая модели были взяты русскими революционными партиями «за основу», как мотив или лозунг. Обстоятельства же прихода к власти в

1917 году большевистского крыла революционных кругов России даже если они и были поддержаны финансово извне, то сей факт никак не умаляет «роли монархии» в собственном крушении. А нацеленность большевиков на «диктатуру» и революционное насилие лишь расчистили им путь к власти, отбросив в сторону умеренных демократов и социалистов - меньшевиков. Возвращаясь к «размышлениям» Георгия Федотова: *«Либерально-демократическое содержание политических идеалов делало саму идею диктатуры неприемлемой для интеллигенции. Ее сектантская строгость и идейный динамизм постепенно выветривались. Из всех течений после 1905 года сохранился лишь большевизм. Он же оказался единственной силой, стремящейся к государственной диктатуре...»*.

«Импорт теоретической модели диктатуры пролетариата», которая в практическом применении оказывается «не так уж и далека» от проектного задания Маркса и Энгельса, в известной степени объясняет революционные события в России 1917 года. Но все же главное – в противоречии самой русской жизни. Выходу накопившейся веками энергии масс, в свободных формах обустройства частной и общественной

жизни в селе и городе, препятствовали сословные порядки. Тормозили движение общественных реформ - процессов и отсутствие демократических начал в принятии решений, влияющих на жизнь миллионов – таких как, проигранная война с Японией и следствие этого революция 1905 года, неповоротливость и косность бюрократического аппарата империи, и нерешенность земельного вопроса. Все эти факторы грозили выходом народной энергии наружу, в совершенно иных разрушительных, стихийных формах. К этому надо добавить и нарастающее национальное самосознание окраин империи. Большевики, концептуально осмыслив свое место в революционном потоке, обосновали свои претензии на власть, взяв на вооружение учение Карла Маркса о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. Взрыв народной стихии был для них, ожидаемой загодя волной, на которой захват власти произошел достаточно легко и просто. Далее «разлив стихии» и революционного и контрреволюционного насилия повлекли за собой неисчислимы бедствия и разрушение хозяйственной инфраструктуры страны. Как продолжение большевистской диктатуры, но в тоже

время и выступив могильщиком «Ленинской гвардии» сталинский режим путем жесточайших репрессий сковал стихию разрушения государства и принудительным порядком провел индустриализацию, подчинив государственной воле и крестьянскую массу путем

коллективизации. Фактически Сталин под ширмой большевизма, модернизировал монархию, реализовал свою абсолютную власть, опирающуюся на разветвленные механизмы репрессивных органов, постепенно возрождая атрибуты имперской жизни. Парадоксальным образом, выросшая из диктатуры пролетариата личная диктатура Иосифа Виссарионовича Сталина оказалась отходом от западных концептов, создав феномен некоей «просвещенной» диктатуры ((сталинская культурная революция), обожествления личности вождя и придания авторитету власти столь сакрального характера, который и не снился ни византийским, ни российским монархам. В этом смысле продолжение революционных преобразований 1917 года в евразийской сталинской трактовке вошло в противоречие с содержанием западных либерально-индивидуалистских

заданий по переустройству общества. Не случайно, что именно тонкий интеллектуал и сатирик, публицист и писатель Джордж Оруэл марксист-социалист по убеждениям и британский поданный, по сути, выступил самым активным, ярким и эффективным критиком сталинской модели обустройства российской империи. Таким образом, западное содержание марксизма вошло в интеллектуальный конфликт с практикой создания государства Союза ССР, основы которого были выстроены на волне революционной логики исторического бытия. Конфликт этот, продолжает существовать и по сей день, но уже в иных интеллектуальных и концептуальных формах.

В контексте столь модной сегодня геополитики и всякого рода концепций «континентальных и прочих теорий» и около того, мы объективно видим, что Российская Октябрьская Революция стала прологом распада трех монархий, Империй: Российской, Австро-Венгерской и Турецкой. Перелицованные границы, современная геополитика, исторический след нерешенных проблем, накопившихся в силу постоянного вмешательства в дела создавшихся на руинах империй государств, Больших мировых игроков (на примере событий в Сирии). Эти исторические события и их продолжение должны послужить к началу серьезнейшего разговора о судьбах мира и обсуждения вопросов суверенитета и самостоятельности государств, теми, кто осознает себя мыслящими и самостоятельными в суждениях людьми.

В 100-летие Революции 1917 года мы видим совершенно разные оценки события: объективно исторические и субъективно интерпретаторские: «*Октябрьская революция – величайшее событие на пути исторического прогресса человечества*» - известного философа марксиста XX века Георга Лукача, и «*Октябрьская революция – величайшее зло, заговор большевиков, террор и диктатура*» не менее известного русского писателя, диссидента XX века Александра Солженицина. Такое положение, скорее всего, сохранится и в перспективе.

Впрочем, пафос и позитивная критика непростого пути Российской Октябрьской Революции должны идти рука об руку. Революция 1917 года оставила свой след в великих произведениях литературы, кино и публицистики. (М.Шолохов, В.Маяковский, М. Светлов, Г.Белых, Л.Пантелеев, М.Булгаков, А.Толстой, Э.Багрицкий, С.Эйзенштейн, М.Ромм, А.Серафимович, А.Блок, В.Шульгин и др.) Эти произведения и шедевры творчества, тоже не что иное, как непреходящее культурное и творческое наследие Великого Октября!

Великая Октябрьская революция без сомнения эта наша общая историческая судьба!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Но главное, о чем надо бы сегодня заявить во всеуслышание громко и открыто: всемирно-исторические уроки Октябрьской революции на пространстве СНГ – пройдены, но не усвоены.

Печально осознавать, что уроки революции 1917 года, в большей степени были хорошо усвоены правящими элитами запада, путем компромиссов и открытого подкупа активной части населения добившихся социального консенсуса в своих обществах. Но эти же, прошедшие через судьбы наших дедов и родителей уроки, нами бывшими гражданами СССР и правящими элитами в бывших советских республиках усвоены не были. Надо ли нас сегодня в этом убеждать глядя на зловещую динамику украинских событий? На отголоски гражданской войны, которые прорываются сквозь толщу времен всплесками ненависти и насилия, откровенной контрреволюцией, диктатурой олигархии, опирающейся на крайне реакционные, вооруженные отряды националистов. Сегодня и мы в Молдове стоим у очень опасной черты, когда игры олигархических кланов и их кураторов в европейских и прочих кабинетах грозят ввергнуть страну в очередную смуту с непредсказуемыми последствиями. Пришло время с большого исторического расстояния признать, что в 1917 году история дала нам серьезный политический урок, из которого выводы до конца так и не были сделаны. Противостояние и непримиримость 1917 года продолжают влиять на политические процессы на всем постсоветском пространстве и, безусловно, в Республике Молдова в частности. Мы не можем не признать тот факт, что нас объединяет общая историческая судьба. Мы – дети одной исторической реальности и наследственности со всеми присущими ей событиями, трагедиями и триумфами. В процессе великих революционных потрясений 1917 года миллионы людей оказались в трагическом капкане – конфликте, который развел их по разным сторонам исторической баррикады. Отголоски непримиримого противостояния столетней давности продолжают звучать и по сей день, формируя политические концепции, способствуя созданию деструктивных стереотипов, препятствуя диалогу во имя гражданского мира и процветания Республики Молдова. Но разве это означает, что мы не можем преодолеть этот трагический порог и вместе строить наше будущее?

ФЕДЬКО И КРУССЕР – ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА?

Революционный взрыв, выпустивший наружу веками копившуюся энергию угнетённых масс, смёл в небытие монархию, а вслед за ней и странный орган, названный Временным правительством князей, адвокатов, промышленников и иных представителей привилегированных сословий. Разлом вековой толщи сословных порядков вызвал небывалое движение в массах.

События гражданской войны и необходимость защиты революции востребовали сотни имен бывших крестьян, рабочих, интеллигенции первого поколения. Горнило той горячей эпохи выковало замечательных людей, воинских начальников формирующейся Красной армии. Среди них было немало и уроженцев наших краев.

ФЕДЬКО

Одно из таких имен — Иван Федько. Выходец из семьи крестьян, Иван Федько в поисках лучшей доли оказался в губернском городе Кишиневе, где работал подмастерьем у краснодеревщика. Парень увлекался политикой. Даже участвовал в распространении запрещенных изданий, в том числе и номера газеты «Искра», вышедшего в подпольной кишиневской типографии. По окончании в 1915 году Кишиневского ремесленного училища судьба забросила молодого парня в 1-й запасной пулеметный полк в Ораниенбауме.

Юго-Западный фронт Первой мировой войны. Ранение — крест «За храбрость». В 1916 году Федько окончил школу прапорщиков в Киеве, где его и застали революционные события 17-го. Круговерть восстания забросила Ивана Федько в Феодосию, где он организовал революционный комитет и отряд Красной гвардии, который позже был развернут в Первый черноморский революционный полк. Под предводительством нашего земляка

этот полк проводил рейды по северной Таврии и в Крыму. В 1919 году Федько участвовал в боях за Киев. Его, уже командира дивизии, Республика Советов наградила орденом Боевого Красного Знамени. Второй орден — за бои на Никопольском плацдарме против войск барона Врангеля. Третий орден Федько вместе с Тухачевским получает из рук главвоенмора РККА Троцкого в Кронштадте за отчаянный захват Кронштадтской цитадели и подавление артиллерии мятежников.

Три ордена Боевого Красного Знамени и звание комдива — блестящая военная карьера! Подлинное движение народного таланта по вертикали революционной власти. Потом были жестокая борьба с басмачеством в республиках Средней Азии, далее — Северо-Кавказский военный округ (начштаба), Ленинград, Приволжье. Во время конфликта на КВЖД Федько — помощник командарма Блюхера в Краснознаменной Дальневосточной армии.

После разгрома интервентов на Дальнем Востоке Федько принял командование Приморской группой войск. Высшая точка его карьеры — командующий войсками Киевского военного округа. С января 1938 года — первый заместитель Наркома обороны СССР, член Главного военного совета РККА, а также депутат Верховного Совета СССР первого созыва и член Президиума Верховного Совета СССР. Тут благосклонная линия судьбы оборвалась резко и безвозвратно.

По ложному оговору 7 июля 1938 года Федько был арестован по обвинению в «военно-фашистском заговоре». Военачальник и герой гражданской войны, Иван Федорович Федько был осужден судом «тройки» и 26 февраля 1939 года был расстрелян на полигоне «Коммунарка» (Москва), где и похоронен.

В 1956 году он был посмертно полностью реабилитирован. В Кишиневе до развала СССР улица Федько соединяла микрорайон Рышкановка с микрорайоном Чеканы. На улице Измаильской когда-то было профтехучилище его имени, теперь же там располагается теологическая школа. И улицы Федько сегодня нет и в помине! Так Иван Федько снова вычеркнут из памяти народной. А зря, человек был достойный.

КРУССЕР

Второе забытое имя — Александр Круссер. Родился он 1 сентября 1893 года в селе Скуляны (ныне Унгенский район) в семье мелкого бессарабского дворянина Семена Парфентьевича Круссера. Дворянское происхождение не помешало увлечься юноше революционной идеологией.

В кружок социал-демократов Круссер вступил еще в гимназии. Во время учебы в Энергетическом институте Санкт-Петербурга Круссер вступил в РСДРП(б). С 1916 года Круссер призван в армию. Петергофскую школу прапорщиков закончить не удалось — помешала. Февральская революция. Волей революции Круссер стал

ярим агитатором за власть Советов. Даже вождь мирового пролетариата товарищ Ленин упоминал в своей речи перед рабочими Путиловского завода «*об аресте пропагандиста Круссера за его выступление перед частями действующей армии*».

Организатор Красной гвардии, Круссер не затерялся среди множества инициативных и смелых командиров. С марта 1918 года он комиссар при инспекторате артиллерии РККА, потом помощник командарма и командующий 5-й Донецкой армии. Был период, когда Круссер возглавлял воронежское ЧК, потом — начальник отдела военного контроля штаба 10-й армии, секретарь коллегии НКВД Украины, член Верховного революционного трибунала Украинской ССР, народный комиссар внутренних дел Бессарабской ССР, чье временное правительство было сформировано в Одессе.

По иронии судьбы погиб Круссер на самом взлете, нелепо и некстати — попал в засаду махновцев, которые в ту пору то были союзниками красных, то устраивали им засады. Такое было время. Время великих свершений, потрясений и подвигов во имя лучшей жизни будущих поколений.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

И Федько, и Круссер служили идее беззаветно и самоотверженно. Судьба обошлась с ними жестоко, один пал жертвой оговора и репрессий, другой погиб от пули лживых союзников. Революционное время — бурлящий котел. Кипение эпохи многое и многих обращает в пар — это так! Но разве это повод, чтобы забыть и вычеркнуть их из памяти?

ГРИГОРИЙ КОТОВСКИЙ РОМАНТИК РЕВОЛЮЦИИ, ГОСУДАРСТВЕННИК МОЛДАВСКОГО НАРОДА

Биография, в которой было всё: налёты, схватки, погони, красивые женщины, одиночные камеры, кандалный звон бесконечного этапа...

...По прибрежной Днестровской дороге глухой октябрьской ночью 1923 года, словно вырвавшиеся из ларца Пандоры черные тени, неслись во весь опор две рессорные двухосные брички, называвшиеся в ту пору тачанками.

Вдоль дороги оставались сёла и местечки. В редких окнах светились плывущие огни керосиновых ламп. Время было скудное, послевоенное.

В одной из тачанок на заднем кожаном сидении дремал мужчина мощного телосложения, возраста немного за сорок. Это был полноправный руководитель благодатного края, командир отдельного кавалерийского корпуса, в хозяйственном ведении которого имелись три сахарных завода, собственные механизированные мельницы, семь колбасных цехов и ремонтные мастерские...

Что и говорить, бывший политкаторжанин, герой гражданской войны Григорий Иванович Котовский был человеком с немалой хозяйственной жилкой. Не чужд был комкор и культурным тенденциям своего времени. Посещал театры, а в корпусе ввел обязательные курсы всеобуча и музыкальную студию.

Отец его был разночинец, неплохой мастер паровых машин Иван Котовский, от которого Григорий унаследовал могучую физическую силу, административный и предпринимательский таланты. Мать Григория умерла очень рано, так что рос он практически сиротой. А в подростковом возрасте лишился и отца, который, ремонтируя заглохший паровой котел, залез в неостывшее чрево и, взмокнув на холодном осеннем сквозняке, упал, сраженный жесточайшим воспалением

ДОМ КОТОВСКОГО В ХЫНЧЕШТАХ

легких. Мальчика родственники отдали на полный пансион в казенное сельскохозяйственное училище, которое он с отличием закончил.

И стать бы Григорию со временем преуспевающим заводчиком лихих бессарабских табунов. Но нет! Как говорят французы, в начале любой героической драмы ищите женщину.

Молодой красавец управляющий Григорий Котовский влюбился в жену хозяина имения. Встречи, пылкие объятия.

Ревнивец муж. Драка с челядью. Избитого и связанного Григория холопы помещика вывезли и бросили ночью в глухой бессарабской степи. Он выжил и через какое-то время вернулся в имение и без лишних слов одним ударом правой руки отправил помещика прямиком на тот свет. И вот тут уж началась бурная, дореволюционная, порой мистическая биография легендарного бессарабского партизана Григория Котовского.

Биография, в которой было всё: налеты, схватки, погони, красивые женщины, одиночные камеры, кандалный звон бесконечного этапа, дикий холод рудников Нерчинска, невысказанно дерзкий побег, стычки с уголовной публикой в одесской Аркадии, снова арест, смертный приговор и как избавление от петли — фронт в предгорьях Карпат.

Потом, после падения монархии, начало другой, не менее яркой жизни. Бои за свободную демократическую республику молдаван против румынских оккупантов в 1918 году. Партизанское движение в Причерноморье, формирование отдельной кавалерийской бригады в системе вооруженных сил молодой Советской республики. Отчаянные кавалерийские атаки против войск Юденича под Петроградом. Потом — тяжелые бои за Киев, невысказанно дерзкий бросок на юг и

ГРУППА КОТОВЦЕВ КАВАЛЕРИСТОВ

взятие с ходу Одессы. Бои на Львовском направлении, ранения и контузии. Три ордена Боевого Красного Знамени, немалые политические амбиции; и конечно, широкие жесты, снискавшие Котовскому всенародную популярность в благодатном и щедром крае от Одессы на юге до Могилева-Подольского на севере. Уже в начале 20-х годов Котовский создал и возглавил инициативную группу по образованию Молдавской Республики в левобережье Днестра. Потому и носился

на тачанках, собирая голоса, агитируя, убеждая и доказывая. Доказывать приходилось буквально с наганом в руке — иные, склонные к мелкобуржуазному национализму бюрократы из украинского ЦИК идею Котовского встречали в штыки. Поэтому намерен был Григорий Иванович даже встретиться с главой советского правительства Лениным и попросить его личной помощи в реализации задуманного.

ЗАСЕДАНИЕ РЕВВОЕНСОВЕТА МОСКВА 1925 г.

Однако тяжелая болезнь председателя Совнаркома и последовавшая затем его смерть в январе 1924 года отсрочила, но не отменила намерение Котовского создать молдавскую республику. В Москве на похоронах Ленина Котовский сообщил о планах инициативной группы Михаилу Васильевичу Фрунзе. Главком РККА, нарком обороны Фрунзе напрямую обратился к высшему руководству СССР, обосновав необходимость реализации молдавской автономии лично Сталину.

ЧЛЕНЫ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА МОЛДАВСКОЙ АССР (1924 г).

Осенью 1924 года на III Сессии Всеукраинского центрального исполнительного комитета VIII созыва был принят Закон об образовании в составе Украинской ССР

Молдавской Автономной Социалистической Советской Республики (МАССР).

Примечательно, что именно Котовский настоял, чтобы в документе об основании МАССР от 12 октября 1924 года западная граница новой республики была обозначена по реке Прут, то есть юридически включала в себя Бессарабию и

Кишинев. В 1940 году этот факт был одним из аргументов руководства СССР ультиматума об очищении незаконно захваченной территории, выдвинутого королевской Румынии.

Оборвалась жизнь Григория Ивановича на самом взлете. Версия, обозначенная сразу после гибели, призвана была увести общественное мнение от истинных виновников гибели яркого и самостоятельного предводителя народных масс.

На деле все было довольно цинично. Борьба за власть, разгоревшаяся после смерти Ленина в высшем эшелоне Партии большевиков, амбиции Льва Троцкого и его стремление вывести за рамки реальной власти всех представителей «народной волны» привели к заговору, в который оказался вовлеченным и Генрих Ягода — карьерист и беспринципный исполнитель воли вышестоящего начальства.

Ранее Троцкий, умело манипулируя своими людьми в руководстве ЧК и ОГПУ, устранил ярких выдвиженцев из народной среды — Чапаева, Думенко и Миронова. К середине 20-х годов пришла очередь Котовского. Слишком большую силу набрал комкор Котовский в ту пору. Слишком опасной для Троцкого казалась в предстоящей борьбе за высшую власть в СССР группа выдвиженцев каторжан Фрунзе — Котовского, которую поддерживал Сталин.

Обстоятельства всех хитросплетений, приведших к гибели Котовского, приводить здесь нет смысла (желающие узнать подробности могут набрать в Интернете название повести «Бессарабец» и прочитать весь материал по теме), скажем одно: от пули наемного убийцы никто не застрахован, тем более когда убийца — «свой».

Героические деяния и легендарное имя Котовского не раз пытались принизить и опорочить. Корни этой гнусной возни кроются именно в указанном выше уточнении Григория Ивановича, касающемся границ республики свободных молдаван, как он мыслил ее в своих дерзких, но благородных планах, — границе по Пруту. Именно этот факт не дает покоя фальсификаторам истории, стремящимся всеми правдами и неправдами уничтожить государственность Республики Молдова.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Память о делах и замыслах Григория Ивановича Котовского — не только дань славным деяниям яркого представителя молдавского народа, но и мощный инструмент в нашей борьбе за сохранение и укрепление государственности Молдовы.

МАРШАЛ РЕВОЛЮЦИИ МИХАИЛ ФРУНЗЕ

Потомство, получившее ложное толкование великих событий и людей, вершивших судьбы народов, обречено на распад...

В истории случается зачастую, что некогда громкие имена деятелей, полководцев и «властителей дум» уходят в прошлое почти бесследно. Порой это эпохальная закономерность, порой — небрежение потомков к именам великих предков.

Молдаванин Фрунзе — военный и политический гений своей эпохи. Вознесенный революционной волной на вершину иерархической структуры формирующихся вооруженных сил рабоче-крестьянской республики Советов, сегодня Михаил Фрунзе в Молдове волей унионистских марателей истории и уничтожителей народного образования вычеркнут из истории нашей родины. Чудовищное попрание права исторической памяти, принадлежащее народу!

Будущий военачальник был сыном фельдшера, молдаванина Василия Михайловича Фрунзе, и Софьи Алексеевны Поповой, дочери известного народовольца.

С революционными идеями Михаил Фрунзе впервые познакомился в кружке самообразования в гимназии города Верный (ныне Алма-Ата). В 1904 году поступил в Петербургский политехнический институт, вступил в Российскую социал-демократическую рабочую партию. В ноябре за свои революционные идеи был впервые арестован. Обычное дело для юноши в то время — время, когда лучшие люди в Российской империи понимали, что нужно менять положение дел. Монархия ведет страну к гибели. Проигранная русско-японская война, гибель русской эскадры в Цусимском морском сражении подтолкнули Михаила Фрунзе к

изучению материалов, касающихся состава вооруженных сил России и Японии, качества артиллерийских вооружений, особенностей тактики и главное —

способностей высших военных начальников принимать нестандартные, победные решения. Выводы были не в пользу монархических генералов, в большинстве своем царедворцев и паркетных шаркунов, не способных вести войска и командовать широкими, развернутыми на сотни километров фронтами на огромных театрах боевых действий. В этих статьях и набросках высветился впервые военный гений будущего теоретика и практика революционной Красной армии.

В Кровавое воскресенье, 9 января 1905 года, Фрунзе участвовал в манифестации на Дворцовой площади в Петербурге и был ранен в руку. Позже Михаил Васильевич признавал, что именно это событие привело его в «генералы от революции». В период первой русской революции 1905–1907 годов вёл партийную работу в Москве, с мая — в Иваново-Вознесенске и Шуе (под псевдонимом «Товарищ Арсений»). Являлся одним из руководителей Иваново-Вознесенской всеобщей стачки текстильщиков (май-июль 1905 года). Во главе боевой дружины иваново-вознесенских и шуйских рабочих участвовал в Декабрьском вооружённом восстании 1905 года в Москве.

В 1906 г. — делегат IV Съезда РСДРП в Стокгольме от Иваново-Вознесенской окружной организации, где познакомился с Лениным.

В 1907-м избран делегатом V Съезда РСДРП, но был арестован и осуждён на 4 года каторги. За покушение на убийство полицейского урядника приговорён к смертной казни, заменённой под нажимом общественного мнения на 6 лет каторжных работ. После заключения во Владимирской, Николаевской и Александровской каторжных тюрьмах, в марте 1914-го осужден на вечное

поселение в село Манзурка Иркутской губернии. В августе 1915 г. бежал в Читу, где проживал по паспорту В. Г. Василенко, работал в статистическом отделе переселенческого управления и в редакции еженедельной газеты «Забайкальское обозрение».

В 1916-м переехал в Москву, а затем, в начале апреля, с паспортом на имя Михаила Александровича Михайлова и направлением от Всероссийского земского союза — в Белоруссию.

В апреле 1916 года Фрунзе по заданию партии большевиков под фамилией Михайлов поступил на должность статистика в комитет Западного фронта Всероссийского земского союза (тыловая, преимущественно снабженческая организация).

В ночь с 4 на 5 марта 1917 года руководимые Фрунзе отряды боевых дружин рабочих вместе с солдатами приданных частей минского гарнизона разоружили полицию города, захватили городское полицейское управление, а также архивное и сыскное отделения и взяли под охрану важнейшие государственные учреждения. В Минске Михайлов прослужил до сентября 1917-го, а затем партия перебросила его в город Шую. В дни восстания в Москве, в октябре 1917 года, Фрунзе руководит красно-гвардейскими дружинами в боях у здания гостиницы «Метрополь».

После победы Октябрьской революции для Фрунзе наступил период стремительного роста в системе высших должностей в вооруженных силах молодой республики. В первой половине 1918 года он председатель Иваново-Вознесенского губкома РКП(б), с августа 1918-го — военный комиссар Ярославского военного округа. В феврале-мае 1919-го — командующий 4-й армии РККА, разгромившей колчаковскую группировку белых войск в ходе весеннего наступления. За осуществление успешных наступательных операций против

главных сил Колчака Фрунзе одним из первых в республике был награждён орденом Боевого Красного Знамени.

С августа 1919-го по сентябрь 1920 года Михаил Фрунзе занимал пост командующего Туркестанским фронтом. Лично руководил штурмом Бухары и участвовал в уличных боях 30 августа — 2 сентября 1920 г. С сентября 1920 года Фрунзе командует Южным фронтом. Под его руководством было остановлено

БОЙ ЗА КАХОВСКИЙ ПЛАЦДАРМ

наступление белых дивизий генерала Слащева под Каховкой. Именно Фрунзе спланировал и осуществил стратегический план разгрома и уничтожения армий барона Врангеля в Северной Таврии и Крыму. После штурма Перекопа он отправил разгромленным телеграмму, предлагавшую им свободно покинуть Крым в обмен на прекращение сопротивления.

3 декабря 1920 года Фрунзе был назначен уполномоченным Реввоенсовета на Украине и командующим вооруженными силами Украины и Крыма, одновременно избран членом Политбюро ЦК КП(б)У, с февраля 1922 года — заместитель председателя СНК УССР. В ту пору Махно вышел из союзнических обязательств с большевиками и обратил оружие против советской власти. Фрунзе спланировал окружение повстанческой армии Махно (за что в 1924-м награждён вторым орденом Красного Знамени) и отряда атамана Тютюнника.

В ноябре 1921 года Фрунзе возглавил чрезвычайное посольство в Анкару, где провел переговоры с лидером Турецкой республики Кемалем Ататюрком и оказал помощь в планировании операций по изгнанию с территории Турции войск Антанты. (Об этом подробно было рассказано ранее в одном из номеров газеты «Коммунист».)

★ М.В. ФРУНЗЕ КОМАНДИРОВКА В АНКАРУ

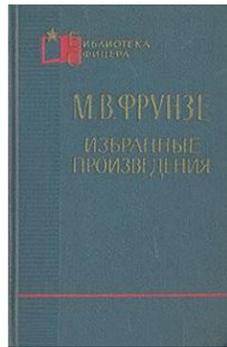
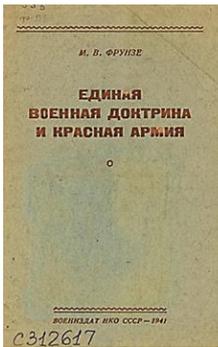

С марта 1924 г. Фрунзе — заместитель председателя Реввоенсовета СССР и наркома по военным и морским делам, с апреля 1924-го он начальник штаба Красной армии и начальник Военной академии. С января 1925 года — председатель Реввоенсовета СССР и нарком по военным и морским делам. Под руководством Михаила Фрунзе была проведена военная реформа: сокращение численности армии, введение принципа единоначалия, реорганизация военного аппарата и политического управления Красной армии, сочетание в структуре Вооруженных сил постоянной армии и территориальных

партизанских формирований на случай «большой войны» и вторжения врага на территорию СССР. События 1941 года полностью оправдали опасения Фрунзе, а созданная заранее сеть баз, структуры и командования позволила организовать массовое партизанское движение в тылу врага.

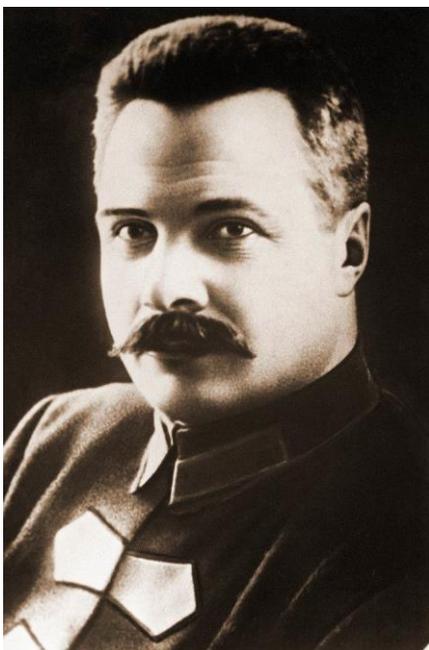
Военная доктрина, разработанная Фрунзе, — научный диалектически построенный труд, сочетающий политический анализ состояния вооруженных

сил Англии, Франции, Германии, США, ряда европейских стран, таких как Польша, Румыния, Финляндия, и теоретические выкладки, положенные в основу развития и технического переоснащения Красной армии, ставшей победителем военной машины гитлеровского вермахта. И сегодня труды Михаила Фрунзе не утратили свежести и остроты. Ведь и сегодня империалистический характер войн современности, технологичность и мобильность

вооруженных сил являются объективной реальностью.

Политическая прозорливость Фрунзе лучше всего видна в событиях, связанных с организацией социалистической государственности молдавского народа. При его непосредственной поддержке была организована Автономная Молдавская Советская Республика — предтеча МССР, правопреемником которой является нынешняя Республика Молдова.

Умер Михаил Фрунзе во время операции. Язва желудка — как результат каторги и лишений. Что это было — врачебная ошибка или нечто больше? Конспирологических версий ухода его немало, но они, как правило, грешат видимым субъективизмом авторов. Похоронен «маршал революции» Михаил Фрунзе 3 ноября 1925 года на Красной площади в Москве, у Кремлевской стены.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Мы сетуем на то, что юношество растет вне идеи патриотизма, что в Молдове мало людей с государственным мышлением; мы печалимся, когда узнаем о фактах коррупции. При этом ничего не делаем, чтобы увековечить память таких героев, как Михаил Фрунзе, на земле современной Молдовы. Отчего так?

ШТАБС - КАПИТАН МЕКЛЕУШАН – ТРАГЕДИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1918 – 1921 гг.

Уроженец молдавского села Миклеушень Иоанн Меклеушан определенно был человек сметливый, воспринявший военную службу в Русской императорской армии, как призвание. Выходец из семьи крестьян Иоанн Меклеушан в поисках лучшей доли оказался в губернском городе Кишиневе, где работал подмастерьем у краснодеревщика.

По окончании Кишиневского ремесленного училища судьба забросила молодого парня в первый запасной пулеметный полк в Ораниенбауме. Юго-Западный фронт Первой мировой войны для Меклеушана стал боевым крещением, отмеченным орденом солдатской доблести - Георгиевским крестом 4-й степени.

Потом ранение и еще один крест «За храбрость». В 1916 он окончил школу прапорщиков в Киеве, где его и застали революционные события 17-го.

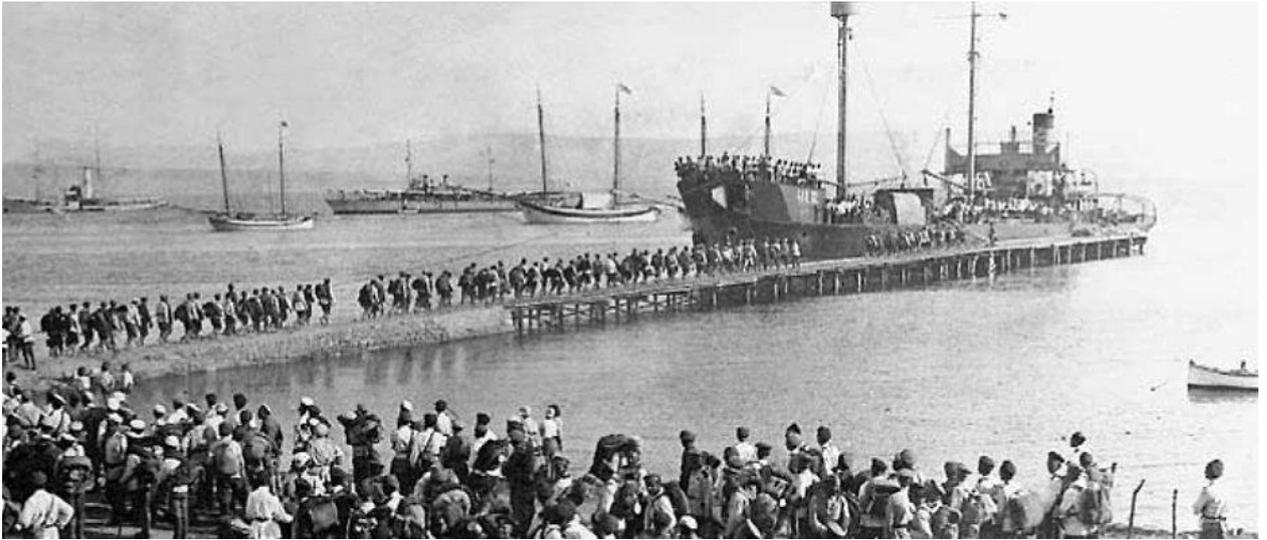
Круговерть восстания, смута и смена властей в Киеве – Гетманщина, Директория, Петлюровщина, большевистские отряды Щорса и Пархоменко перенесла прапорщика Иоанна Меклеушана поначалу в Одессу, где высадились греческие и французские «союзники». Белое офицерство из Одессы пустилось в долгий путь – кто на Дон, а кто и дальше за Урал... Так, от южных берегов Черного моря оказался Меклеушан в уральских степях. Здесь были центры силы противостоящие «власти Советов»: казачьи части атамана Дутова, подразделения армии адмирала Колчака, генералов Каппеля и Пепеляева. Произведенный в поручики генералом Каппелем, храбрый офицер Иоанн Меклеушан.

За корректировку артиллерийского огня во время разгрома штаба дивизии Чапаева Меклеушан досрочно был произведен в штабс-капитаны и предписанием начальника штаба Верховного главнокомандующего N 5082 от 19 июня 1919 г. был прикомандирован к походному штабу главнокомандующего Восточной группой армий и боевой флотилии.

В оперативном отделе фронта и проявил Меклеушан свои лучшие, свойственные уроженцу Бессарабии, черты: трудолюбие, дисциплинированность, упорство.

Бои были жаркие. В этих боях сошлись две звезды, две судьбы столь разных двух уроженцев Бессарабии, двух молдаван: красного военачальника, профессионального революционера - Михаила Фрунзе и офицера оперативного отдела штаба Восточной группы армий Иоанна Меклеушана.

Иоанн Меклеушан, выполняя поручение генерала Пепеляева, добрался до штаба главкома Белых армий Юга России Деникина. Конница Буденного разгромила под Касторной и сводный казачий корпус генерала Барбовича. Путь на Новороссийск был открыт. Деникин эвакуировался на британском миноносце. Белые армии Юга России потерпели поражение. Меклеушан еще успел повоевать в Таврии во время наступления на Каховку ударной группы генерала Слащева. Еще раз соприкоснулся в оперативных играх с красным главкомом Михаилом Фрунзе. Но история безжалостна к проигравшим, особенно, к тем, кто не смог переломить ход событий. Крым был взят красными частями. Последний оплот Белого движения пал... Меклеушан уходил вместе со всеми, кто выжил, из Севастополя.

Как писал поэт-эмигрант белый офицер Арсений Несмелов (1889 -1946) :
*«Не передать и не простить, и не понять того безверья, Тому, кто не сжимал
виски, смотря на уходящий берег. Иным гляделись берега Чужие, как исход, как
мщение. Но знали, знали, знали мы – назад не будет возвращения!»*

В 1920 –м году в парламентах европейских стран были приняты резолюции о прекращении поддержки сил, борющихся против Советской власти. Меклеушан был далек от большой политики. Он, как и тысячи офицеров Белых армий оказался на острове Лемнос. французские кураторы лагерей на греческих островах делали все возможное, чтобы русские офицеры либо возвращались в Советскую Россию, либо вынужденно шли служить в «Иностранный легион»... Альтернативы не было. Снабжение лагерей было из рук вон плохим.

*«Так шла жизнь, без начала и конца, увязшая
в чужую, разбухшую в мокропogодь колею,
ненужная и нелепая, но сил выбиться из
колеи не было, и все глубже застряли в ней
люди и отдавались ей... Сечет в лицо дождь,
голод и болезни сторожат лагерь кругом, и
каждый шаг в нем мертв, и каждая мысль
бесплодна, не подвижен и каменен ее лик».*
(1923 г., «Мертвый бег», повесть зарубежных лет,
автор офицер Белого движения Г. Алексеев).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Так погиб и наш соотечественник - Иоанн Меклеушан. Отдельная судьба, отдельного человека в грандиозной эпопее смерти и славы. Военное кладбище на острове Лемнос.... Имена, имена, имена...

МОЛДАВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В НОВУЮ ЭПОХУ (1924 год)

Пьемонт – историческая область в Италии, которая в середине 19 века возглавила объединение всех итальянских земель в единое государство. Была объединительным центром. После данного события появляется термин Пьемонтский принцип, т.е. создание некоего политического центра, который играет ведущую роль в объединении того или иного этноса или суперэтноса и обеспечивает становлении его государственности.

Для 20-х годов прошлого века Советский Союз стал своеобразным социалистическим Пьемонтом. Советский проект – центр объединения трудящихся всех национальностей в рамках Советских республик с единым политическим, экономическим и оборонным пространством. История не знала еще таких дерзких инициатив, открывающих невиданные горизонты стремительного развития народов и этносов, в том числе тех, что еще находились в стадии феодализма и родо-племенных отношений.

КОНСТИТУЦИЯ МФСР – СОБЛЮДАЛАСЬ НЕУКОСНИТЕЛЬНО !

После четырех тяжелейших лет Гражданской войны, Советская власть утвердилась на большей части территории бывшей Российской империи. Множество больших и малых народов и этносов были интегрированы в исторический проект Союза ССР. И хотя, к этому времени, правобережная часть

Россия в составе СССР в 1922-1929 гг.

бывшей Бессарабской губернии с 1918 года была захвачена войсками Королевской Румынии, видные деятели советской власти - уроженцы наших краев не оставляли мысли о создании социалистического государства молдаван в рамках Союза ССР. Любая политическая инициатива может превратиться в авантюру, если она не содержит исторического требования в своей реализации.

Учет реалий внутривластного и международного плана позволил инициаторам создания социалистической государственности молдавского народа буквально пройти по «лезвию бритвы» и, отталкиваясь от принципа именуемого «Пьемонтский» успешно реализовать план создания поначалу Молдавской автономной области, а затем и Республики в составе Советской Украины. В 1940 году затяжной международный конфликт между СССР и Румынией был завершён в рамках «мирного решения Бессарабского вопроса в пользу СССР». Правобережная часть Молдовы вошла в состав Союзной Республики Молдавской ССР. Этот исторический факт говорит о том, что инициатива Г. Котовского, М. Фрунзе, П. Ткаченко, А.Бэдулеску и других патриотов социалистического строительства на молдавской земле была продуманным и выстраданным действием, совпадавшим с чаяниями и интересами сотен тысяч молдаван и представителей других народов и этносов, проживающих на обоих берегах Днестра. Не без внутривластной борьбы, что как раз свидетельствует о чистоте этой инициативы, идея о восстановлении государственности молдаван в XX веке получила поддержку высших органов власти Союза ССР, и 12 октября

1924 года, на III сессии Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета VIII созыва был принят Закон об образовании в составе Украинской ССР автономной Молдавской Социалистической Советской Республики (МАСССР). Столицей новой автономной республики на какое-то время стала Балта (1924-1929

гг.), а с 1929 года – г. Тирасполь. Для основателей автономии было важно, чтобы согласно документу об основании МАСССР от 12 октября 1924 года, западная

граница новой республики проходила по реке Прут и включала в себя захваченную Румынской армией Бессарабию.

После провозглашения МАССР в крае развернулась практическая работа по созданию государственного организма автономной республики и разработке проекта её Конституции. В республику вошли одиннадцать районов с населением в 545 тыс. человек. Столицей МАССР до 1929 г. был город Балта, а позже Тирасполь. Первой для Молдавского советского государства явилась и Конституция Молдавской АССР 1925 г. Она была принята на Первом Всеомолдавском съезде Советов 23 апреля того же года. Всю многогранную работу по подготовке Конституции возглавили патриоты инициаторы создания автономии. Были образованы: ВУЦИК, Народный комиссариат юстиции и Ревком автономии Молдавии. Проект Конституции разрабатывался с участием представителей Ревкома Молдавии и ряда центральных органов управления УССР. На заседаниях Совнаркома УССР 20 ноября и Политбюро ЦК КП(б)У 28 ноября 1924 г. были рассмотрены и одобрены принципы построения Конституции МАССР, положенные в ее основу. Так было заявлено, что *«МАССР обладает полной системой своих центральных органов государственной власти и управления как то: Съезд Советов, Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) и Совет Народных Комиссаров (СНК), наркоматы; МАССР располагает как государственным, так и местным бюджетом; МАССР самостоятельно законодательствует по вопросам организации наркоматов, местных исполкомов и их отделов в соответствии с общими принципами организации тех же органов УССР, а по вопросам о языке и вопросам народного просвещения - в соответствии с общими положениями своей Конституции»*.

После тщательной доработки проект был одобрен СНК УССР и Бюро Молдавского обкома партии 20 февраля 1925 г. С учётом корректив 2 апреля 1925 г. Президиум ВУЦИКа одобрил проект Конституции МАССР и принял решение передать его на рассмотрение делегатам съезда Всеомолдавского с участием представителей и правого берега Днестра, которые единодушно приняли первую Конституцию Молдавской АССР, - съезд проходил 19-23 апреля 1925 года.

Первая Конституция Молдавской АССР состояла из семи глав, включающих 48

статей. В первой главе Конституции формулировались общие положения об автономной республике; вторая глава оговаривала деятельность верховных органов власти республики, их полномочия, порядок формирования и деятельности. Положения, связанные

с образованием и регламентированием деятельности Совета Народных Комиссаров и народных комиссариатов МАССР, излагались в третьей главе Конституции. Четвёртая её глава освещала вопросы организации власти на местах. Положения об органах юстиции, их организации, структуре и полномочиях входили в пятую главу. Глава шестая регламентировала вопросы, относящиеся к бюджету республики. Глава седьмая устанавливала Герб и Флаг Молдавской АССР.

Надо отметить, что за все время существования МАССР конституционные нормы соблюдались неукоснительно! Право на труд и отдых, на возможность избирать и быть избранным в органы власти не нарушались и не интерпретировались, как оно происходит с «Конституцией» нынешней Республики Молдова. Исторический урок для всех нас, когда мы допускаем попрание нашего исторического наследия, его фальсификацию и искажение, то как следствие получаем издевательство над государственностью и основным Документом, регламентирующим деятельность этого государства!

Василий Михайловский

АКАДЕМИК ЛАЗАРЕВ О ЗНАЧЕНИИ СОЗДАНИЯ МАССР

«Начавшийся после Великой Октябрьской социалистической революции в левобережных районах Молдавии процесс формирования молдавской социалистической нации представлял собой результат воплощения в жизнь ленинской национальной политики. Партийная организация МАССР, опираясь на опыт образования социалистических наций в СССР, последовательно и настойчиво разрешала эту историческую задачу. Она направляла процесс формирования молдавской социалистической нации в русло интернациональной сплоченности и дружбы народов. Однако этот процесс имел свои особенности, обусловленные уже сложившейся конкретной исторической обстановкой. Судьбы двух частей молдавского народа в его послеоктябрьский период сложились по-разному. Одна его часть в Молдавской АССР развивалась в

условиях социалистического общества, другая, большая – на территории Бессарабии, с 1918 по 1940 год под гнетом румынских бояр и капиталистов.

Следовательно, молдавский народ был разделен территориально не только административной границей, но и разобщен в политическом, социально-экономическом, национальном отношениях. Если в Молдавской АССР в послеоктябрьский период успешно осуществлялся процесс формирования молдавской социалистической нации, то большая часть молдавского народа, находясь в условиях капитализма, продолжала оставаться на стадии буржуазной нации. К тому же, господствующие классы королевской Румынии пытались осуществить политику слияния молдаван с румынами в единую румынскую буржуазную нацию. Но из этой затеи у них ничего не получилось.

Исторические особенности и своеобразие в развитии молдавской нации носили только временный, преходящий характер, они не отменили, а только на какое-то время отсрочили завершение процесса консолидации всего молдавского народа в социалистическую нацию. Следовательно, до 1940 года этот процесс не был завершен. Создание МАССР стало началом процесса формирования молдавской социалистической нации в едином процессе социалистического строительства на огромных пространствах Союза ССР. Историческое значение утверждения МАССР в политическом, экономическом и культурном аспектах вызывало и вызывает злобу буржуазных фальсификаторов, отрицающих само существование молдавской государственности в XX веке. Только с июня 1940 года сложились необходимые условия для продолжения консолидации молдавского народа в социалистическую нацию. Начиная с октября 1924 года, в условиях советского строя происходило последовательное воссоединение разобщенной в прошлом молдавской нации в единое целое, происходит восстановление и укрепление ее экономической и территориальной общности».

Артем Маркович Лазарев

«Воссоединение Молдавского народа в единое Советское государство»,
Кишинев «Картя Молдовеняскэ», 1965г

БЕССАРАБСКОЕ ПОДПОЛЬЕ – ГЕРОИЧЕСКИЕ УРОКИ СОПРОТИВЛЕНИЯ 1918 – 1940 гг.

Так уж сложилось по прихоти неласковой тетушки Истории, что, начиная с «века просвещения» и далее сменившей его эпохи революционного народничества, обусловившего создание в Европе буржуазно-демократических национальных государств, политическое самосознание активных слоев общества по обе стороны Прута развивалось в абсолютно противоположных направлениях. На территории Бессарабской губернии входившей в состав Российской Империи развивалось революционное антимонархическое направление, как часть общероссийского движения, исповедующего уничтожение монархии. На другом берегу Прута - в королевстве Румыния, напротив, укрепилась буржуазно-националистическая концепция с атавизмами монархизма и крайне правых политических течений. Такое положение дел обусловило противостояние непримиримых политических групп, каждая из которых добивалась реализации своих целей и задач любыми возможными средствами. С 1918 по 1940-й годы, когда территория между Прутом и Днестром

была аннексирована румынскими войсками и включена в состав Королевства Румыния здесь с разными фазами активности непрерывно шла острая борьба между военной администрацией и местным анти-бухарестским подпольем, а также иными формированиями бессарабских и румынских коммунистов. Причем

жертвами этой борьбы стали до 100 000 человек с той и другой стороны! Бессарабское подполье большевиков было важнейшим фактором сопротивления режиму военной администрации и подавления прав и свобод трудящихся на территории между Прутом и Днестром.

Одним из основателей сети подпольного вооруженного сопротивления румынским властям был убежденный большевик, глава Кишиневского комитета РСДРП (б) Яков Мелешин.

Милешин Яков Денисович [25.11(7.12).1884, с. Половское, ныне Спасского района Рязанской области, — 13.10.1918, хутор Кучеревка], активный участник борьбы за Советскую власть в Молдавии. Член Коммунистической партии с 1905. По профессии наборщик. Партийную работу вёл в профсоюзе печатников в Петербурге. Подверглся арестам и ссылке в Олонецкую губернию. В 1914 мобилизован в армию. После Февральской революции 1917 — один из организаторов Советов на Румынском фронте, член ЦИК Румчерода. В мае — декабре 1917 в Кишиневе: комиссар ВРК, председатель Исполкома Совета Бессарабской губернии, начальник гарнизона, председатель

КРАСНОГВАРДЕЙЦЫ НА УЛИЦЕ КИШИНЕВА

комитета РСДРП (б). В качестве комиссара 5-го Заамурского полка

Красной Армии участвовал в боях в Бессарабии, на Украине и Дону. Погиб в бою.

В декабре 1917 года Мелешин возглавил красногвардейское движение в Кишиневе. Влияние красногвардейцев в городе стремительно росло, и 1 января 1918 года Мелешин и его сподвижники провозгласили в Кишиневе Советскую власть. Однако эта власть продержалась всего две недели. Ранее «Sfatul Țării» провозгласил создание Молдавской демократической республики. Уже 14 января румынские войска, вошедшие в край - по согласию стран Антанты и при прямом содействии консула Франции в Кишиневе, заняли Кишинев... Значительная часть Кишиневского

комитета РСДРП (б) была арестована, многие - расстреляны за антирумынскую деятельность и пропаганду. Часть красногвардейцев отступила из города, на фоне жесточайших боев. В одном из них был убит Яков Мелешин. Оставшиеся на занятой румынскими войсками большевики-подпольщики пришли к выводу, что в условиях, когда край захвачен, а на территории Украины и России идет гражданская война, центром согласованных действий должен стать ЦК КП (б) Украины, который действует по единому плану с ЦК РКП (б) в Москве. По окончании гражданской войны уже в 1920 году подполье резко активизировало свою деятельность. Главным направлением агитации стали бесправные и задавленные террором румынской жандармерии крестьяне края. Подпольщики опирались на бедноту и ту часть сельской молодежи, которая не имея земельных наделов

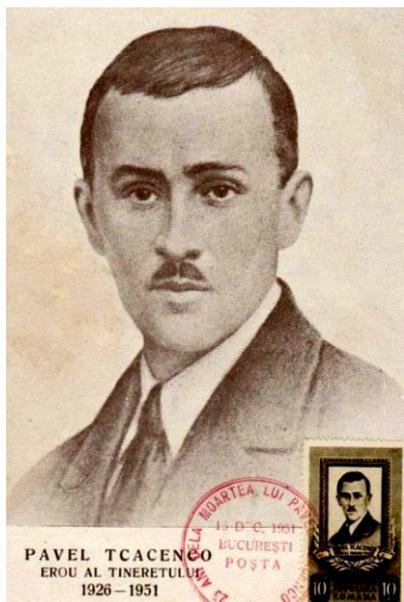
вынуждена была батрачить на крупных земледельцев-латифундистов или покидать родные села в поисках заработка. В этой агитации приводились примеры сельскохозяйственной и национальной политики Советской России. Крестьянство, таким образом, стало опорной и продовольственной базой для большевиков-подпольщиков. Незрелость промышленности и малочисленность рабочего класса в городах не давала возможности подполью проводить массовые акции протеста в столице края - Кишиневе. Тем не менее, даже на имевшихся немногочисленных предприятиях по обработке металла и в железнодорожных мастерских в июне и августе 1920 года подпольщики организовали ряд рабочих забастовок в Кишиневе и Бендерах. В том же 1920 году Бессарабские подпольщики установили связь с румынскими коммунистами. Совместные действия подпольщиков и коммунистов Румынии вызвали яростное противодействие королевской охраны Сигуранцы.

В конце 1920-го года Сигуранца и жандармерия перешли в организованное наступление на силы сопротивления. Значительная часть активного подполья была арестована. Но недовольство населения существующими порядками дало возможность подполью очень быстро восстановить свои ряды и начать свое наступление. Уже в феврале 1921 года большевики-подпольщики создали свою подпольную типографию и начали издавать газеты: «Бессарабский большевик» и «*Bolșevicul basarabean*». Были созданы молодежные организации, а также боевые отряды, перешедшие к вооруженным действиям против местных властей. При том, что в январе и июле-августе того же года румынская Сигуранца произвела новые аресты по всему краю и в Кишиневе, деятельность подполья не только не прекратилась, но даже усилилась. В 1921-1922 гг. на юге Бессарабии были организованы настоящие партизанские отряды, занимавшиеся диверсиями на железнодорожных путях (например, на участке Сэрата-Аккерман, где под откос ушел состав с румынским полком) и

ликвидацией местных карателей-жандармов и предателей из числа чиновников, примаров, приставов и тайных агентов охраны (в местечках Шабо, Турлаки, и городе Аккерман). В марте 1921 года по согласованию с ЦК РКП (б) состоялась конференции большевиков Румынии, Бессарабии и Буковины. В мае 1921 года Социалистическая партия Румынии переименовалась в Коммунистическую и вступила в Коминтерн. Одновременно, в деятельности подполья возникло новое направление – организация рабочих края в профсоюзы, поскольку никаких социальных гарантий и пенсий в ту пору трудящиеся ни в

Бессарабии, ни в самой Румынии от королевской власти не получали. В 1928 году при активном участии подполья и коммунистов был с большими трудностями создан Кишиневский горсовет профсоюзов. Кульминационным моментом деятельности подполья была организация Татарбунарского восстания (16-22 сентября 1924 года). Восставшие своей целью провозгласили свержение румынской администрации в Бессарабии и вхождение края в состав СССР. Восстание было жесточайше подавлено румынскими войсками. Применялась тяжелая артиллерия и отравляющие газы. Восставших расстреливали, а их родственников и близких топили в прилегающих к Татарбунарам озерах. 1600 участников восстания получили крупные сроки тюремного заключения. Вскоре в Королевской Румынии был принят закон, согласно которому коммунисты только за принадлежность к этой партии подлежали тюремному заключению на срок от 5 до 10 лет со штрафом в 10 000-100 000 лей с последующим поражением в правах. В этот сложный период жестоких репрессий на политическом небосклоне края возшла звезда отчаянного патриота, яркого политика, подпольщика-организатора и агитатора Павла Ткаченко.

Павел Ткаченко родился 7 апреля 1901 года на станции Новосавицкой Херсонской губернии (ныне Слободзейский район Приднестровья) в семье железнодорожного служащего Якова Антипова. Мать — Смарагда Димитриевна Антипова, греческо-сербского происхождения из города Рени. Революционную деятельность начал в 1915 году в Бендерах, где жил с родителями с однолетнего возраста. С 1916 года учился в университете в Петрограде, где также участвовал в революционном движении. Ещё в августе 1917 года вступил в Красную гвардию. С 1918 года — член РКП(б). В октябре 1919 года был избран членом Бессарабского подпольного обкома РКП(б), а в 1920 году его секретарём. По инициативе Ткаченко и под его руководством в Кишинёве были созданы подпольные типографии. Он был редактором газет «Бессарабский коммунист» и «Большевикул басарабян». Участвовал в создании комсомольской организации и революционных профсоюзов Бессарабии, в организации многих рабочих политических выступлений против румынского режима.

Вместе с Самуилом Бубновским — видным деятелем большевистского подполья — Ткаченко выступал за гибкое сочетание активных действий вооруженной борьбы и экономическое освобождение рабочих и крестьян через участие в легальных организациях. Такой подход был новым словом в борьбе за освобождение края. Охранка

организовала ряд провокаций и провела серию арестов. Состоялся так называемый «Процесс 270-ти», названный так по числу репрессированных подпольщиков. Причем многие были арестованы по сфабрикованным обвинениям, а многие и вовсе без таковых. Против процесса в мировой прогрессивной прессе поднялась волна протестов. Видный деятель румынского рабочего движения Александру Доброджану-Геря писал в газете «Социализм» о полной несостоятельности обвинений, предъявленных Павлу Ткаченко и Самуилу Бубновскому:

«...Сегодня можно уже говорить об окончании чудовищного процесса, состряпанного из десятков дел путём насилия над любыми правовыми нормами и разумом, процесса, который ни на минуту не переставал быть чудовищным...»

Под давлением международного общественного мнения властям королевской Румынии пришлось освободить большинство обвиняемых. Вместе с тем Бубновский и Ткаченко были осуждены на каторгу. Подполье организовало им дерзкий побег. Павел Ткаченко продолжил свою деятельность по организации сопротивления режиму. Охранка буквально шла по следу отважного подпольщика. На его розыск были брошены и лучшие агенты и большие средства.

15 августа 1926 года Павел Ткаченко по доносу провокатора - внедренного в подполье агента – был арестован в Бухаресте, подвергнут жестоким пыткам, затем перевезён в Кишинёв и без суда и следствия тайно расстрелян в районе станции Вистерничены.

Несмотря на массовые аресты и внесудебные расстрелы в рядах подполья лидеров движения, таких как Антон Оника, большевики продолжали свою деятельность. Была организована серия массовых забастовок на предприятиях. Был создан «Союз революционных крестьян», а в 1927-1928 годах стали формироваться производственные парторганизации. Тогда же руководимые коммунистами профсоюзы были официально легализованы и получили возможность на законных основаниях организовывать митинги протеста против ареста своих товарищей (1928-1930 гг.).

В 1932-1933 гг. Сигуранце удалось провести ряд успешных операций по внедрению своих агентов в руководство профсоюзов коммунистических организаций. В 1933 году был нанесен сильнейший удар по активу подполья. Фактически оно было разгромлено. Но, несмотря на все трудности и репрессии, в крае подпольно существовало общественное движение «За Советский Союз, за социализм». Объединенными усилиями подпольщиков была создана легальная организация «Демократический антифашистский блок». В

1937 году власти королевской Румынии запретили деятельность этого блока. Тогда был создан Демократический союз, сумевший в том же году выиграть у правых партий муниципальные выборы в Кишиневе, Оргееве и Аккермане. Сигуранца на этот успех ответила новыми арестами. Бесчинства и беззакония лишь приближали момент истины. Как бы ни усердствовали палачи и провокаторы, историческая правда взяла свое. Летом 1940 года бессарабские подпольщики перестали быть таковыми. Советская власть вернула народу Молдовы чувство собственного достоинства и социальные гарантии. Палачи и предатели получили по заслугам. Жертвы героев подполья оказались не напрасны. Уже в 60-70 годы XX века Советская Молдавия стала краем изобилия, гигантского капитального строительства, небывалых успехов в культурном развитии.

Да, сегодня мы живем в состоянии отката, в прямом смысле, к клановому феодализму, к режиму идеологической оккупации и информационной диктатуры. Сегодня трудно. Но пример героического бессарабского подполья 1918-1940 годов дает нам силы и уверенность в том, что обязательно после глубокой ночи и торжества мракобесия придет рассвет.

ОБРАЗОВАНИЕ МССР И ПРАЗДНИК И УРОК!

История человеческих обществ и государств знает немало примеров, когда под натиском вызовов своего времени и непреодолимых противоречий эпохи эти общества входили в глубокий кризис, а государства рассыпались, подобно построенным на песке сооружениям. Но есть в истории и уникальный пример, когда противоречивая эпоха не разрушила, но создала государство, продолжившее вековую традицию самоопределения многострадального этноса, государства совершившего исторический рывок, позволивший народу этой земли из позднефеодальной формы существования выйти в параметры индустриального общества со всеми присущими этому обществу уровнями социальной и политической само осознанности.

В августе 2015 года исполнилось 75 лет со дня образования Молдавской Советской Социалистической Республики в составе СССР. Можно сколь угодно кривить ликом и меняющейся, в зависимости от конъюнктуры, личиной, но нельзя уйти от непреложного факта – все, чем сегодня пользуется народ независимой Молдовы, будь-то правый или левый берег Днестра, Бельцкий север или Буджакско-Гагаузский юг страны, было построено, создано, оформлено и передано нам во владение именно в период существования Молдавской Советской Социалистической Республики. Материальные основы промышленной и социальной инфраструктуры были созданы за какие-то тридцать лет - срок для истории более чем мгновенный. Не

эта ли «мгновенность» в купе с беспамятством и безответственностью ловких политиканов, воспитанных в гранто сеющих фондах и отбросила народ и страну от индустриального общества в состояние олигархического феодализма новейшего времени? Ну да, об этом позже.

Итак, по воле исторического запроса в августе 1940 года была восстановлена Молдавская государственность. Государственность, казалось бы навсегда утерянная в ходе памятного «объединения Дунайских княжеств» в середине века XIX-го. Причудливые пути, по которым шло ее восстановление, никого не должны уводить от главного «де факто» и «де юре» это восстановление государственности молдавского этноса, а с ним и всех этносов, веками живших на земле Молдовы, было оформлено со всеми необходимыми атрибутами государственного строительства. Поборникам антикоммунизма, апеллирующим к тезису о «незаконности любых проявлений коммунистического проекта» советую обратить свой взор в сторону коммунистического Китая – первой экономики мира, страны именно благодаря политическому руководству компартии ставшей супердержавой современности. Так что верхом глупости можно полагать отрицание факта восстановления Молдавской государственности в 1940 году, только лишь потому, что это произошло в рамках эпохального объединяющего мегаконтинентального проекта, осененного теорией и практикой марксизма в его последующих верных и ошибочных трактовках. Сложности и издержки на пути этого государственного строительства не меняют сути исторического факта: в 1940 году, после длительного перерыва молдавский народ обрел свою государственность, ставшую предтечей нынешней независимой Республики Молдова.

КАК ЭТО БЫЛО:

В начале августа 1940 года в Москве начала свою работу VII сессия Верховного Совета СССР. Из Молдавии на эту сессию была направлена официальная делегация, в которую вошли депутаты Верховного Совета СССР от МАССР, а также избранные на многочисленных собраниях наиболее авторитетные и активные представители трудящихся обеих частей будущей республики. Просьбу молдаван с обоих берегов Днестра депутатам Верховного Совета СССР передал председатель Совнаркома МАССР Т. А. Константинов. 1 августа 1940 года депутаты VII сессии Верховного Совета СССР единогласно приняли Закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики и принятии ее в состав СССР. Территориально в состав МССР вошли город Кишинев, Бельцкий, Бендерский, Кагульский, Кишиневский, Оргеевский и Сорокский уезды Бессарабии, город Тирасполь, Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский и

Тираспольский районы МАССР. Остальные районы автономной республики, а также Аккерманский, значительная часть Измаильского и Хотинского уездов Бессарабии отошли к Украинской ССР. Окончательно граница между Молдавской ССР и Украинской ССР была определена в ноябре 1940 года, Столицей МССР стал город Кишинев. Территория республики составила 34 тыс. кв. км, население -- 2,7 млн. человек, из которых примерно две трети молдаване.

В соответствии с Законом об образовании Молдавской ССР в ее ведение были переданы все промышленные, строительные, транспортные и другие предприятия, социально-культурные, учебные и иные учреждения, исключая небольшое число предприятий общесоюзного значения.

Одним из важнейших и решающих шагов Молдавского государства была национализация основных средств производства. Все основные средства и орудия производства, а также учебные и социально-культурные учреждения, крупные гостиницы, жилые дома и другие объекты считались национализированными с 28 июня 1940 года. Весь процесс национализации завершился к началу октября 1940 года. В распоряжение государства перешло около 500 промышленных предприятий. Другим указом *«О восстановлении на территории Бессарабии действия советских законов о национализации земли»* вся земля с ее недрами, лесами и водами была объявлена государственной собственностью, помещичья и капиталистическая

ТРЕБОВАНИЯ ПО РАЗДЕЛУ ЗЕМЛИ

РАЗДЕЛ ПОМЕЩИЧЬЕЙ ЗЕМЛИ

собственность на землю была ликвидирована. Земля передавалась трудящимся крестьянам в бессрочное и безвозмездное пользование. Переход из частных рук в собственность государства основных средств производства создал благоприятные условия для формирования новых производственных отношений, быстрого развития производительных сил республики.

Война прервала процесс строительства индустриального общества. В Великой Отечественной войне 1941 -1945 гг. народ МССР вместе со всеми народами СССР и странами антигитлеровской коалиции мужественно сражался и победил.

Тяжелейшие годы послевоенного восстановления. Трагедии и победы. История не пишется в белых перчатках. Что было, то было. Нам сегодняшним принять и понять многое из того, что было естественным проявлением той эпохи сложно. Но понимание сути и

главного в том времени, не дает опуститься до примитивного очернения, выдергивания отдельных трагических эпизодов и отрицания всех достигнутых трудом народа результатов.

А результаты не просто были. Они бьют не в бровь, а в глаз, и говорят сами за себя. Стоит сравнить тот же Кишинев, начала 60-х и конца 80-х прошлого века. Город, ставший столичным в полном смысле этого слова. Я вырос в этом городе и меня невозможно переубедить и обмануть. На моих глазах выросли корпуса Государственного университета. Троллейбусные линии вытягивались вдаль и вверх по холму на Телецентр, на Рышкановку, на Ботанику вместе с небывалым жилищным строительством. Новые могучие флагманы молдавской индустрии, высокоточные производства с многотысячными квалифицированными коллективами «Виброприбор», «Сигнал», «Мезон» появились в столице буквально в течение десяти лет. А

КИШИНЕВ улица ЛЕНИНА

ЗАВОД «МЕЗОН»

ТРАКТОРНЫЙ ЗАВОД

прекрасный театр Оперы и балета? А новые здания нынешнего «Молдтелекома» или магазина «Уник»? Многие можно еще назвать в качестве примера динамичного и последовательного развития. Молдавское село в течение трех десятилетий стало электрифицированным, дома строились не из самана - из камня-котельца, крыши не сносило первым же ливнем, потому что крыли теперь не соломой и камышами. Ширилась дорожная сеть. Все это было. Как естественное следствие формирования основ индустриального общества менялась общая культура быта и взаимоотношений между людьми. В основах же самой культуры как области духовного творчества наблюдался взлет и выход на совершенно недоступный ранее уровень создания шедевров мирового уровня. Вспомним хотя бы достижения молдавской кинематографии! А прорыв таких исполнителей, как Николае Сулак! Или мировая слава танцевального коллектива «Жок»! И это тоже нельзя списать за ветхостью или ненадобностью, потому что за двадцать пять лет независимости мы многое разбазарили, растеряли. Растеряли, потому что не оценили! Разбазарили, потому что те, кто должен и призван нести народу слово правды и истины: писатели и поэты, деятели культуры, учителя, как раз в момент исторического перехода от советской формы государственности в рамках СССР к форме независимого государства и постиндустриального общества, оказались в плену ложных установок, некоего комплекса неполноценности собственной молдавской идентичности, ринувшись в поиск

идентичности румынской, что не могло не ударить по молдавской государственности, как таковой. Фактически ими в условиях, когда на базе созданного индустриального общества Республика Молдова должна была шагнуть в новое измерение, найти свое место в мировом разделении труда, определить нейтралитет как базис международных политик, продолжить рост благосостояния населения, был совершен акт национально-государственного предательства. Это вылилось в конфликт на Днестре и в стремительный процесс деиндустриализации страны и обнищания подавляющей массы населения. Единственной преградой для скатывания Республики в состояние неуправляемого бантустана остается статус государства и государственности.

ПЕТР ВЕРШИГОРА – ЧЕЛОВЕК С ЧИСТОЙ СОВЕСТЬЮ

Есть люди, о которых можно сказать: «Они были призваны эпохой». Образ поколения победителей, - люди разных национальностей, возрастов и профессий, как рядовые участники Великой битвы, так и офицеры, и генералы, - миллионы, прошедшие дорогами Великой Отечественной, разгромившие гитлеровскую военную машину и заставившие капитулировать врага окончательно и бесповоротно. Рассказать о каждом из них – задача утопическая. Но вполне реально через судьбы наиболее ярких участников тех грозных событий рассказать о войне, о той безмерной цене, которой была оплачена Победа, и о том, что сегодня нужно беречь и умножать.

Говоря о коллективном портрете поколения победителей над фашистской чумой в его индивидуальных чертах и проявлениях, вполне уместно вспомнить и о нашем земляке - уроженце Левобережья Днестра Герое Советского Союза, писателе-генерале Петре Петровиче Вершигоре.

Судьба не дала ему долгой и спокойной жизни. Родился Петр Вершигора 3 мая в 1905 году в селе Севериновка (Каменский район),

тогда Подольской губернии Российской Империи, в семье учителя. В три года потерял отца, к двенадцати годам также и мать. Пробивался в жизни своими силами. Через двенадцать лет Империя «приказала долго жить» и жители села, а вместе с ними и будущий генерал Вершигора, испытали все, выпавшие на долю бывших подданных царя Николая II, перипетии гражданской войны, голод, эпидемию тифа, потерю родных и близких. Петр остался круглым сиротой, и надеяться ему, подростку с парой рваных штанов, кроме Советской власти было не на кого. Власть же рабочих и крестьян в прямом соответствии с лозунгом 20-х годов «Опора на бедноту» босоногого паренька Вершигору обула, одела, отдала в полковые музыканты, Вершигора был пастухом, избачом, председателем сельсовета, добровольцем Красной Армии, старшиной полковой музыкальной

команды, студентом Одесской Консерватории. После был дирижёрский институт имени Бетховена, и даже киноакадемия в Москве. Бывший пастух закончил два художественных вуза.

В конце 30-х Петр Петрович - сотрудник киевской киностудии, автор сценария «Дуб Котовского», перспективный деятель советской кинокультуры.

22 июня 1941 года вырвало режиссера Вершигору из мирной жизни. Он отказался от положенной кинорежиссерам «брони» и оказался в должности интенданта полка 264-й стрелковой дивизии. Лето 1941 года - было летом горя, пожаров и поражений. Неразбериха, паника, удары немецких танковых клиньев, бомбежки. Многие из тех, кто тогда был рядом с Вершигорой, потеряли мужество. Петр Петрович сражался. Причем, иной раз врукопашную. Под Полтавой, у села Степанцы, в боевом столкновении он впервые в своей «фронтальной карьере» лишил жизни врага. Задушил немецкого автоматчика.

Позже в своей книге «Люди с чистой совестью» он напишет: «В бою бывают моменты, когда сознание уходит... Только помню, что гитлеровский автоматчик лежал мертвый, а я стоял около него... Опомившись только тогда, когда немец стал трупом, я взял его автомат, мой первый трофей, догнал взвод и заставил людей подчиниться себе». Тогда красный офицер Петр Вершигора взял на себя всю полноту ответственности за остатки разгромленного батальона. Немцы продолжали насаждать. Бомбежки и обстрелы продолжались непрерывно.

Немногих оставшихся в живых красноармейцев этого батальона самоназначивший себя командиром Вершигора вывел на восточный берег Днепра. От первых месяцев войны в памяти писателя-генерала остались четверо бесконечных и чудовищно страшных суток блужданий по немецким тылам. "Это четырехсуточное окружение, - напишет позже Вершигора, - было для меня первой репетицией перед настоящей партизанской борьбой в тылу врага». Опуская подробности дальнейшего военного становления Петра Вершигоры, скажем, что с сентября 1941 по апрель 1942 года Петр Вершигора - военкор политотдела 40-й армии. А в июне 1942 года он уже резидент разведывательного управления Брянского фронта. 13 июня Петр Петрович с группой военной разведки был переброшен за линию фронта, в партизанскую зону в брянских лесах на правобережье Десны.

С августа 1942 года Петр Вершигора заместитель командира по разведке знаменитого партизанского соединения Сидора Ковпака, а с декабря 1943 года командир этого соединения, которое было переименовано в «Первую Украинскую партизанскую дивизию имени дважды Героя Советского Союза Сидора Артемьевича Ковпака». Уже под командованием Петра Петровича Вершигоры, в 1944 году, партизанская дивизия совершила глубокий рейд в Польшу и знаменитый «Неманский рейд». Пройдя тысячи километров по тылам противника, 3 июля 1944 года легендарная «Ковпаковская

партизанская дивизия» соединилась с частями Красной Армии в районе Барановичей и была расформирована. Указом Президиума Верховного Совета СССР 7 августа 1944 года «за успешное проведение рейдов и особые заслуги развития партизанского движения на Украине» генерал-майору Вершигоре Петру Петровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 4324).

Партизаны Великой Отечественной войны - люди разных возрастов и занятий. Все они военнослужащие и представители гражданских

профессий, врачи, учителя, механизаторы, простые люди - люди с чистой совестью. Именно так, а не иначе можно охарактеризовать тех, кто в невероятно сложных условиях вражеской оккупации сумел найти в себе силы и мужество организованно и активно вести вооруженную борьбу против гитлеровцев. Поначалу в 1941 году партизанское движение в тылу врага носило в основном стихийный, неуправляемый характер. Но уже летом 1942-го в Ставке Верховного Главнокомандующего увидели немалый потенциал в действиях партизан на оккупированных территориях. Был создан Штаб партизанского движения. Система связи и снабжения партизанских отрядов и соединений. В партизанские края направлялись обученные в разведшколах диверсанты и организаторы боевых групп. Одну из таких обученных всем премудростям диверсионно-разведывательной деятельности группу возглавил бывший режиссер Петр Вершигора. Командование Главного разведывательного управления смогло увидеть в нем творческую, кипучую натуру, совмещающую рискованные решения и ясный расчет. В тандеме с народным командиром кавалером двух Георгиев, участником Брусиловского прорыва, героем войны гражданской Сидором Ковпаком Петр Вершигора осуществил

беспримерные по своей эффективности партизанские операции на территориях Украины, Польши и Чехословакии. Тысячекилометровые рейды, разгромленные гарнизоны, уничтоженные эйзац-команды, взорванные мосты и тоннели, склады вооружений. Очень скоро гитлеровские бургомистры и их пособники на своей продажной шкуре почувствовали прицельный огонь партизанской артиллерии. Там, где появлялись партизаны Ковпака и Вершигоры гитлеровские пропагандисты расклеивали листовки такого вот содержания:

(Перевод)

«Украинцы! В вашу спокойную округу ворвалась банда большевицких террористов, которые насилуют и уничтожат ваших братьев и сестер, поджигают ваши хозяйства и места работы, грабят ваш скот и ваших лошадей. Немецкая Власть - хранительница ваших жизни и добра, поэтому для обеспечения вашей округи проведены все мероприятия охраны. Во многих боях банда несет тяжелые потери. Поэтому, Украинцы! Я призываю вас помочь нам сообща уничтожить остатки этой банды и ее проводника, кроме того, я обращаюсь к добровольцам Стрелецкой Дивизии "Галичина" и к их семьям. Своей добровольной записью в Стрелецкую Дивизию "Галичина" вы доказали свое большое желание побороть большевизм. Докажите это сейчас делом! Следите за этой бандой,

за ее появлением и продвижением и сообщайте немедленно в ближайшую Полицейскую Станцию. Этим вы поможете вернуть снова мир и покой в ваших селах. В конце ставлю вас в известность, что за голову провидника этой банды по фамилии КОЛПАК установлена награда в сумме 100.000 ЗОЛОТЫХ».

СС-Полицайфюрер Дистр. Галичина»

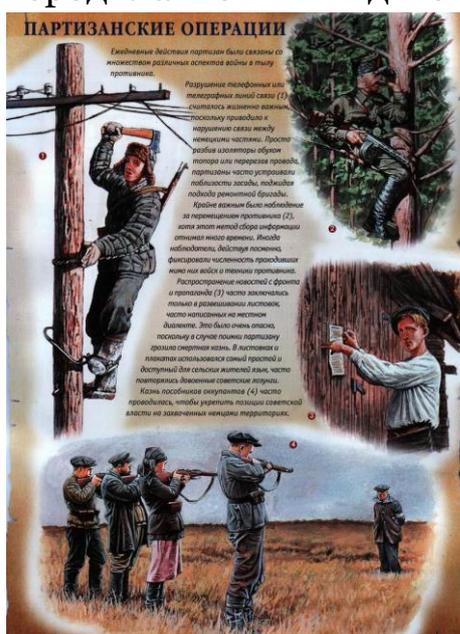

Листовка эта сохранилась в архиве партизанского генерала. Петр Петрович всю свою жизнь собирал свидетельства, артефакты, фотоснимки, протоколы полевых допросов «языков» и «полицаев». Архив по недоброй иронии судьбы спас ему жизнь, когда «доброжелатели» и завистники в послевоенные годы открыли на героя дело «об антисоветской деятельности» и «фальшивых заслугах».

Цена Победы. Для Петра Вершигоры в этом утверждении не было тайных смыслов. Его личная цена не расходилась с ценой заплаченной народом. Тем не менее, победная летопись, в которой бы, не содержалось купюр и исправлений, оказалась неудобной и неудобной правдой Победы для тех, кто из разгрома фашистской Германии стремился извлечь иной смысл. Многогранная и во многом не вписывающаяся в теоретические изыскания «придворных историографов» правда партизанского движения на оккупированных врагом территориях была изгнана из открытого обсуждения и спрятана под грифом «совершенно секретно». Правда же заключалась в том, что не стесненные в принятии решений и в инициативе партизанские командиры зачастую действовали куда эффективней генералов и маршалов, не раз предпринимавших наступления в лоб, ко дню рождения Верховного или по случаю иной идеологической праздничной даты. Такие партизанские генералы из поколения, призванного эпохой, как Ковпак, Вершигора, Медведев или Федоров «роскошь неоправданных потерь» себе позволить не могли. Пополнений в глубоком тылу врага брать было просто неоткуда. Постоянно партизанские соединения противостояли более многочисленному и технически оснащенному противнику. Тем не менее, они одерживали победы и добывали бесценную разведывательную информацию. Этот факт со временем стал явным укором многим прикарманившим победу деятелям официально-фальшивого толка. Военная теория получила исключительно политический контекст. В нем все направлялось и вдохновлялось одним человеком Верховным главнокомандующим. Достаточно вспомнить самый тиражируемый художественный фильм послевоенных лет «Падение Берлина», чтобы не строить себе иллюзий по этому поводу. Но истина все же, состоит в том, что в

Великой Отечественной войне, в ее теоретическом осмыслении есть только одна правда. Это правда поколения победителей, правда потерь и побед, правда неисчислимых страданий и жертв. Такая правда горька, но она ничуть не обесценивает великого коллективного и индивидуального подвига советских людей.

Потом, после смерти Сталина эту «правду» подправил Никита Сергеевич Хрущев, по политическим мотивам отправивший «на покой» маршала Победы Георгия Жукова. Последний Генеральный секретарь фронтовик Леонид Брежнев вернул народу 9 мая, но в силу личностных пристрастий, оказался в плену придворных мифотворцев, которые как маятник метронома успешно колебались между полуправдой войны и художественными мифами (надо сказать весьма успешными во всех отношениях) такими как сериал про советского разведчика Максим Максимыча Исаева – Штирлица. Такой уход от истины, от правды войны сыграл злую шутку и как с вождями и с их «придворными идеологами» так и с народом, который к концу 80-х разуверился и стал легкой игрушкой в руках манипуляторов и разрушителей всех мастей. К тому же вторая половина века XX-го породила новый вид войн. Войн в территориях и сферах влияния

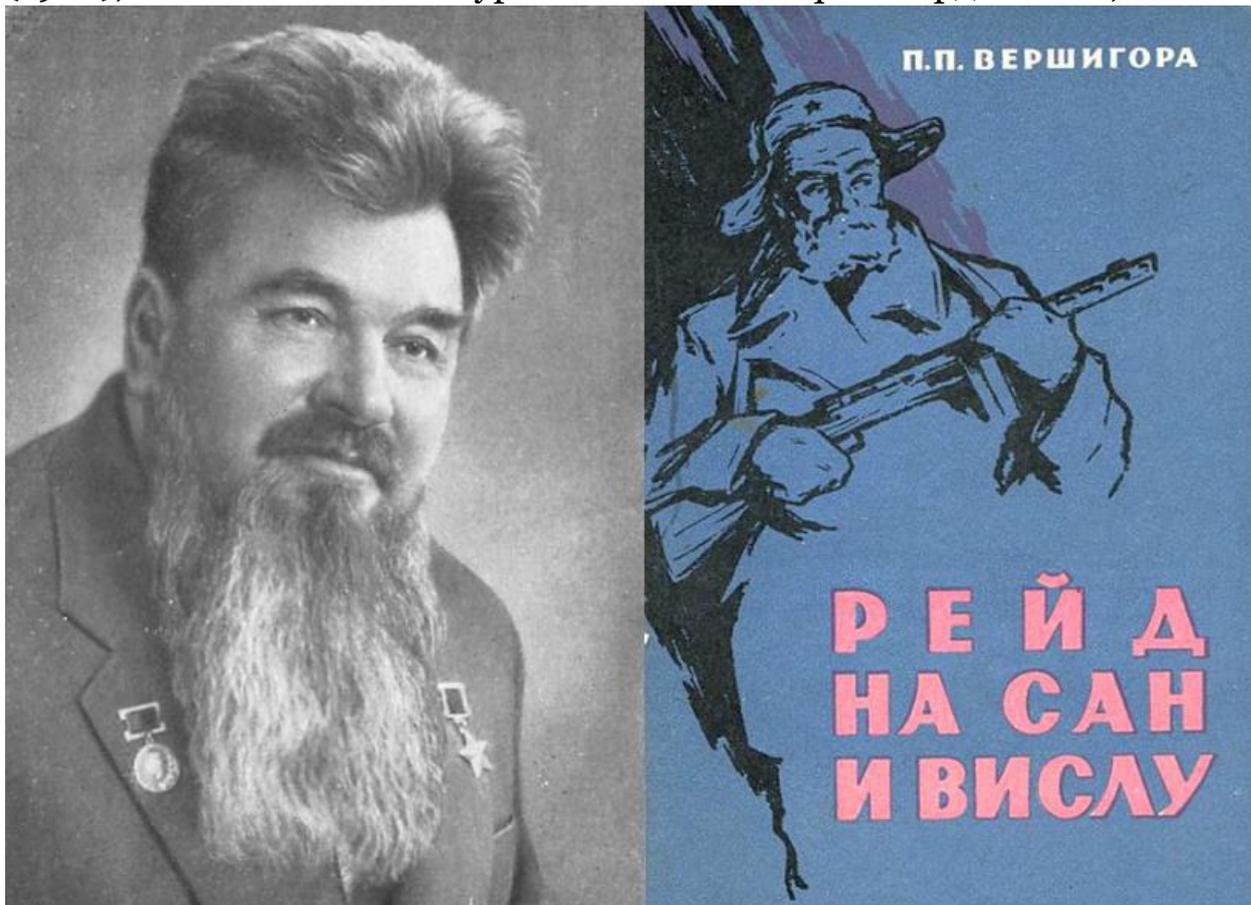

Великих держав СССР и США. Это были во многом партизанские и полупартизанские войны против регулярных армий. Там где опыт войны, обобщенный генералом Вершигора в теоретических и художественных произведениях оказался востребован, партизанские соединения вели успешные боевые действия против более многочисленных регулярных, правительственных или экспедиционных войск. Можно привести самый яркий пример – победа северо-вьетнамских во многом партизанских соединений над армией Южного Вьетнама и Американским экспедиционным корпусом.

Петр Петрович преподавал в послевоенные годы в Военной Академии. Кроме того, он выпустил несколько трудов по практике и теории партизанского движения, положив в основу свой личный боевой опыт. По сценарию генерала должен был быть снят фильм. Но как уже было сказано выше ретивые «генералы от придворной идеологии» подсустились, чтобы представить педагогическую и литературную деятельность Вершигоры как покушение на основы, на официальную «правду войны». В официальной правде не было ошибок, поражений и чудовищных неоправданных потерь. Зато были происки предателей и непреодолимые обстоятельства. Вершигора писал и говорил о том, о чем знал не понаслышке. О его встречах

докладывали «наверх» шепотком комментируя, дескать, упрямец-генерал продолжает очернять славные страницы партизанской летописи на Украине. Те кто, тайно поддерживал «лесных братьев из УПА» ставили в упрек Вершигоре правдивый рассказ о том, что военизированные подразделения националистов были многочисленны, идеологически мотивированны и представляли для партизан серьезного и опасного противника. Как отозвалась эта фальсификация и умолчание через десятилетия в городах и селах Украины сегодня никому объяснять не надо. Те, кто тогда изощренно идеологически «душил» творческую натуру партизанского генерала, так или иначе, способствовали выживанию, распространению и умножению другой идеологии. Идеологии радикального национализма, черпающего свои мифы в той самой полу - правде войны, против которой бескомпромиссно восставал Петр Петрович Вершигора.

Непреодолимую злобу у бесталаных, но умеющих занять должности крючкотворцев, вызвали мемуарная повесть "Рейд на Сан и Вислу" (1960), печатавшаяся в журнале "Новый мир" Твардовского, о том

самом глубоком рейде по тылам врага, проведенном под командованием Вершигоры в 1944 году, практически до границ Польши и Чехословакии. А также глубокая и актуальная по сей день книга по теории и практике партизанского движения "Военное творчество народных масс. Исторический очерк" (1961), и роман "Дом

родной” (1962). Официальная критика обрушила на автора тонны грязи и обвинений. С преподаванием было покончено (в 1947—1954 годах Петр Вершигора служил старшим преподавателем Академии Генерального штаба Советской Армии на кафедре военного искусства). Петр Петрович зарабатывал на жизнь журналистикой. Он успел еще порадоваться читательскому успеху повести «Люди с чистой совестью». Он смог отбить еще одну «атаку» недоброжелателей (так называемое «дело» о Винницком подполье). Сфальсифицированное, «делягами от госбезопасности» «дело», в которое Петр Петрович вмешался на стороне ни в чем не повинных людей, едва для него самого не кончилось катастрофой. Петр Петрович был близок к тому, чтобы оказаться за решеткой, а может, и того хуже. Генерал удержал ситуацию под контролем, помогли опыт, смекалка и звание... Героя Советского Союза. Битвы во имя правды в мирное время порой сложнее выигрывать, чем бои с хорошо вооруженным врагом во время войны. Но и тогда и потом побеждать было делом чести. Так видело жизнь это поколение. Служение Родине оно считало своим святым долгом. Поэтому и побеждало.

Петр Петрович Вершигора – человек из поколения победителей в прямом смысле этого слова. Ему многое было дано от природы. По свидетельствам однополчан, Петр Петрович сохранял мужество в самых критических ситуациях. Он мог удержать людей на самом опасном рубеже.

Но удержать свое сердце он не смог. Сердце, измученное нападками, придирками, ложью и наветами, то самое храброе сердце генерала-писателя не выдержало. Генерал Петр Вершигора умер 27 марта 1963 года в подмосковном санатории.

Петр Петрович Вершигора прожил 57 лет. Много или мало? Для обывателя и стремящегося жить в праздности индивида сущая безделица. Для истории, для правды войны 57 лет, прожитых генералом-писателем, - незабываемы!

ИСТОРИЧЕСКИЙ ИТОГ ДИСКУССИИ: ДРУЦЭ ПРОТИВ БОДЮЛА

Тридцать лет тому назад в охваченном перестроечным угаром Союзе ССР, развернулись нешуточные общественные дискуссии, касающиеся оценок и результатов, пройденного огромной страной пути. Тон в этих яростных спорах задавали представители интеллигенции, той самой интеллигенции, так сказать творческой прослойки, которая всем своим благополучием, - квартирами, гонорарами, тиражами и домами отдыха была обязана советской власти. Примечательно, что по большей части эта творческая прослойка агрессивно атаковала основы социалистического бытия, упирая на неоспоримые факты провалов и трагедий, которых немало было в истории СССР. Что было, то было! Однако, с той же определенностью следует сказать, что трагедии и провалы можно отыскать в истории всех великих стран, народы которых не раз оказывались то на гребне исторической волны, то опускались в пучину безвременья и смуты.

В советских республиках, как тогда было принято говорить «на местах» в те годы тон в дискуссиях задавали либо откровенные диссиденты – антисоветчики, либо те, кто так или иначе был обойден вниманием власти, или же от этой власти потерпел некие моральные издержки.

Тридцать лет тому назад тогда уже большой молдавский писатель, волею обстоятельств перебравшийся из Кишинева в Москву, Ион Друцэ опубликовал серию статей в центральной общесоюзной прессе. Размышления о судьбе молдавского народа в его привязках к земледельческому образу жизни и обрядовой стороне молдавского

фольклора, православные корни народной культуры, негативные оценки и критические стрелы в сторону партийного руководства республики – Друцэ был ярок, убедителен и эмоционален. Особенно резонансно прозвучала его статья *«Земля, вода и знаки препинания»*. На переломе эпох, в преддверии распада Союза ССР, тональность и аргументация статьи была взята за основу в радикальном агитационном

дискурсе, возникшего тогда на волне гласности Народном фронте республики, который как-то органично и быстро вырос из национального общественного движения *«За перестройку»*. Движения, еще не упиравшегося в *«перспективу объединения с Румынией»*, но провозгласившего в целом сугубо националистическую идею: *«Молдова для молдаван»*. Что принесла реализация этой идеи в реальной политике Молдове общеизвестно. Конфликт на Днестре и неопределенно затянувшееся на скоро как уже тридцать лет разделение территории страны.

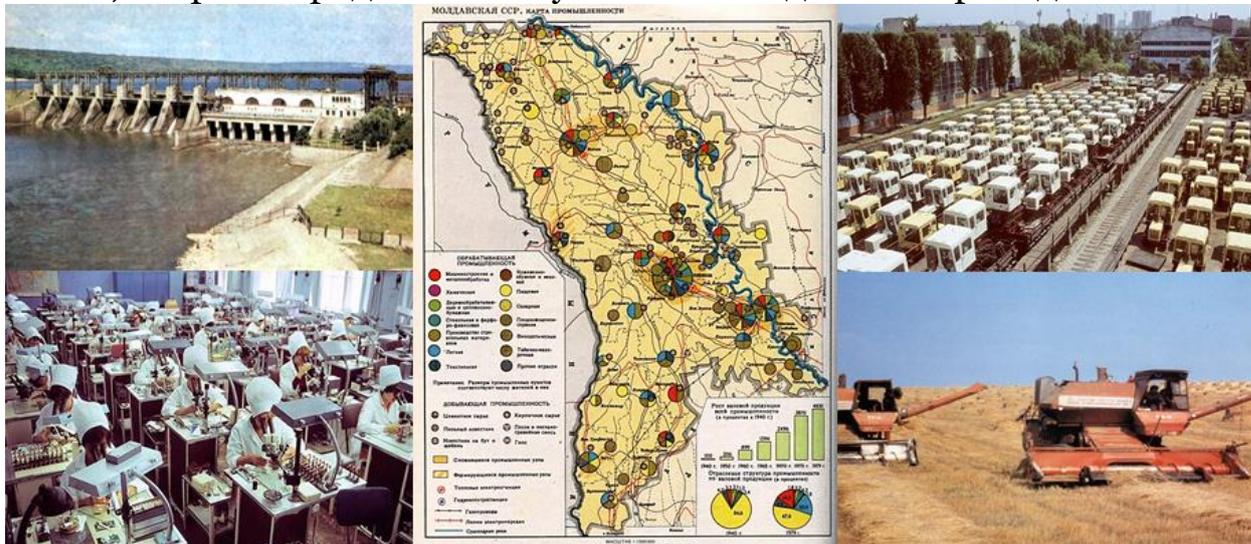
Но вернемся к дискуссиям того времени, характерным для наших краев. В своей перестроечной публицистике Друцэ движим очевидным страданием и болью за судьбу земли и народа, но только ли ими?

«До чего немилостива судьба к этой моей малой родине! Она ни за что не хочет дать ей золотую середину. Либо мы вначале, либо мы в конце. Либо мы в верхней, либо - в нижней строчке. Первое место в Европе по плотности населения – сто двадцать пять человек на квадратный километр. И, как назло последнее место по запасам воды. Опять-таки до недавних пор первое место в Союзе по концентрации неконтролируемой власти в одних руках. И последнее место по тому, что называется гласностью!». Сильно сказано! Сказано человеком, оказавшимся в ситуации конфликта с

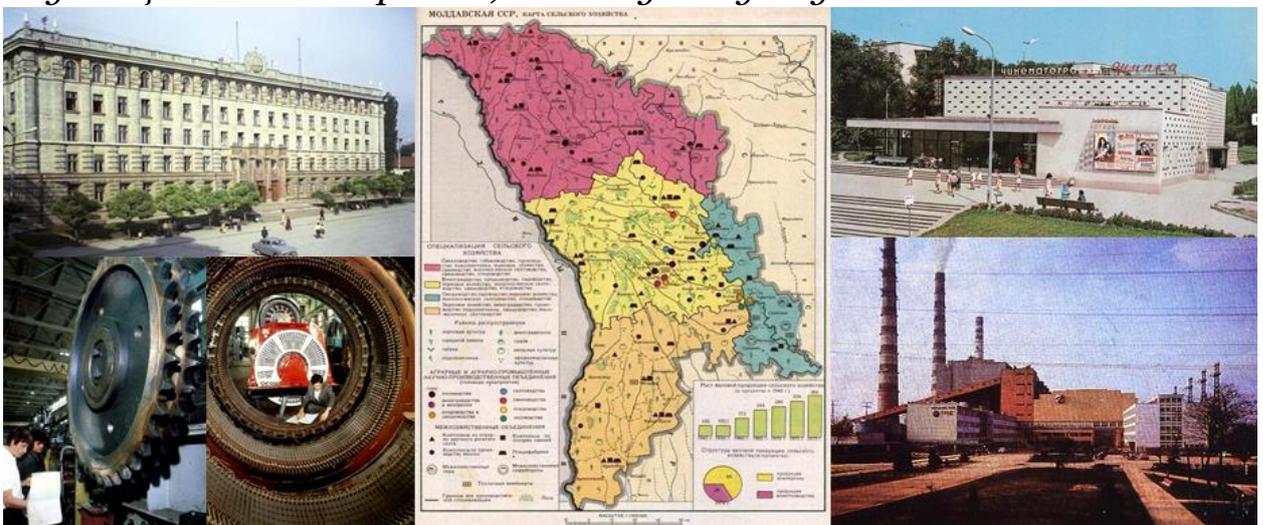
руководителем МССР Иваном Ивановичем Бодюлом, железной рукой осуществлявшим промышленные преобразования в МССР в течение 19 лет! Успехи хозяйственника Бодюла неоспоримы. Многие из того, что держит нынешнюю Молдову и отколовшийся от нее (надеюсь не навсегда) анклав на левом берегу Днестра построено во времена Бодюла. Бодюл был авторитарен, решителен и непримирим к любым проявлениям национализма. Друцэ был смел, он чувствовал силу своего таланта и

полагал национальное начало главным в жизни любого человека. Тут они не сошлись и сойтись не могли. Гений литературы схлестнулся с гением хозяйственного толка. Было это задолго до Горбачевской перестройки, еще в 60-е годы XX века, когда рост уровня жизни в МССР, открытие ряда высших учебных заведений с преподаванием на

русском и молдавском языках и возможность государства направлять немалые средства на строительство кинотеатров, а также развитие общекультурных начал, обусловили появление и творческий рост молдавской писательской и музыкальной интеллигенции. Друцэ был одним из многих вышедших из села литераторов МССР, правда, талант его выделялся среди общего уровня. Как, большой молдавский писатель, боготворящий Толстого, Друцэ наиболее близок был по духу к этому великому русскому творцу. Его творческий поиск – это попытка подобно Толстому разобраться в тончайших душевных переживаниях, в той загадке бытия, которая определяет горение и подвижничество религиозного толка, в корнях и истоках народной культуры. Как и Толстой Друцэ был политически наивен, и на протяжении всего творческого пути занимался поисками «*Дерева правды*» и того несуществующего в реальной жизни рецепта исправления человеческой породы лучшую сторону, который стал камнем преткновения и для Толстого в конце концов провозгласившего странную теорию «*непротивлению злу насилем*». Непротивление для сохранения моральной чистоты! Красиво звучит. Однако непротивление злу означает его победное шествие, горе и страдания, ибо сказано и доказано практикой человеческих обществ, что «*бытие определяет сознание*». Хотя конечно и сознание влияет на бытие! Конфликт Друцэ и Бодюла был известен и в Москве. Умеренные «*либералы*» в тогдашнем руководстве СССР помогли писателю обрести свое место среди фрондирующей интеллигенции Москвы. С той поры большой молдавский писатель большую часть жизни провел вдали от Молдовы, впрочем, реагируя и отзываясь на все перемены своей малой родины.

Очевидно, что идеологическое давление во времена правления Бодюла на этот тонкий слой интеллигенции МССР, выделившийся в основном из крестьянской массы молдавского села в 60-е, 70-е годы XX века было очень велико. Таковы были издержки исторического пути, предшествовавшие гражданской и Великой Отечественной войны, разруха и стремление решать вопросы по военному: мобилизацией и рядом стратегических ударов на главных направлениях. Иван Иванович Бодюл главные направления видел четко. Вот, что он пишет в книге своих мемуаров «Дорогой жизни»: *«К шестидесятым годам в Молдове действовало 290 промышленных предприятий. На них было занято 439 тысяч рабочих и служащих. Среди действующих предприятий преобладали заводы и фабрики легкой и пищевой промышленности, на которых труд оплачивался низко. Многие перерабатывающие предприятия работали лишь в сезон заготовок и переработки сельскохозяйственного сырья, после чего производственный персонал сокращался до минимума. Люди шли искать другую работу. Предприятий технических отраслей промышленности с круглогодичной занятостью рабочих и лучшей оплатой труда было лишь несколько. Жизненный уровень населения, не только сельского, а и городского, был низким, многие рабочие и служащие жили скромно, большую нужду испытывали селяне...*

Чтобы развязать эти и другие узлы и создать простор для развития мощной промышленности, в том числе и предприятий, производящих средства производства, рабочие и служащие которых получали хорошую заработную плату, надо было по крупному счету решать проблему подъема народного хозяйства республики. В первую очередь следовало устранить глубокие диспропорции, образовавшиеся в базисе производства и экономики за послевоенный период развития производительных сил Молдовы. Это можно было сделать лишь путем создания мощной энергетики и крупной строительной индустрии. С этого и начали».

Рывок в области индустриализации и электрификации был осуществлен, к 70-м годам XX века жизнь в МССР кардинально

изменилась к лучшему. Однако, интерпретация этих перемен в статьях Друцэ в перестроечный период носит иной характер. Конфликт с Бодюлом, которому в свое время «*активисты интерпретаторы*» ныне подвизающиеся в области унионизма, из Союза писателей МССР преподнесли творческие опыты Друцэ, как некий образец «*явного национализма*» отложился и повлиял на оценочный характер публицистики писателя. Бодюлу достается и тут и там. Куда ни кинь, во всем виноват сам Иван Иванович Бодюл!

«Буйства разрухи под знаменами созидания... Нервозный хаос – естественная среда для самодуров. Народные традиции и нравственные устои были первыми принесены в жертву как патриархальная мишура, мешающая продвижению вперед. Самодуру (то есть Бодюлу прим. Авт.) нужно, чтобы все обязательно начиналось с него. До него была пустыня. Пришел он, и началась жизнь. Первый удар приняла на себя молдавская интеллигенция, особенно художественная, чутко реагирующая на все колебания традиций и морали. Мигом вырабатывались ярлыки, которые предстояло носить десятилетиями. Сколько светлых начинаний, в которых мы сегодня так нуждаемся, были уничтожены в самом зародыше...» - таковы характеристики Друцэ. Спустя тридцать лет, после всего того что пережили люди на обоих берегах Днестра, всех этих «ветров и начинаний» слова писателя читаются с горькой иронией. Чуткая интеллигенция Молдовы «*чутко реагирующая на все колебания традиций и морали*» за эти годы резко разделилась и нынче добрая ее часть активно отказывается от молдавской идентичности в пользу проекта Великой Румынии. Думал ли Друцэ, когда сдавал статью в редакцию «*Литературной газеты*», что тридцатилетний итог дискуссии и путях и перспективах, о недостатках и провалах будет именно таким? Что та самая чуткая и ранимая молдавская интеллигенция, которую он яростно защищал от «самодура» и диктата впадет в еще большее самодурство, отрицая и молдавскую идентичность и язык и право народа на государственность? Наверняка не думал. Впрочем, полемика дело захватывающее. Так хочется врезать оппоненту, тем более тогда, когда на твоей стороне сила – сила общественного мнения.

И серия статей Друцэ времен перестройки и книга мемуаров Бодюла это - о Молдове. О Молдове, которую они видели по – разному, каждый в своем масштабе. Причем ни тот ни другой не желали зла стране и народу. Как бы там ни было, и Бодюл и Друцэ в своих размышлениях, разделенных временной дистанцией, сходятся в одном: «*Одно из самых древних бедствий Молдавии – хроническая нехватка пресной воды*» - это – Друцэ. «*Молдавия расположена в широтах недостаточного увлажнения почвы... Кроме того, что осадков недостаточно, они нередко выпадают не ко времени... Такая неблагоприятная сезонность в выпадении осадков приводит к*

тому, что ранние культуры с коротким вегетационным периодом, как правило, дают урожай невысокий...В Молдове, где повторяются засухи и несвоевременно выпадают осадки, можно избежать урона от таких каверз природ и обеспечивать ежегодный урожай лишь орошением посевов» - это – Бодюл. Правда, при совпадении мнений о сущности проблемы, выводы следуют диаметрально противоположные. Друцэ в запале публицистики «громит» масштабную мелиорацию Бодюла, называя ее «памятником самодурству» апеллируя к тяжелому экологическому состоянию

больших и малых рек и водоемов, пострадавших от этой самой мелиорации. «Самодур» же Бодюл аргументирует усилия по осуществлению программы мелиорации сугубо прагматично: «Разорительная засуха 1944 -1947 годов, приведшая к голоду и застою в развитии хозяйств, мало чему научила. В республике не решались эти фундаментальные проблемы. К шестидесятым годам орошаемые площади составляли лишь 25 тысяч гектаров и состояли из разрозненных клочков земли. Жизнь настоятельно требовала иного, более широкого использования такого мощного резерва увеличения производства сельскохозяйственной продукции, каким является орошаемое земледелие. Началась эта масштабная и сложная работа с освоения обширных просторов пойм вдоль Днестра и Прута и организации на них крупного орошаемого земледелия».

Тридцать лет тому назад Друцэ вслед за мелиорацией громит и химизацию сельского хозяйства. Причем тут уже картины просто апокалипсические! « Четверть века над полями Молдавии вьются химические бури. С утра до вечера, почти круглый год взлетают в воздух самолеты с пестицидами и гербицидами... Таинственная пыль, разбрасываемая с самолетов...» Люди задыхаются, люди болеют... Вот, что отвечает на это Бодюл: «Структура сельскохозяйственного производства Молдовы всегда была насыщена техническими, овощными и эфирно-масличными культурами, виноградниками и требовала интенсивной борьбы с вредителями этих культурных посевов и насаждений. В южных теплых условиях Молдовы, расположенной не так уж далеко от Африки и Ближнего Востока, особенно свирепствовали гнилостные болезни и летучие вредители. Которые нередко тучами появлялись здесь, все уничтожали и улетали. В прошлые годы саранча и

различные болезни опустошали поля и были причиной голода и обнищания народа. С началом механизации и химизации сельскохозяйственного производства эти бедствия были ликвидированы». Казалось бы, очевидные факты, но перестроечный запал куда как «аргументированнее»! Друзэ бьет наотмаш! Причем в самое уязвимое место! - «Именно дети приняли на себя главный удар химизации сельского хозяйства. Ни для кого не секрет, что после увлечения пестицидами в Молдавии стали рождаться умственно отсталые дети... Заставляет задуматься и то обстоятельство, что будучи республикой многонациональной, в этой беде представлена только одна нация. Сто пятьдесят школ для умственно отсталых, и все сто пятьдесят молдавские!».

Да, такого публицистического нокаута никакая химизация, никакой авторитет и факты не выдержат. Тут уже прямая дорога к обвинению в продуманном геноциде молдаван со стороны неких «пришельцев», что собственно звучало в те годы, когда рушилось и разбазаривалось, созданное поколениями богатство. «Вторая беда Молдавии после химизации – это выращивание табака в ни с чем, не сообразных размерах... не пора ли вплести в герб республики вместе с колосьями и виноградными гроздьями и дымящуюся сигару?» - саркастически обращается тридцать лет тому назад к читателю Друзэ. Читатель, тогда, ясное дело, сарказм оценил, да и образный ряд пригодился, когда «гвоздили» и обесценивали советский опыт хозяйствования. А что отвечает на эти обвинения Бодюл? «Специализация северных хозяйств на выращивании высокотоварных технических культур кардинально изменила экономику колхозов и совхозов. От реализации государству больших объемов сахарной свеклы, табака и подсолнечника они стали получать крупные денежные доходы и успешно финансировать мероприятия по дальнейшему расширению воспроизводства, строительству объектов производственного и социального назначения и обеспечивать хорошую оплату труда работников. На выращивании табачного сырья одна старательная труженица (с помощью пожилых родителей) за сезон могла заработать до семи тысяч рублей, а то и более. По тем временам это были большие деньги. Чтобы построить хороший просторный жилой дом, тогда требовалось порядка десяти тысяч рублей. Красивые дома в больших северных селах стали возможны благодаря хорошим заработкам табакоседел».

Прошлое можно затереть и забыть. Беспамятство хорошо служит беспринципным правителям, низвергающим народ в пучину бедности и бедствий. Тридцать лет тому назад на территории бывшего СССР стартовали разрушительные процессы, динамику которых сдерживало накопленное и созданное трудами миллионов граждан великой страны богатство. Дискуссии тридцатилетней давности вряд ли кто-то уже помнит в деталях. Но в этих деталях спрятаны черти разрушения. Наверняка великий молдавский писатель Ион Пантелеймонович Друцэ совсем без злого умысла и не осознанно бил по историческим итогам индустриального строительства в Молдавской ССР. Что-то смутное и хорошее, но очень размытое виделось ему впереди. Прошлое, да и настоящее казались тогда удручающе недобрым и провальным. Иван Иванович Бодюл в отличие от Друцэ смотрел на мир иначе. Строить для него означало конкретное дело, практику обустройства жизни через создание мощной социалистической экономики. Никакой размытости, все четко и по плану! И конечно же Бодюл, как любой человек ошибался и не всегда был прав. Но итог его деятельности исторически оправдывает все ошибки масштабного руководителя работавшего для страны и народа. Тридцать лет тому назад полемический талант Иона Друцэ при явной политической наивности писателя сыграл злую шутку. Задумав свершить благое дело, он невольно потворствовал силам зла, войны и разрушения.

«Бытие определяет сознание» - это так! Но без должного сознания бытие не изменить к лучшему. Талант должен осознавать меру ответственности за каждое брошенное в публичное пространство слово. А в давнем споре Друцэ и Бодюла итоги подвела сама история. Итоги эти нам очевидны, и они в пользу последнего. Такие дела!

«Прошлое не вернуть, но надо вернуть хотя бы веру в будущее ...»

И. Бодюл

ЭТНОНЕГАТИВИЗМ – ДИВЕРСИЯ ПРОТИВ МОЛДАВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ни один народ не может сохранить себя без исторической памяти, без духовной защиты. Эту защиту всегда обеспечивают подвижники духа, герои и гении

Ни один народ в истории человечества не сохранил себя как развивающуюся общность без того, чтобы создать единый комплекс исторического наследия.

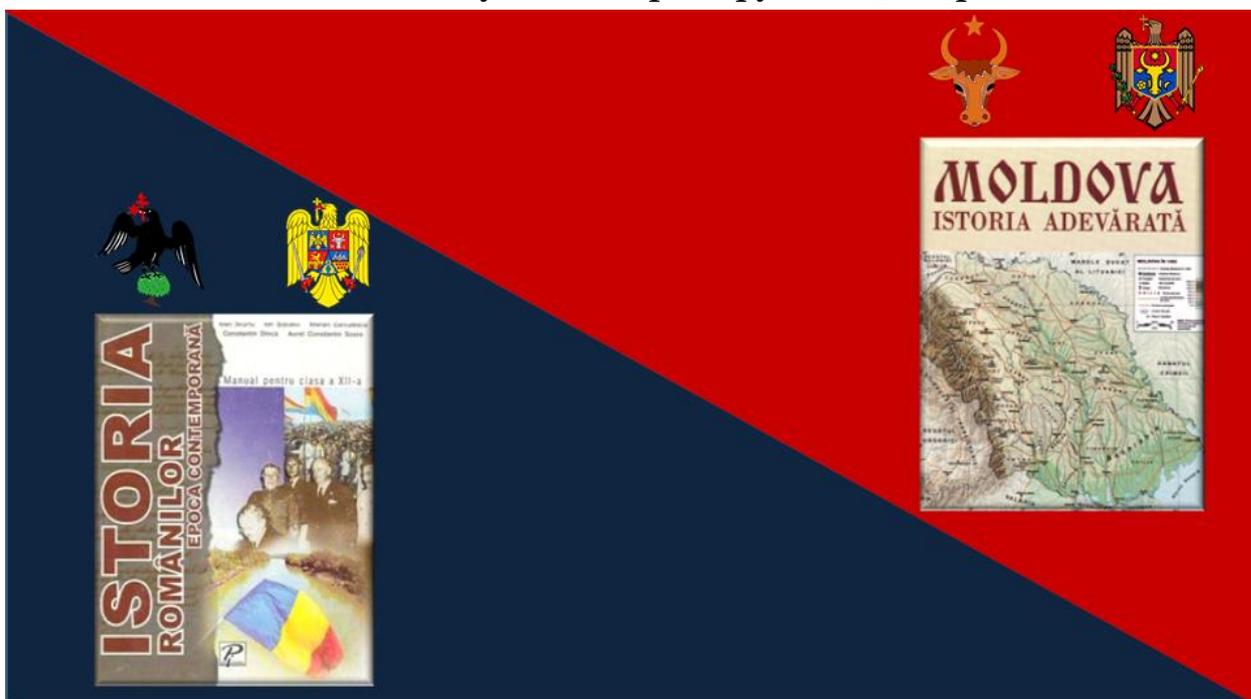
Крутые повороты и вызовы, выпавшие на долю народа Молдовы на протяжении всей его истории и особенно в XX веке, казалось бы, должны были создать прочный фундамент экзистенциальной защиты национально-исторических ценностей. Но то, что мы наблюдаем уже в наши дни, свидетельствует о том, что фундамент этот был взорван изнутри теми, кто призван в нормальных условиях обеспечивать сохранность и упрочение подлинно народных исторических ценностей.

Именно слой представителей сферы интеллектуального труда в нашей стране в силу ряда причин оказался той общественной силой, которая на протяжении всех лет независимого существования Республики Молдова занималась не чем иным, как обеспечением процесса негативной самоидентификации, выражающейся в отречении от молдавской национальной идентичности в пользу самоутверждения в иной, хоть и родственной, румынской идентичности. Сегодня это объективно влияет на разрушение

молдавской государственности и уничтожение Республики Молдова как субъекта международного права.

Исторические события, особенно те, что связаны с бедствиями, войнами и перекраиванием границ, оставляют глубокий след в памяти народов. Таких событий в истории молдавского народа, земли, на которой воссоздана была в XX веке молдавская государственность, было более чем достаточно. История выводила на авансцену очень разных людей. Многие из них не отличались всем комплексом христианских добродетелей. Но разве это повод вычеркивать их или забывать о том вкладе в развитие страны, который объективно имел место быть? Важно при формировании исторической концепции подходить к памяти прошлого уважительно, без спекуляций, купюр и негативных интерпретаций. К сожалению, такого у нас не случилось.

В официальной историографии Республики Молдова, ловко вписанной в так называемую «Историю румын», закреплено понятие

«чужой» и «чужак», которыми помечены все политические и общественные деятели, так или иначе выступавшие за независимое Молдавское государство. Столь же рьяно помечены ярлыком «чужак» и вымараны из официальной историографии те, кто строил, защищал и развивал молдавскую государственность в рамках трансконтинентального проекта Союза ССР, — те, кто в рядах Советской армии сокрушил гитлеровский фашизм.

«Чужак» же веками в народном сознании интерпретировался как «опасный», как «враг».

И выходит, что для молдаван, которые суть «румыны», не было большего врага, чем «русские». И это притом, что как минимум треть

населения страны полагает русский язык своим родным языком. Такая диверсия в области общественного сознания однозначно направлена на стирание из памяти самого факта дружбы и сотрудничества людей разных национальностей на земле Молдовы. Для молдаван, для истории нашей страны, для национальной коллективной памяти важно было тщательно и объективно разобраться, какой след оставили в ней народы, с которыми на протяжении веков приходилось сосуществовать. Что история дала молдавскому народу от тесного общения с турками, русскими, румынами? Именно эти народы оставили самый глубокий след в ментальности живущих в нынешней Молдове граждан.

Не секрет, что многие века турецкое влияние на политику властей Молдавского княжества было доминирующим. Затем пришло время русского влияния. Сегодня определенно доминирует влияние Румынии. Причем характерно, что интерпретации истории и их политические реализации находятся в строгом соответствии с предлагаемыми глобальными ценностями, главный генератор которых находится за океаном. Там же и определяется вектор ценностей и шкала градаций для определения «друзей» и «врагов».

В целом народу Молдовы, который веками был занят тяжелым трудом на земле, свойственны и толерантность, и адаптация к взаимодействию с иными этническими группами. Но оказывается, свойственно не всему народу. В значительной мере представители молдавского этноса, занятые в сфере нематериального производства — писательская и культурная среда, медицинские работники и учителя, — особенно с 90-х годов XX века стали выступать с позиций проявления комплекса национальной молдавской неполноценности,

что запустило процесс формирования комплекса неполноценности собственной истории и культуры по отношению к другой (похожей, но другой) румынской культуре, и как следствие — самоотречения от молдавской самобытности.

Перверсия, парадокс мышления интеллигенции первого поколения, испытывавшего сильное давление русской, а затем и советской культуры и идеологии. Саморазрушающаяся, неосознаваемая форма внутреннего протеста, характеризующаяся столь странной негативной самоидентификацией. Проблема сколь социальная, столь и психологическая.

Первое поколение выходцев из села всегда довольно странно самоутверждается в городской жизни. Но чтобы это стало этнонегативизмом, самоотречением от своей самобытности, нужны еще и факторы внешнего влияния. В условиях 90-х годов прошлого века для Молдовы таким фактором стало влияние идеологов соседней Румынии, поднявших флаг «Великого объединения всех румын». Так психологическая проблема стала политической.

История знает немало примеров, когда элиты одних стран страдали комплексом неполноценности по отношению к иным культурам. Как правило, это издержки процесса исторического становления государственности.

Так, российская элита страдала комплексом неполноценности по отношению к французской культуре. Понадобилось нашествие Наполеона, чтобы вылечить ее от этого недуга. Корейская интеллигенция веками стремилась говорить по-японски. Монголы и родственные им кочевые племена стремились утвердить себя через культурные достижения Китая.

Все это примеры даже не XX века! И только у нас, в независимой Республике Молдова, в век информационных технологий и открытых границ негативная самоидентификация является средством достижения политических целей. Как показывает опыт других стран, вернейшим средством реального преодоления такого комплекса является интеграция в интеллектуальную и правящую элиту тех самых «чужих». Всех граждан — независимо от национальной принадлежности — по признаку ума и профессионализма. Взять, к примеру, те же США — в элите этой страны есть и Збигнев Бжезинский, и Фрэнсис Фукуяма, и Василий Леонтьев, и... Фрэнк Синатра и многие другие.

...Ни один народ не может сохранить себя без исторической памяти, без экзистенциальной духовной защиты. Эту защиту всегда обеспечивают не закомплексованные, испуганные ветром перемен слабые духом граждане, но подвижники духа, герои и гении. Яркие, самодостаточные личности, такие как народный исполнитель Молдовы, уже покойный, Николай Сулак или, скажем, молдаванин — писатель с мировым именем — Ион Друцэ, в комплексе национальной неполноценности никогда замечены не были.

«**Молдаванин**» и «**молдавский**» — термины, определяющие самобытность народа и его государства. Государство болеет, болезнь поразила и народ. Слава Богу, не весь. Только часть его, причем не лучшую! Пора начинать лечение. Для этого нужно осознать ответственность за народ, за страну, за Молдову!

ПРИЛОЖЕНИЯ

Молдавское княжество – в середине XIV образовалось независимое государство Молдова, 1359 год – дату восстания против власти венгерского короля – принято считать датой образования государства. Возникшие в XIV веке княжества Молдова и Валахия представляли собой монархии во главе с воеводами, титуловавшиеся одновременно с господарями, избираемые собранием светских и духовных феодалов.

Главой княжества был Господарь, он распоряжался всей землей княжества, передача или продажа земли осуществлялась только с его высшего соизволения. Князь имел право устанавливать налоги и право на высший суд. Князь был также главным администратором государства, он назначал должностных лиц. Господарская власть наследовалась. Как правило, представителями правящих фамилий, со временем сменявших друг друга. Борьба за престол вызывала частые феодальные распри и междоусобные войны. Захватив с помощью оружия трон, господарь затем закреплял свое положение путем «избрания». Чтобы обеспечить наследование престола по своей линии, господарь делал соправителем сына или брата.

Консолидация княжества Молдовы произошло при воеводе Романе (1392 - 1394), который расширил территорию княжества. Присоединив контролировавшиеся ранее ханами Золотой Орды, в результате победы Дмитрия Донского над монголо-татарами на Куликовом поле Золотая Орда оттянула свои силы из Нижнего Причерноморья

Молдавское княжество занимало выгодное географическое положение связывая Восточную центральную Европу, через Молдову к Черному морю были проложены торговые пути. Расположенное, между тремя экспансионистскими государствами Венгерским королевством, позднее империей Габсбургов, Польским королевством и Османской империей оно было постоянно в зоне политических и экономических интересов окружающих ее государств. Переплетение интересов соседних держав делало внешнеполитическое положение княжества Молдовы особенно сложным.

В 1381-1386 была создана Митрополия Молдовы, которое было признано в 1401-1402 гг. Константинополем. Церковь играла важную роль в защите традиций духовности, государственных структур. Митрополит и епископы поступил в Государственный совет. В результате многочисленных войн, голода и эпидемий население Молдовы (XIV-XVI). составляло около 900 тысяч жителей, при площади 92 000 квадратных километра, т.е. 10 жителей на 1 квадратный километр.

Аппарат власти – в Молдове, как и во многих других странах в средние века сложился аппарат власти. Названия должностей были заимствованы из Болгарии, частично из Древнерусского государства. Высшими должностными лицами феодальной Молдавии были:

Логофет – руководитель государственной канцелярии и боярской рады, посредник между боярами и господарем, хранитель большой государственной печати, начальник куртянов.

В о р н и к – главный судья, которому подчинялись низшие судебные инстанции страны, он имел право выносить смертные приговоры разбойникам, убийцам и грабителям

церквей. В XV в. в Молдове было два ворника: один для Верхней (северной), а другой для Нижней (южной) частей страны. Ворнику подчинялись куртяне и остальные

дворцовые слуги. В отсутствии господаря он командовал войском.

Гетман – командующий конницей и всеми наемными войсками. В XV в. гетман носил и второе наименование – сучавского портаря и являлся начальником столичного гарнизона.

В и с т е р н и к – казначей государства.

С п а т а р (меченосец) – хранитель оружия господаря, командующий каларашами.

С т о л ь н и к и п а х а р н и к (или чашник) – лица, на которых возлагалась забота о снабжении пищей и напитками двора и руководство господарской трапезой. Пахарник ведал всеми господарскими виноградниками.

П о с т е л ь н и к – наиболее близкое к господарю лицо, ведавшее внутренними покоями господаря, руководившее всеми дворцовыми слугами. На него возлагалась также обязанность приема послов и представление их господарю.

П ы р к а л а б – начальник крепостного гарнизона и прилегавшей к крепости округи.

К о м и – ведал господарскими конюшнями, конюхами, кузнецами и каретниками двора.

Ниже этих сановников стояли многочисленные должностные лица господарского двора, выполнявшие различные административные и военные функции.

Молдавия была разделена на округа (обычно их называли волости, а в славянских документах иногда именовали «державы», в молдавских – «цинуты», от молдавского слова «а цине» – держать): Тигинский, Белгородский, Лапушнянский, Сорокский, Оргеевский, Килийский, Дорохойский, Сучавский, Нямецкий, Бырладский, Ковурлуйский, Текучский, Путнянский и другие. Волостями управляли наместники господаря, называвшиеся пыркалабами или старостами. На протяжении с XIV и до середины XV вв. в молдавских грамотах упоминаются «посадники» в том смысле, в каком это наименование употреблялось и в Киевском государстве. С середины XV в. лица,

занимавшие этот пост, повсюду в Молдавии уже назывались только «пыркалабами» или «старостами». В округах действовала многочисленная армия представителей власти:

Перерубцы – руководители работ по укреплению крепостей.

Ослухари – сборщики штрафа за невыполнение распоряжения властей.

Глобники – сборщики судебных штрафов.

Илишари – сборщики военных налогов.

Припашари – сборщики приблудившегося скота и штрафов за поправы.

Судцы – судьи.

Десятничары (или дижмари) – сборщики десятины.

Битва при Никополе — крупное сражение между объединёнными силами венгерского короля Сигизмунда, Французского королевства, Ордена госпитальеров и Венецианской республики, с одной стороны, и войском турецкого султана Баязида I, с другой, состоявшееся 25 сентября 1396 года в северной Болгарии близ города Никополь. Турецкое войско одержало убедительную победу.

Васлуйская битва — одно из самых успешных сражений молдавского господаря Штефана III Великого, которое стало частью периода борьбы молдавского народа за независимость против турецких нашествий на юго-восточную Европу в XV –XVI веках. Решающая битва произошла 17 января 1475 года в районе города Васлуй (Румыния) на территории средневекового Молдавского княжества. Эта военная, безусловная победа над огромным войском значительно повысила роль Молдовы в борьбе против Османской империи. Престиж победы был настолько высок, что сам Сикст IV (папа римский) поздравил Штефана III с победой.

Аустерлицкое сражение - Аустерлиц (Русско-австро-французская война, 1805). Сражение в районе Аустерлица (ныне чешский город Словаков) между русско-австрийской армией под командованием генерала *М.И.Кутузова* (86 тыс. чел.) и французской армией под командованием императора *Наполеона* (73 тыс. чел.) 20 ноября 1805 г. В союзной армии находились русский и австрийский монархи, поэтому сражение получило название «Битва трех императоров».

Аустерлиц — одно из самых жестоких поражений русской армии в XIX в. Здесь русским было нанесено первое за сто лет решительное поражение в генеральном сражении.

Кючу́к-Кайнарджи́йский мир – (тур. *Küçük Kaynarca Antlaşması*) — мирный договор между Россией и Османской империей, заключённый 10 (21) июля 1774 «в лагере при деревне Кючук-

Кайнарджи»^[2] (ныне Болгария); завершил первую турецкую войну императрицы Екатерины II.

Митрополит Кишиневский и Хотинский Гавриил Бэнулеску-Бодони - сыграл огромную роль в становлении духовного образования в Бессарабской губернии. По мирному договору 1812 года, Бессарабия присоединилась к России. Через год, в 1813, была образована новая епархия, митрополитом которой и стал Бэнулеску-Бодони. Не теряя времени, он принялся за строительство церквей, здания митрополии, духовной семинарии и училища. Вскоре, в 1817 году, строительство двухэтажного здания духовной семинарии было завершено, начались первые занятия.

Siguranță — тайная полиция в королевстве Румыния, существовавшая с 1921 по 1944 годы. Главной целью сигуранцы была борьба с партиями и организациями, признанными властями королевской Румынии подрывными и опасными. Прекратила своё существование после вступления советских войск на территорию Румынии в 1944 году. Директорами Сигуранцы были: Михаил Морозов (1887 - 1940), с 1924-го по 1940 год и Эужен Кристеску (1895 - 1950), с 1940 –го по 1944 год. По неполным данным, сигуранцей с 1924-го по 1944 год было репрессировано более 75 000 человек.

ХРОНОЛОГИЯ

Молдавское княжество

- 1359—1365 гг. Правление первого молдавского господаря Богдана I.
1387 г. Признание молдавским господарем вассальной зависимости от Польши.
- 1400—1432 гг. Правление господаря Александра Доброго.
1422 г. Участие молдавских отрядов вместе с поляками в борьбе против Тевтонского ордена.
1453 г. Захват турками Константинополя.
1456 г. Начало уплаты Молдавией дани Турции.
- 1457—1504 гг. Правление господаря Стефана III Великого.
1465 г. Освобождение города Килии молдавским войском.
1467 г. Поход венгерской армии в Молдову и разгром ее в битве в г.Байя.
1475 г. Победа молдавского войска над турецкой армией Сулеймана паши у Васлуя.
1475 г. Захват турками Каффы.
1475 г. Признание Стефаном вассальной зависимости от венгерского короля.
1476 г. Поражение молдавского войска у Разбоень (Белая Долина).
1484 г. Захват турками крепостей Белгорода и Килии.
1486 г. Дипломатический демарш Ивана III с целью оказания Литвой помощи Стефану III в борьбе с турками.
1497 г. Победа молдавского войска над польским войском в Козьминском лесу.
- 1527—1538 гг. Первое правление господаря Петра Рареша.
1529 г. Начало дипломатических связей Петра Рареша с Русским государством.
1530 г. Занятие Петром Рарешом Покутья.
1531 г. Поражение молдавского войска у Обертына.
1538 г. Разгром татарских захватчиков войском Петра Рареша в битве у местечка Стефанешты.
1538 г. Образование турками Бендерской райи.
- 1541—1546 гг. Второе правление Петра Рареша.
1543 г. Прибытие молдавского посольства в Москву с просьбой о денежной помощи.
1544 г. Отправление из Москвы русского посольства в Молдавию с денежным «жалованием» господарю.
- 1552—1561 гг. Первое правление господаря Александра Лапушняну.

1560	Молдавское посольство в Москве.
1563—1568 гг.	Второе правление господаря Александра Лапушняну.
1572—1574 гг.	Правление господаря Иоанна Воды Лютого.
1574 г.	Нашествие турецко-валашского войска в Молдову.
1574 г.	Победа молдавско-казацкого войска над турецко-валашским войском в битве у Жилиште, занятие Бухареста. Осада Браилы и Бендер.
1574 г.	Поход турецко-татарско-валашского войска в Молдову. Поражение молдавско-казацкого войска. Иоанна Воды Лютого.
1581 г.	Восстание в Лапушнянском цинуте, вызванное ростом налогов.

Русско-турецкие войны

1568—1570 гг.	Турецкий поход на Астрахань
1672—1681 гг.	Чигиринские походы
1695 г. Весна	Первый Азовский поход
1696 г. Июль	Второй Азовский поход
1710—1713 гг.	
1711 г.	Прутский поход
1735—1739 гг.	
1736 г.	Штурм Перекопа, взятие Бахчисарая
1737 г.	Взятие Очакова
1739 г.	Взятие Хотина и Ясс
1768-1774 гг.	
1769 г.	Взятие Хотина и выход к Дунаю
7 (18) июля 1770 г.	Сражение при Ларге
21 июля (1 августа) 1770 г.	Сражение при Кагуле
9 (20) июня 1774 г.	Сражение при Козлудже
1787-1791 гг.	
1 (12) октября 1787 г.	Сражение на Кинбурнской косе
6 (17) декабря 1788 г.	Штурм Очакова
21 июля (1 августа) 1789 г.	Сражение при Фокшанах
11 (22) сентября 1789 г.	Сражение при Рымнике
1806-1812 гг.	
22 июня (4 июля) 1811 г.	Сражение под Рущуком.
1828 — 1829 гг.	
1853 — 1856 гг.	Крымская (Восточная) война
1877 — 1878 гг.	Балканская война

АВТОРЫ:

ЛУПАШКО Михаил Васильевич, публицист, писатель, родился 20 ноября 1963 года в Кишиневе.

В 1985 году окончил Государственный Университет Молдовы по специальности «журналистика».

Журналистскую деятельность с той поры не прекращал, несмотря на общественные кризисы, личные дефолты и смену политических режимов. С 1987 по 1988 проходил службу в Десантных войсках в качестве сотрудника военной

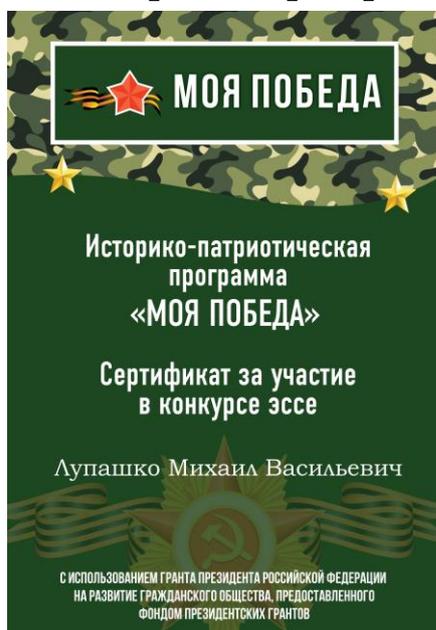
прессы в городе Болград (в 2010-м году награжден Союзом десантников РФ памятной медалью «Генерал Маргелов В.Ф.»). Вторая специальность инструктор самообороны – консультант по здоровому образу жизни, в 1995 году заочно окончил Университет физкультуры и Спорта РМ. Главное достояние – чувство юмора (иных сбережений не имеет). Женат (удачно).

С 2007- по 2010-й год – редактор и ведущий новостей в Общественной ТВ компании «Молдова 1». С 2012 по 2014 работал преподавателем Государственного Университета Молдовы, 2014 – 2015 - редактор-переводчик информационного агентства "Спутник

Молдова", 2016 по сей день координатор Дискуссионного общественного клуба "Государственность Молдовы"

Автор сборника рассказов «Однажды в Молдове» (2010), повести «Растревоженный угол» (2011), исторической повести «Бессарабець» (2012), исторической повести «Соль и Сабля» (2013), исторической поэмы «Путешествие мудрейшего Челеби» (2013), историко публицистического исследования «Ставка Светлейшего» (2014).

Публицист, автор самой читаемой книги на русском языке в РМ по оценкам Книжной палаты и Национальной Библиотеки (повесть «Соль и сабля»).

САМАРДАК Вячеслав Андреевич, полковник запаса, родился 15.08.1950 года в городе Бельцы МССР. Окончил среднюю школу в Бельцах, затем Одесское артиллерийское училище в 1970 году. Военную службу, офицером, в рядах Советской Армии проходил в ГСВГ, Московском военном округе, Забайкальском военном округе. В 1987 году окончил Военную Артиллерийскую Академию в городе Ленинграде. Продолжил воинскую службу в ЗГВ.

С 1992 по 1996 проходил воинскую службу в Вооруженных Силах Республики Молдова. Государственные награды:

Орден «Ștefana cel Mare» Орден «За службу Родине» Медаль «Meritul Militar» и другие медали.

Военный историк, автор специального иллюстрированного исследования по истории артиллерии «Эволюция артиллерии», книги посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и двух Информационных бюллетеней посвященных 70 летию Второй Мировой войны и 70 летию Освобождения Молдовы в Великой Отечественной войне. Статьи по военно-исторической теме публиковались в журнале «Revista Militară» Министерства Обороны РМ и военно-историческом альманахе «ВОЕНный КОМментатор», Издание Центра военных и военно-исторических исследований Гуманитарного университета России.

С 2008 года организывает и проводит лекции для молодежи по патриотическому воспитанию
«Человек достоин этого имени только тогда, когда он себе и другим полезен».

